

NIION 2015-0056
MOSURED 77/27-013

ISSN 2346-8351 (print)
ISSN 2720-7897 (online)

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 1

IJPPOA

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1/2022

**Psychology and pedagogics
in official activity**

**Психология и педагогика
служебной деятельности**

Editorial Board

Редакционная коллегия

I.A. Alexin,
doctor of pedagogical sciences, professor
И.А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate of psychology,
associate professor

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук, кандидат
психологических наук, доцент

G.G. Ahmadov,
doctor of pedagogical sciences, professor
Г.Г. Ахмадов,
доктор педагогических наук, профессор

M.N. Berulava,
doctor of pedagogical sciences, professor
М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор

V.N. Belov,
doctor of philosophy, professor

В.Н. Белов,
доктор философских наук, профессор

A.O. Biankina,
doctor of philosophy, professor

А.О. Бианкина,
доктор философии, профессор

L.A. Bokeria,
doctor of medicine, professor

Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор

D.N. Borovinskaya,
doctor of philosophy

Д.Н. Боровинская,
доктор философских наук

A.V. Vukov,
doctor of law, professor

А.В. Быков,
доктор юридических наук, профессор

A.V. Vilkova,
doctor of pedagogical sciences,
associate professor

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox University

Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

A.R. Galustov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Л.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogical sciences

Г.М. Гогоберидзе,
доктор педагогических наук

V.I. Grishin,
doctor of economical sciences, professor

Л.И. Гришин,
доктор экономических наук, профессор

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
full member of the Academy of pedagogical
and social sciences

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии
педагогических и социальных наук

V.N. Gulyaev,
doctor of medicine, professor

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Y.A. Davydova,
candidate of philosophy, associate professor

Ю.А. Давыдова,
кандидат психологических наук, доцент

V.A. Dines,
doctor of history, professor

В.А. Динес,
доктор исторических наук, профессор

S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент

T.O. Zhvaniya,
candidate of medical sciences, Paris (France)

Т.О. Жвания,
доктор медицины, Париж (Франция)

E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

F.K. Zinnurov,
candidate of psychology, doctor of pedagogical sciences, professor

Ф.К. Зиннуров,
кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор

V.F. Engalychev,
research center for forensic science and forensic science, doctor of psychology, professor

В.Ф. Енгальчев,
Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики, доктор психологических наук, профессор

V.M. Igoshev,
doctor of pedagogical sciences, professor

В.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор

V.Yu. Ivlev,
doctor of philosophy, professor

В.Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

D.G. Ioseliani,
doctor of medicine, professor

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

M.E. Kameneva,
candidate of psychology

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

R.E. Kalinin,
doctor of medicine, professor

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор

O.G. Karpovich,
doctor of politics, doctor of law, professor

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор

R. Kvaraskhelia,
doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук, профессор

A.G. Karayani,
doctor of psychology, professor

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор

N.I. Kalakov,
doctor of pedagogical sciences, professor

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор

T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences, professor

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophy, professor

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical science, assistant professor

В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, senior lecturer

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophy, associate professor

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor, honored higher
education employee of the Russian Federation, laureate
of the Russian Federation government prize in
education

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат
премии Правительства РФ в области образования

A.M. Martazanov,
doctor of philology, professor

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

I.O. Marinkin,
doctor of medicine, professor

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент

A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор

T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor

С.Ю. Наумов,
профессор, доктор исторических наук

S.A. Nizhnikov,
doctor of philosophy

С.А. Нижников,
доктор философских наук

S.S. Oganessian,
doctor of pedagogical sciences, professor

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор

E.A. Osaveljuk,
candidate of law sciences, professor

Е.А. Осавелюк,
кандидат юридических наук, профессор,

A.N. Pastushenya,
doctor of philosophy, professor

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор

A.V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate professor

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент

A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор

T.A. Ryagova,
candidate of pedagogical sciences, associate professor

Т.А. Рягова,
кандидат педагогических наук, доцент

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of law
sciences, professor

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор

S.N. Puzin,
doctor of medical sciences, professor, academician
of the Russian academy of sciences, honored scientist
of the Russian Federation, honored doctor of the
Russian Federation

С.Н. Пузин,
доктор мед наук, профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный врач РФ

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор

V.L. Sitnikov

doctor of psychology, professor

В.Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор

S.N. Sorokoumova,

doctor of psychological sciences, professor

С.Н. Сорокоумова,

доктор психологических наук, профессор

D.V. Sochivko,

doctor of psychological sciences, professor

Д.В. Сочивко,

доктор психологических наук, профессор

A.M. Stepien-Kuczynska,

doctor of political sciences, professor

А. М. Степен-Кучинска,

доктор политических наук, профессор

A.N. Sukhov,

doctor of psychology, professor

А.Н. Сухов,

доктор психологических наук, профессор

N.M. Tverdinin,

doctor of philosophy, candidate of technical sciences

Н.М. Твердынин,

доктор философских наук, кандидат технических наук

L.A. Troitskaya,

doctor of psychology, professor

Л.А. Троицкая,

доктор психологических наук, профессор

L.A. Troitskaya,

doctor of psychology, professor

Л.А. Троицкая,

доктор психологических наук, профессор

I.O. Tyumentsev,

doctor of history, professor

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор

N.A. Tyugaeva,

doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation

Н.А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor

И.В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор

S.A. Fadeeva,

doctor of pedagogical sciences, associate professor

С.А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor

А.А. Федулин,

доктор исторических наук, профессор

V.L. Tsvetkov,

candidat of law, doctor of psychology, professor

А.Л. Цветков,

кандидат юридических наук, доктор психологических наук, профессор

V.A. Tsvyk,

doctor of philosophy, professor

В.А. Цвык,

доктор философских наук, профессор

L. Sharvadze,

doctor of medicine

Л. Шарвадзе,

доктор медицинских наук

N.Yu. Shtreker,

doctor of pedagogical sciences, professor

Н.Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор

O.V. Shtygasheva,

doctor of medicine, professor

О.В. Штыгашева,

доктор медицинских наук, профессор

O.V. Chistyakova,

doctor of philosophy, professor

О.В. Чистякова,

доктор философских наук, профессор

G.S. Chovdyrova,

doctor of medicine, doctor of psychology, professor

Г.С. Човдырова,

доктор медицинских наук,

доктор психологических наук, профессор

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of law,

doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in science and technology

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

O.O. Yanushevich,

doctor of medicine, professor

О.О. Янушевич,

доктор медицинских наук, профессор

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophy, professor

Н.Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор

CONTENTS 1/2022

Registration certificate
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Scientific secretary

M.E. Kameneva
candidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev
doctor of psychological sciences
doctor of economics, professor,
Honored scientist of the Russian Federation

Y.A. Davydova
candidate of philosophy, associate
professor

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economics, professor,
laureate of the Russian Federation
Government prize in Science and
Technology.
e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house «UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Representations

In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia
Tel/fax: +99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors. Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of works
solely lies with the authors

www.unity-dana.ru
www.niion.org

E.A. ANTONOVA, A.A. OSIPOVA. Formation of the Personality of a Future Specialist in the Field of Computer Expertise: Psychological Aspect	7
K.A. VOROBYOVA. Research of the Tendency to Deviant Behavior in Students Studying at Military Institutes: Prevention, Psychological Support	11
L.A. KAZANTSEVA, V.I. KRASILNIKOV, S.Y. KAZANTSEV. The Planning of the Occupational Guidance for Students of General Education Institutions	18
T.V. KALASHNIKOVA, M.M. KALASHNIKOVA, A.I. KRAVCHENKO. On the Readiness for Professional Self-Improvement of Employees of the Penitentiary System	22
O.A. MALTSEVA, A.D. CHAPLYGINA. Psychological and Pedagogical Features of the Investigation of Corruption Crimes	28
Z.R. MANSUROVA. Modern Pedagogical Technologies Used in Educational Organizations of the Ministry OF Internal Affairs of Russia	33
A.V. MATVEEVA. Peculiarities of Personal Victimization in the Information Environment	38
S.Y. MIKHAILOVA. Psychological and Pedagogical Conditions of Optimization of the Process of Formation of Professional Self-Consciousness of Junior cadets	43
S.A. PAVLOVA, N.A. DEEVA. Individual Problem Tasks in the Implementation of Distance Learning in the Adjunct	47
A.A. PERKOV. Features of the USE of Profiling Technology in the Activities of Traffic Police Officers	54
E.A. RADCHENKO. Psychological Features of the Interrogation Process	58
Y.P. SAKHAROVA (SHAIMOVA). Theoretical Analysis of Professional Communication Research in the Scientific Literature	63
O.V. SVINAREVA. Pedagogical Support of Employees who Were First Recruited to the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation During THE Period of Professional Training in Educational Organizations Ministry of Internal Affairs of Russia	69
A.V. SIBILKOVA. Updating the Methods of Transactional Analysis in the Training of Specialists in the Field of Crime Investigation	73
M.A. SIBIRKO, E.I. MESHCHERYAKOVA. Fire Training of Cadets as a Factor in the Formation of Professional Identity	77
L.S. KRAVCHUK. On the Benefits of Science For Police Practice (on the Organization of Scientific Support for the Activities of the Police of Saxony (FRG))	82
O.I. TITOVA. Attitude to Partnership With Citizens in the Context of the Readiness of Police Officers to Partner Interaction	89
V.E. SHINKEVICH. Dialectics of Rational and Irrational in the Organization of the Teacher's Activities Using Traditional, Information and Distance Technologies: Experience and Some Observations	94
E.A. NIKITSKAYA, T. A. LEMENTS. A Study of the Coping Strategies of Humanities Students in Higher Education	100
E.S. ZHIGAREV. Sincere Passions and Mental Disorders as the Determinative of the Criminal Acts	109
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.В. БОГАТЫРЕВ, А.Н. ВЫЛЕГЖАНИН, Р.А. КАЛАМКАРЯН. Рецензия на монографию Горячева Ю.А., Захарова В.Ф., Омельченко Е.А. «Международные стандарты образования: уроки истории и современность: монография / под. общ. ред. Ю.А. Горячева — Москва: Этносфера, 2022—210 С.	119

СОДЕРЖАНИЕ 1/2022

Свидетельство о регистрации
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.А. Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, г. Москва
Ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства: Крым:

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент
Тел/факс: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Грузия: Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38,
стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений **несут
исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Э.А. АНТОНОВА, А.А. ОСИПОВА. Формирование личности будущего специалиста в сфере компьютерной экспертизы: психологический аспект	7
К.А. ВОРОБЬЕВА. Исследование склонности к отклоняющемуся поведению у студентов, обучающихся в военных институтах: профилактика, психологическое сопровождение	11
Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. Планирование профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений	18
Т.В. КАЛАШНИКОВА, М.М. КАЛАШНИКОВА, А.И. КРАВЧЕНКО. О готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников Уголовно-исполнительной системы	22
О.А. МАЛЬЦЕВА, А.Д. ЧАПЛЫГИНА. Психолого-педагогические особенности расследования коррупционных преступлений	28
З.Р. МАНСУРОВА. Современные педагогические технологии, применяемые в образовательных организациях МВД России	33
А.В. МАТВЕЕВА. Особенности виктимизации личности в информационной среде	38
С.Ю. МИХАЙЛОВА. Психолого-педагогические условия оптимизации процесса становления профессионального самосознания курсантов младших курсов обучения	43
С.А. ПАВЛОВА, Н.А. ДЕЕВА. Индивидуальные проблемные задания при реализации дистанционного обучения в адъюнктуре	47
А.А. ПЕРКОВ. Особенности применения технологии профайлинга в деятельности сотрудников Госавтоинспекции	54
Е.А. РАДЧЕНКО. Психологические особенности проведения допроса	58
Я.П. САХАРОВА (ШАИМОВА). Теоретический анализ исследований профессионального общения в научной литературе	63
О.В. СВИНАРЕВА. Педагогическое сопровождение сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в период прохождения профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России	69
А.В. СИБИЛЬКОВА. Актуализация методов трансактного анализа при подготовке специалистов в области расследования преступлений	73
М.А. СИБИРКО, Е.И. МЕЩЕРЯКОВА. Огневая подготовка курсантов как фактор становления профессиональной идентичности	77
Л.С. КРАВЧУК. О пользе науки для полицейской практики (об организации научного обеспечения деятельности полиции Саксонии (ФРГ))	82
О.И. ТИТОВА. Отношение к партнерству с гражданами в контексте готовности сотрудников полиции к партнерскому взаимодействию	89
В.Е. ШИНКЕВИЧ. Диалектика рационального и нерационального в организации деятельности преподавателя с использованием традиционных, информационных и дистанционных технологий: опыт и некоторые наблюдения	94
Е.А. НИКИТСКАЯ, Т.А. ЛЕМЕНЦ. Исследование копинг-стратегий студентов гуманитарного профиля в процессе обучения в высшей школе	100
Е.С. ЖИГАРЕВ. Душевные страсти и психические расстройства как детерминатив криминальных деяний	109
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.В. БОГАТЫРЕВ, А.Н. ВЫЛЕГЖАНИН, Р.А. КАЛАМКАРЯН. Рецензия на монографию Горячева Ю.А., Захарова В.Ф., Омельченко Е.А. «Международные стандарты образования: уроки истории и современность: монография / под. общ. ред. Ю.А. Горячева — Москва: Этносфера, 2022—210 С.	119

УДК 159.9
ББК 88.8

@ Э.А. АНТОНОВА, А.А. ОСИПОВА. 2022

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Элла Александровна АНТОНОВА,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Email: elya.antonova.65@mail.ru

Александра Анатольевна ОСИПОВА,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Email: sasha-os99@yandex.ru

Научная специальность: 119.00.03 — Психология труда, инженерная психология и эргономика (по новой номенклатуре научных специальностей. 5.3.3. — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика)

Для цитирования: Э.А. АНТОНОВА, А.А. ОСИПОВА. Формирование личности будущего специалиста в сфере компьютерной экспертизы: психологический аспект // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 7—10.

Аннотация. В статье определена роль специалистов в сфере компьютерной экспертизы на современном этапе развития общества. Приведены статистически-значимые данные, определяющие роль, рассматриваемой проблемы. Раскрываются личностные качества указанной категории сотрудников. Приводится пример эмпирического исследования, посредством которого описаны личностные качества курсантов, обучающихся по специальности «информационная безопасность».

Ключевые слова: информационная безопасность, личность специалиста в сфере компьютерной экспертизы, сотрудник полиции.

FORMATION OF THE PERSONALITY OF A FUTURE SPECIALIST IN THE FIELD OF COMPUTER EXPERTISE: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Ella Alexandrovna ANTONOVA,

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Email: elya.antonova.65@mail.ru

Alexandra Anatolyevna OSIPOVA,

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Email: sasha-os99@yandex.ru

Annotation. The article defines the role of specialists in the field of computer expertise at the present stage of society development. Statistically significant data determining the role of the problem under consideration are presented. The personal qualities of the specified category of employees are revealed. An example of an empirical study is given, through which the personal qualities of cadets studying in the specialty «information security» are described.

Keywords: information security, identity of a specialist in the field of computer expertise, police officer

---

Информационная безопасность любого государства характеризуется взаимодействием ряда факторов, среди которых основное место занимает человек. Он же является носителем — пользователем информации и субъектом — объектом информационной борьбы. Информационная безопасность отвечает за сохранение состоя-

ния защищенности как отдельной личности, так общества и государства в целом [3]. Соответственно, степень защищенности информационного пространства зависит от наличия и уровня подготовки специалистов в этой сфере.

Концепция защиты информации заложена, прежде всего, в федеральном законе от 27.07.2006

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где устанавливается комплекс мер и требований по обеспечению защиты информации, а также ответственность за правонарушения в данной области.

В настоящее время МВД России актуализировало задачу подготовки кадров для выявления и нейтрализации информационно-технических и информационно-психологических угроз объектам информационной структуры страны.

Особый интерес среди средств разрешения преступлений вызывает компьютерная экспертиза и, соответственно, личность специалиста, ее осуществляющего.

Согласно характеристике состояния преступности в России за первый квартал 2021 года [6] преступления в сфере информационных

технологий возросли на 33,7% по сравнению с прошлым годом. Всего в период с января по март текущего года было зарегистрировано 135 780 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, среди которых были совершены с применением (см. рис.1):

- сети «Интернет» (85 772 случая, что составляет 63,2 %);
- средств мобильной связи (54 179 случаев — 39,9 %);
- компьютерной техники (11 226 случаев — 8,3 %);
- программных средств (2 840 случаев — 2,1 %) и др.

Компьютерные преступления

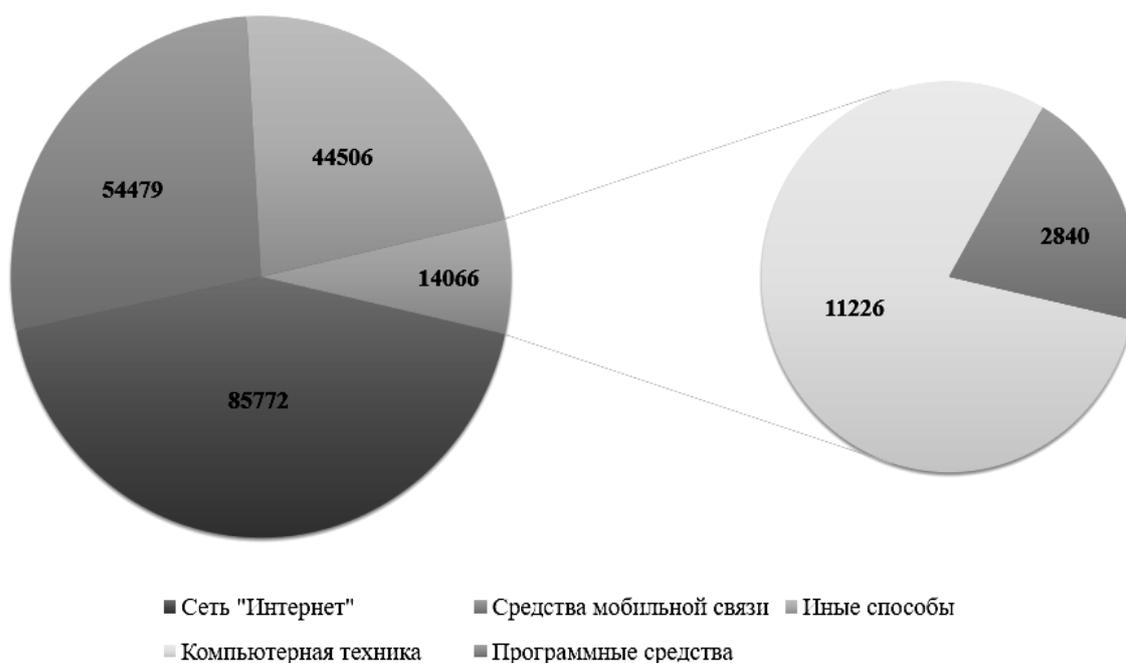

Рис. 1. Статистика по преступлениям в сфере компьютерной информации

Все вышеперечисленные преступления невозможно разрешить без проведения компьютерной экспертизы или исследования (поиска, обнаружения, анализа и оценки) компьютерной информации [4], которую проводит специалист, обладающий углубленными знаниями и навыками в области информационных технологий.

Количество знаний эксперта не ограничивается уровнем пользователя, то есть его направление (в данном случае, компьютерно-техническое) изучается глобально, что позволяет быстро разрешить даже самые узкие вопросы, например досудебной и судебной экспертизы.

С каждым годом экспертная деятельность становится все более сложной и значимой, поскольку усложняется процесс разработки, внедрения и взаимодействия. Если раньше программа писалась одним программистом или одной компанией, то сейчас все чаще разработкой занимаются несколько параллельных исполнителей. В таких условиях объективно невозможно выяснить, почему в итоге произошла ошибка, никто из участников процесса не сможет этого сделать. Решением данных проблем занимается эксперт.

По большей части, экспертов приглашают для разрешения споров, например, возникающих между поставщиком программного обеспечения и заказчиком, у которого возникли сбои при установке, что довело до судебного разбирательства о возврате товара на несколько миллионов. Бывают случаи, когда экспертов приглашают до возникновения спора с целью проверки качества проделанной работы, установки совместимости компонентов и др. Самым распространенным является привлечение эксперта на этапе проектирования. Это делается для того, чтобы помочь организации, осуществляющей закупку необходимых компонентов, выяснить, насколько обоснованы и достаточны требования поставщика. С помощью этого обосновываются затраты, предотвращается вероятность коррупции и обеспечиваются разумные требования к предмету закупки (оборудования, лицензии, разработки и внедрения системы, технической поддержки).

Деятельность эксперта в обязательном порядке должна быть основана на принципе независимости. То есть штатный специалист не может провести экспертизу, иначе результат будет не таким, которым является, а таким, какой надо для организации. Задача эксперта состоит не только в обнаружении проблемы, но и в объективном описании критичности неисправности, причины возникновения и др.

Как правило, алгоритм проведения компьютерной экспертизы включает следующее:

- получение решения о назначении экспертизы (в случае судебного разбирательства);
- выбор подходящей профессиональной организации;
- выполнение заказа на проведение профессиональной экспертизы (при назначе-

нии экспертизы в суде — экспертиза оплачивается государством, а по личной инициативе — услуга оплачивается заказчиком);

- консультация со специалистом и постановка задачи (важно правильно отнестись к формулировке вопроса эксперту, так как при ответе он будет запрашивать ровно то, что нужно для получения ответов на эти самые вопросы);
- предоставление необходимых объектов и доступ к ним;
- ожидание проведения исследований;
- получение экспертного заключения.

При выборе эксперта специалисты рекомендуют обратить внимание на опыт, образование и наличие опротестованных заключений.

Что касается личностных качеств эксперта в сфере компьютерных технологий, однозначного их набора мы не обнаружили ни в научных исследованиях, ни в интервью с экспертами компьютерно-технического направления различных компаний России. Практики акцентируют внимание на таких качествах, как: наблюдательность, усидчивость, эмоциональная устойчивость, аналитический склад ума, умение концентрироваться, сохранение конфиденциальности.

Для корректировки формирования профессиональных компетенций специалиста в сфере компьютерной экспертизы, было проведено пилотажное исследование личностных свойств курсантов образовательных организаций МВД России, отражающих относительно устойчивые способы взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой.

Использовались следующие методы: тестирование, анализ и обобщение полученных результатов, беседа.

В качестве диагностического инструментария взяли личностный опросник Р. Кеттелла (187 вопросов, форма А).

В исследовании принимали участие курсанты 3, 4, 5 курсов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности (специализация «Компьютерная экспертиза при расследовании преступлений») Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Количество исследуемых составило: 25 человек.

Результаты показали, что в структуре личности курсантов — будущих специалистов в сфере компьютерной экспертизы наиболее значимыми являются следующие свойства: контроль эмоций и общего поведения, забота о социальной репутации, принятие социальных норм (фактор Q3+), спокойствие, трезвый взгляд на вещи, избегание трудностей (фактор С+), независимость, стремление доминировать (фактор Е+), высокая способность к обучению (фактор В+), социальная смелость, предприимчивость, склонность к риску (фактор Н+), ответственность, сознательность, деловая направленность (фактор G+).

Конечно же, полученные результаты не могут в полной мере отразить личностные особенности специалиста в области компьютерной экспертизы. Для этого необходимо проведение ряда дополнительных исследований и составление психогаммы. Тем не менее, наше исследование показывает, что у обучающихся активно формируются личностные качества, необходимые для осуществления практической профессиональной деятельности, то есть основа профессионально-психологических компетенций компьютерного эксперта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
4. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931).
5. Ермолаева Е.П. Преобразующие и идентификационные аспекты профессионализма / Е.П. Ермолаева // Психол. журн., 1998, том 19, № 4.
6. Состояние преступности в России за январь-март 2021 года / ФКУ «Главный информа-

ционно-аналитический центр» МВД России // <https://мвд.пф/reports/item/23816756/>

7. <https://docs.cntd.ru/document/1200144960>
8. <https://sudexpa.ru/expertises/kompiuternotekhnicheskaja-ekspertiza/>
9. <http://www.sudexpert.ru/possib/comp.php#:~:text=Поэтому%20выделяются%20следующие%20виды%20экспертизы%3A,одного%20вида%20-%20компьютерно-сетевой%20экспертизы>
10. <https://biz-faq.ru/baza-znanij/ekspertiza/kompyuterno-tekhnicheskaya-ehkspertiza.html>
11. <https://www.securitylab.ru/analytics/520469.php>

Bibliographic list

1. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection».
2. Federal Law No. 73-FZ of 31.05.2001 «On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation».
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated 05.12.2016 «On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation».
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.06.2005 No. 511 (ed. dated 27.06.2019) «Issues of organization of forensic examinations in forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 23.08.2005 No. 6931).
5. Ermolaeva E.P. Transformative and identification aspects of professionogenesis / E.P. Ermolaeva // Psychology. Journal, 1998, volume 19, No. 4.
6. The state of crime in Russia for January-March 2021 / FКУ «Main Information and Analytical Center» of the Ministry of Internal Affairs of Russia // <https://мвд.пф/reports/item/23816756/>
7. <https://docs.cntd.ru/document/1200144960>
8. <https://sudexpa.ru/expertises/kompiuternotekhnicheskaja-ekspertiza/>
9. <http://www.sudexpert.ru/possib/comp.php#:~:text=Поэтому%20выделяются%20следующие%20виды%20экспертизы%3A,одного%20вида%20-%20компьютерно-сетевой%20экспертизы>
10. <https://biz-faq.ru/baza-znanij/ekspertiza/kompyuterno-tekhnicheskaya-ehkspertiza.html>
11. <https://www.securitylab.ru/analytics/520469.php>

УДК 159.9
ББК 88.8

© К.А. ВОРОБЬЕВА. 2022

**ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ
К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ У СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕННЫХ ИНСТИТУТАХ:
ПРОФИЛАКТИКА, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ**

Ксения Андреевна ВОРОБЬЕВА,

Российский Государственный Гуманитарный Университет, Институт психологии
им. Л.С. Выготского, кафедра психологии личности, Москва, Россия

Email: kseniaprimavera@mail.ru

Научная специальность: 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология и эргономика (по новой номенклатуре научных специальностей)

Для цитирования: К.А. ВОРОБЬЕВА. Исследование склонности к отклоняющемуся поведению у студентов, обучающихся в военных институтах: профилактика, психологическое сопровождение // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 11—17.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы адаптации и формирования отклоняющихся форм поведения у студентов, проходящих обучение в военных институтах. Автор статьи освещает актуальные проблемы недостаточной психолого-педагогической работы со студентами-военными, имеющими склонность к отклоняющемуся поведению. В статье представлен качественный и количественный анализ пилотажного исследования отклоняющегося поведения у студентов-военных. На основании анализа результатов исследования авторами предложены конкретные психолого-педагогические рекомендации для всех субъектов образовательного процесса для реализации эффективного психологического сопровождения с целью профилактики и коррекции отклоняющегося поведения у студентов, обучающихся в военных ВУЗах. Важной задачей психологического сопровождения становится определение оптимального варианта соотношения усилий, затрачиваемых на отбор, профессиональную подготовку и последующее психологическое сопровождение кадров.

Ключевые слова: : склонность к отклоняющемуся поведению; студенты, обучение в военных институтах; профилактика; психологическое сопровождение.

**RESEARCH OF THE TENDENCY
TO DEVIANT BEHAVIOR IN STUDENTS STUDYING
AT MILITARY INSTITUTES: PREVENTION, PSYCHOLOGICAL SUPPORT**

Ksenia Andreevna VOROBYOVA,

Russian State University for the Humanities, L.S. Vygotsky Institute
of Psychology, Department of Personality Psychology, Moscow, Russia

Email: kseniaprimavera@mail.ru

Annotation. The article deals with the problems of adaptation and formation of deviant behaviors among students studying at military institutes. The author of the article highlights the current problems of insufficient psychological and pedagogical work with military students who have a tendency to deviant behavior. The article presents a qualitative and quantitative analysis of the pilot study of deviant behavior in military students. Based on the analysis of the research results, the authors proposed specific psychological and pedagogical recommendations for all subjects of the educational process for the implementation of effective psychological support for the prevention and correction of deviant behavior among students studying at military universities. An important task of psychological support is to determine the optimal ratio of efforts spent on selection, professional training and subsequent psychological support of personnel.

Keywords: tendency to deviant behavior; students, training in military institutes; prevention; psychological support.

На современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации большое внимание уделяется адаптации студентов, проходящих обучение в военных институтах, к новым для них жизненным условиям и освоению навыков своей будущей профессии [3]. Изменение привычного образа жизни — всегда стресс, а нервное напряжение, переживаемое студентами — долгий и сложный психологический процесс. Первокурснику предстоит преодолеть не только трудности, связанные с определением собственной роли в большом новом коллективе, но и быть готовым к серьезным физическим, нервным и психологическим нагрузкам, связанным с приспособлением непосредственно к специфическим требованиям ВУЗа, учебной программе, уставам и нормативным актам, определяющим их учебную и профессиональную деятельность [5; 6].

Неумение адаптироваться к новой социальной ситуации развития, может спровоцировать повышение уровня тревожности, снижение стрессоустойчивости и, как результат, проявление агрессивного поведения [2; 4]. Невзирая на то, что условия для успешной адаптации студентов создаются администрацией и кураторами военных институтов, проблема отклоняющегося, в частности, агрессивного поведения остается, и на наш взгляд, продолжает быть актуальной и до конца не изученной, особенно на базе военных институтов.

Кроме того, существует проблема недостаточной разработанности методологии изучения данного феномена в образовательной среде студентов-военных и разработки психолого-педагогических рекомендаций по проведению с ними воспитательных работ с целью профилактики отклоняющегося поведения [1].

Целью исследования является анализ склонности к отклоняющемуся поведению студентов, обучающихся в военных ВУЗах.

Исследование проводилось на базе военного института в г. Москве в 2020—2021 гг. В исследовании приняли участие студенты следующих направлений подготовки: судебная деятельность, прокурорская работа, правовое обеспечение военной деятельности, правовое обеспечение национальной безопасности. 45 человек (из них 3 девушки и 42 юноши) в возрасте 18—20 лет.

Нами были сформулированы следующие **гипотезы**:

1. Отклоняющееся поведение будет сильнее выражено у студентов-военных с неустойчивым типом нервной системы.

2. У большинства студентов будет отсутствовать выраженная склонность к отклоняющемуся поведению, так как они проходят особый комплексный отбор при поступлении в военные институты.

3. Отклоняющееся поведение студентов напрямую связано с выраженностью агрессии.

Для решения цели и задач нашего исследования мы использовали следующие **методы**: Опросник склонности к агрессии Басса-Перри (BPAQ-24 Buss-Perry Aggression Questionnaire); определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой); личностный опросник Айзенка ЕРІ (Eysenck Personality Inventory); «Методика на выявление буллинг структуры» Е.Г. Норкина.

Обсуждение основных результатов. Интерпретацию результатов исследования мы начали с анализа ответов студентов на вопросы авторской анкеты, касающиеся факторов, влияющих на процесс их адаптации к условиям учебно-служебной деятельности. Практически каждый первокурсник отметил недостаток времени для отдыха после учебы (95% респондентов; $n = 43$). Каждый второй курсант сталкивается с высокими психологическими нагрузками (72% респондентов; $n = 31$), высокими физическими нагрузками (70% респондентов; $n = 30$), наличием трудностей в семье, в том числе с тоской по близким (57%; $n = 24$). Реже всего студенты-военные сталкиваются с игнорированием руководством курса существующих проблем (14% первокурсников; $n = 5$).

Далее мы провели обследование студентов-военных с помощью психодиагностических методов.

Для проверки гипотез исследования был проведен корреляционный анализ с применением критерия ранговой корреляции Спирмена с целью выявления связи между уровнем нейротизма и показателями агрессии, отклоняющегося поведения, копинг-поведения и позиций в структуре буллинга.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корреляционный анализ (таблица 1) показал статистически значимую взаимосвязь между показателем нейротизма и склонности к агрессии и насилию. Данная связь является обратной, то есть, чем выше нейротизм, тем

ниже склонность к агрессии и насилию. Этот результат опровергает первую гипотезу — отклоняющееся поведение (склонность к агрессии и насилию) становится более выраженной с понижением выраженности нейротизма.

Таблица 1. Корреляции со шкалой нейротизма

		<i>Склонность к агрессии и насилию</i>
Нейротизм	Коэффициент корреляции	-,320
	Знач. (2-сторон)	,044

Также был проведен анализ различий между группами с различным типом темперамента и позицией в структуре буллинга с помощью

критерия Крускала-Уоллиса (таблица 2). Значимые различия были обнаружены по ролям в буллинге — инициатор и жертва.

Таблица 2. Анализ различий по темпераменту

	<i>Инициатор</i>	<i>Жертва</i>
Хи-квадрат	9,055	13,421
ст.св.	3	3
Асимпт. знач.	,029	,004

Исходя из рангов (таблица 3), можно сделать вывод, что роль инициатора в большей степени характерна для сангвиника (невыраженный нейротизм), в меньшей — для холерика (выраженный нейротизм). Этот результат также опровергает первую гипотезу. Роль жертвы в большей степени характерна для холерика, в меньшей — для меланхолика. Здесь крайние значения свойственны для лиц с выраженным нейротизмом.

В соответствии с полученными результатами, мы можем утверждать, что, первая гипотеза частично опровергается — отдельные показатели отклоняющегося поведения, такие как склонность к агрессии и насилию и роль инициатора в структуре буллинга, сильнее выражены у студентов с устойчивым типом нервной системы.

Таблица 3. Ранги по группам

<i>Позиция в буллинге</i>	<i>Тип темперамента</i>	<i>Средний ранг</i>
Инициатор	сангвиник	28,23
	флегматик	19,44
	холерик	13,20
	меланхолик	22,90
Жертва	сангвиник	24,92
	флегматик	19,33
	холерик	29,50
	меланхолик	11,00

Для проверки третьей гипотезы был проведен корреляционный анализ для выявления связей между шкалами агрессии и следую-

щими показателями: копинг-поведение, роль в структуре буллинга, склонность к отклоняющемуся поведению.

Из таблицы корреляций (таблица 4) мы видим, что обнаружено несколько значимых корреляций между показателями. Гнев прямо связан с копингом, ориентированным на избегание, то есть чем сильнее выражен гнев, тем сильнее вы-

ражен данный копинг. Это может объясняться тем, что при выраженном избегании в стрессовых ситуациях агрессия не реализуется в физическом плане и остается в форме гнева, как сильного эмоционального переживания.

Таблица 4. Корреляции для шкал агрессии

		<i>Гнев</i>	<i>Враждебность</i>
Склонность к преодолению норм и правил	Коэффициент корреляции		,324
	Знач. (2-сторон)		,044
КОИ	Коэффициент корреляции	,308	
	Знач. (2-сторон)	,045	
Помощник	Коэффициент корреляции		,341
	Знач. (2-сторон)		,027

Враждебность прямо коррелирует с такими показателями, как склонность к преодолению норм и правил, и роль в буллинге «помощник». Таким образом, чем сильнее выражена враждебность, тем сильнее склонность к преодолению норм и правил, и тем более выражена роль помощника в буллинге. Эти корреляции подтверждают третью гипотезу.

Между физической агрессией и другими показателями не было обнаружено значимых корреляций.

Также отдельно были рассмотрены корреляции для шкалы склонности к агрессии и насилию со шкалами методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Исходя из полученных данных (таблица 5),

прямые корреляции отмечены между склонностью к агрессии и насилию и следующими показателями: склонность к преодолению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, склонность к самоповреждению, волевой контроль поведения и склонность к делинквентному поведению. Таким образом, чем выше склонность к агрессии и насилию, тем выше склонность к преодолению норм и правил, аддиктивному поведению, самоповреждению, делинквентности, и тем слабее контроль поведения. Этот результат позволяет сделать вывод о достоверности третьей гипотезы, так как обнаружена прямая корреляция между шкалой агрессии и большинством шкал отклоняющегося поведения.

Таблица 5. Корреляции для склонности к агрессии и насилию

		<i>Склонность к агрессии и насилию</i>
Склонность к преодолению норм и правил	Коэффициент корреляции	,423
	Знач. (2-сторон)	,007
Склонность к аддиктивному поведению	Коэффициент корреляции	,661
	Знач. (2-сторон)	,000
Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению	Коэффициент корреляции	,592
	Знач. (2-сторон)	,000
Волевой контроль эмоций	Коэффициент корреляции	,608
	Знач. (2-сторон)	,000
Склонность к делинквентному поведению	Коэффициент корреляции	,696
	Знач. (2-сторон)	,000

Из вышесказанного следует:

1. Первая гипотеза не подтвердилась — отклоняющееся поведение (склонность к агрессии и насилию, а также роль инициатора в буллинге) сильнее выражено у студентов-военных с устойчивым типом нервной системы.

2. Вторая гипотеза подтвердилась — у большинства студентов-военных отсутствует выраженная склонность к отклоняющемуся поведению.

3. Третья гипотеза подтвердилась — отклоняющееся поведение у студентов напрямую связано с выраженностью агрессии.

Мы провели анализ полученных результатов и на его основе разработали психолого-педагогические рекомендации для психологического сопровождения и профилактической работы со студентами военных институтов, так как склонность к проявлению агрессии и отдельных форм отклоняющегося поведения у них вызывает особое беспокойство администрации военных ВУЗов.

На основе полученных нами данных, мы можем предложить следующие психолого-педагогические рекомендации по психологическому сопровождению студентов-военных с целью своевременного выявления групп риска и профилактики отклоняющегося поведения.

Руководящему составу и куратору курса:

- кандидаты, желающие поступить в военный институт, должны проходить строгий комплексный профессиональный отбор. Психологи и психиатры должны проводить не только тесты на профессиональную пригодность, но и быть уверенными в психологическом здоровье и готовности кандидата к военной службе. Отбор и распределение молодых людей должны соответствовать психологической пригодности кандидата, который должен обладать набором определенных личностных качеств и профессиональных компетенций;
- ответственность за организацию и проведение воспитательных работ и их психологическое сопровождение во время образовательного процесса со студентами должна быть закреплена в нормативно-правовых документах. В планировании воспитательных работ должны быть отражены приоритетные направления,

различные виды деятельности и предполагаемые результаты психологической работы с будущими военными. По итогам работ должны быть сделаны выводы о достижении поставленных целей и решении поставленных задач;

- в настоящее время в среднем рекомендуется проводить воспитательные работы 2 раза в неделю по одному часу (время зависит от воинского направления), однако мы считаем, этого времени недостаточно, и оно должно быть увеличено как минимум вдвое и мероприятия должны быть разнообразными с учетом потребностей студентов-военных, их личностных особенностей и личной включенностью каждого из них в творческий процесс саморазвития;
- в ежедневном распорядке дня должно быть время отдыха. Для культурного и интеллектуального обогащения казармы должны иметь библиотеки и кабинеты информатики;
- для поддержания оптимального психоэмоционального состояния, психологического благополучия и работоспособности подчиненных соблюдать режим труда и отдыха; направлять курсантов на психопрофилактические и психокоррекционные мероприятия к психологу-куратору;
- предлагаем ввести обязательный выходной день, в который студенты могут быть освобождены от всех обязанностей. В этот день должны быть организованы культурно-массовые мероприятия, такие как: походы в музеи, театры или спортивные стадионы.

Руководителю взвода и куратору курса:

- необходимо обращать внимание на формирование активного ядра коллектива и внедрение коллективистских форм принятия решений;
- куратору курса своевременно сообщать психологу информацию о конфликтах в коллективе, особенностях поведения студентов-военных, их проблемах, сложных жизненных ситуациях, а также к психологу-куратору института направлять студентов, совершивших дисциплинарные нарушения для индивидуальной психологической работы.

Начальнику отдела психологической работы и психологу-куратору:

- изучение психологического благополучия и личностных особенностей студентов должно проводиться регулярно на протяжении всего срока обучения и быть направлено на снятия психологического напряжения, формирования навыков конструктивного межличностного взаимодействия, обучение навыкам саморегуляции;
- выявление ведущих копинг-стратегий в трудной жизненной ситуации, а также профилактики отклоняющегося поведения должно быть одним из приоритетных направлений психологического сопровождения студентов в военных институтах;
- психолог-куратор должен работать не только с молодым составом, но и с руководящим для поддержания здоровой психологической обстановки в коллективе и повышения компетентности руководящего состава в вопросах успешной адаптации студентов к обучению в военном Вузе, способах формирования устойчивой мотивации к обучению и последующей военной службе;
- психологу необходимо взаимодействовать со студентами, повышая уровень их осведомленности в вопросах специфики учебной и служебной деятельности в институт при поступлении, трудности адаптации к дисциплине, распорядку дня и необходимости несения нарядов;
- психологу и руководящему составу военных институтов и факультетов осуществлять комплекс мероприятий воспитательной, социальной работы, информационной пропаганды с курсантами с целью формирования престижности и позитивного образа военного;
- психологу и руководящему составу военных институтов формировать и поддерживать благоприятный социально-психологический климат в коллективах путем развития взаимоотношений между членами коллектива, закреплять позитивные служебные традиции, положительно влияющие на сплоченность коллектива, оказывая моральную и эмоциональную поддержку тем членам коллектива, которые в ней нуждаются, гибкий стиль руководства позволит снизить конфликтные ситуации в коллективе;
- психологу и куратору курса особое внимание уделять работе с категорией студентов, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании; испытывающих трудности адаптации к требованиям учебно-служебной деятельности, а также тем студентам, которые оказались под давлением родителей при профессиональном самоопределении (решение о поступлении в учебное заведение принято по настоянию родителей);
- психолог проводит работу не только с потенциальной «группой риска» формирования отклоняющихся форм поведения, но и выявляет первокурсников, имеющих высокий деловой, лидерский потенциал, рекомендует их к рассмотрению возможности назначения на должности младших командиров;
- психолог проводит систематические тренинги, направленные на развитие управленческого потенциала, совершенствование профессионального мастерства молодых руководителей, повышение эффективности взаимодействия с личным составом (тренинги лидерства);
- психолог-куратор проводит консультации начальников и заместителей начальников факультетов/ институтов по работе с личным составом первых курсов по организации индивидуальной работы с курсантами;
- за основу воспитательного принципа необходимо взять гуманистическое направление и искоренять любые виды проявления отклоняющегося поведения студентов-военных.

Перспективы дальнейшего исследования. Мы бы хотели продолжить данное исследование, и посвятить его изучению ценностно-мотивационный аспекта выбора студентами военными будущей специализации. Интересным на наш взгляд представляется изучение

специфики военно-профессиональной социализации студентов, обучающихся в военных институтах.

Список источников

1. Белоусов И.С. Профилактика агрессивного поведения военнослужащих по призыву / И.С. Белоусов // [Электронный ресурс]. <http://www.uchzap.ru/en/journals/177> Дата обращения: 10.05.2021.

2. Васильева О.С. Влияние агрессивности курсантов на уровень их социально-психологической адаптации / О.С. Васильева, Я.Б. Радишевская // Вопросы психологии. 2005. № 1. С. 29—38.

3. Вдовюк В.И., Фильков С.М. Основы воспитательной работы с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации: Курс лекций. М., 2003. С. 147.

4. Воробьева К.А. Актуальные проблемы профилактики девиантного поведения и обеспечение психологической безопасности подростков в образовательном процессе. Материалы III Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения», Дербентский филиал МПГУ, 2020. С. 163—170.

5. Лопань А.В. Психологические аспекты военной службы: Учебное пособие. М.: МАИ, 2004. С. 120.

6. Образовательный процесс в Военном университете и его методическое обеспечение // под редакцией В.И. Марченкова. М.: ВУ, 2004.

Bibliographic list

1. *Belousov I.S.* Prevention of aggressive behavior of conscripted servicemen / I.S. Belousov // [Electronic resource]. <http://www.uchzap.ru/en/journals/177> Date of address: 10.05.2021.

2. *Vasilyeva O.S.* The influence of aggressiveness of cadets on the level of their socio-psychological adaptation / O.S. Vasilyeva, Ya.B. Radishevskaya // *Questions of psychology*. 2005. No. 1. pp. 29—38.

3. *Vdovyuk V.I., Filkov S.M.* Fundamentals of educational work with the personnel of the Armed Forces of the Russian Federation: A course of lectures. M., 2003. p. 147.

4. *Vorobyeva K.A.* Actual problems of prevention of deviant behavior and provision of psychological safety of adolescents in the educational process. Proceedings of the III International scientific and practical conference «Psychological and pedagogical problems of modern education: ways of their solution», Dербent branch of Moscow state pedagogical University, in 2020. P. 163—170.

5. *Lopan A.V.* Psychological aspects of military service: a Training manual. M.: MAI 2004. P. 120.

6. Educational process at the Military University and its methodological support // edited by V.I. Marchenkova. M. WU, 2004.

@ Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. 2022

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Людмила Александровна КАЗАНЦЕВА,

доктор педагогических наук, профессор. Профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности «Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя»

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович КРАСИЛЬНИКОВ,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. Планирование профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 18—21.

Аннотация. Авторами изучены и обобщены особенности планирования профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, классификация специальностей, ориентировка в мире профессий, цель труда.

THE PLANNING OF THE OCCUPATIONAL GUIDANCE FOR STUDENTS OF GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

Lyudmila Alexandrovna KAZANTSEVA,

D. Sc. (Pedagogy), Professor. Professor of Chair for Pedagogics of Educational and scientific complex of psychology of performance «Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation V. Ya. Kikotyа»

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich KRASILNIKOV,

D. Sc. (Medicine), Professor, Member of Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Reader of Chair for Criminalistics of Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,

D. Sc. (Pedagogy), Professor, PhD in Law, Professor of Chair for Criminalistics of Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Annotation. The authors have studied and summarized the features of planning professional orientation of secondary school students. The scientific work was carried out according to open publications and according to the author's research

Keywords: career-guidance, the occupational guidance, orientation in the profession, classification of profession, purpose of labor.

Чтобы воспитательная работа школы по подготовке учащихся к сознательному выбору профессии могла дать положительные результаты, необходимо проводить её систематически и целеустремленно. Создать же определенную систему воспитательной работы невозможно без постановки цели, без наличия перспективы, без правильного планирования, которое является одним из первых этапов организации работы. Действенность плана заключается в ясности и четкости определения цели и задачи, в его конкретности и перспективности. Так, при планировании необходимо выбрать «наиболее целесообразные средства осуществления поставленной цели», т.е. такие средства, которые бы давали возможность наилучшим образом, с наименьшей затратой сил и времени достигнуть поставленной цели [1].

Планирование — важнейшая составная часть педагогического руководства профессиональным самоопределением учащейся молодежи. Хороший план учитывает результаты проделанной работы, указывает направление последующей деятельности, помогает установить единство требований и определенную систему профессионально ориентационной работы в отдельном классе и в школе в целом. Дает возможность каждому учителю понять свою роль и место в общем деле, нацеливает педагогический коллектив на совместное решение поставленной задачи [2].

Формы и методы профессионально ориентационной работы применительно к каждому классу распределяются по трем направлениям в соответствии с основными компонентами системы профессиональной ориентации. Это организация профессионального просвещения, профессиональной активации, руководство профессиональной консультацией и трудоустройством выпускников. Опыт показывает, что осуществление работы по этим направлениям обеспечивает комплексное воздействие на сознание, чувства и волю учащихся, способствует реализации системы профессиональной ориентации на практике [3].

Профессионально ориентационная работа — это не воспитание вообще, а конкретное воплощение принципа индивидуального подхода, проектирование и организация развития личности каждого школьника. Поэтому при планировании и проведении работы по про-

фессиональной ориентации наряду с возрастным подходом должен осуществляться и индивидуальный подход к учащимся. Хорошо составленный план предусматривает, что нужно делать, когда и какую воспитательную работу надо проводить в классах и с отдельными учащимися, кто отвечает участку работы и за её выполнение в целом. План работы по профессиональной ориентации должен иметь перспективную устремленность во времени, учитывать результаты изменений в профессиональных интересах, склонностей и способностей школьника, происшедших за год, и предусматривать усложнение форм и методов воспитательной работы на следующий год с учетом этих изменений [4, 5].

При планировании и организации работы по профессиональной ориентации необходимо учитывать, что ее эффективность оценивается не по количеству проведенных мероприятий, а по результатам действительного трудоустройства молодежи после окончания школы. Если в процессе целенаправленной воспитательной работы классный руководитель и педагогический коллектив сумеют добиться того, что у всех учащихся будут сформированы интересы и склонности к будущим профессиям. Если эти интересы будут в наибольшей степени соответствовать потребностям народного хозяйства, если они будут практически реализованы после школы в действительном выборе профессии, такую работу следует оценивать очень высоко [6, 7].

Задачи и содержание работы по профессиональной ориентации в каждой школе в значительной мере определяются особенностями производственного окружения, природных условий, направлениями развития социально-экономического направления и культуры данного экономического района. Имеющимися в нем возможностями трудоустройства и продолжения образования для оканчивающих средние общеобразовательные школы. В разных экономических районах складывается и определенное общественное мнение в отношении тех или иных профессий, преимущественный спрос на некоторые из них, свои традиции профессиональной подготовки и т.д. поэтому при составлении плана необходимо учитывать своеобразие производственного окружения школы, а также условия жизни, обучения

и труда старшеклассников. Для каждой школы эти моменты бывают различными, что делает план работы документом неповторимым и пригодным для использования лишь в условиях определенной школы. Вместе с тем наличие общих черт, свойственных возрастному развитию юношей и девушек, а также общность воспитательных задач, стоящих перед школами по подготовке учащихся к сознательному выбору профессии, позволяют наметить примерную схему плана работы по профессиональной ориентации, выделить основные ее направления и характерные особенности [8, 9].

Важнейшими пунктами плана работы по профессиональной ориентации учащихся могут быть следующие:

Мероприятия общего характера, предусматривающие изучение потребностей экономического района в квалифицированных кадрах, разработку плана экскурсий на производство, создание сети кружков, секций и факультативов, организацию молодежных клубов, проведение выставок детского технического творчества, утверждение профессиональной консультационной комиссии, оборудование кабинета профессиональной ориентации и т.д.

Работа с педагогическим коллективом, где планируется проведение семинаров, совещаний, консультаций с учителями и классными руководителями по вопросам профессиональной ориентации, заслушивание отчетов о проделанной работе на собраниях коллектива и педагогических советах, организация научно-технических конференций, педагогических чтений и пр. [10].

Организация работы учителей предметников и классных руководителей путем изучения возможностей каждого учебного предмета для осуществления целей профессиональной ориентации, анализа изменений в профессиональных интересах и склонностях учащихся, разработки методики проведения отдельных мероприятий, проверки состояния здоровья школьников, организации информационно-справочной и индивидуально-психологической консультации, изучения и распространения положительного опыта работы по профессиональной ориентации [11].

Работа общественных организаций, которая складывается из проведения системы вне-

классных и внешкольных мероприятий, осуществления тесной связи с предприятиями, учреждениями и организациями. Изучения профессиональных намерений учащихся и результатов трудоустройства выпускников, переписки с бывшими школьниками, участия в сборе материалов и оформлении кабинета профессиональной ориентации, формирования в процессе идейно-политической работы положительного общественного мнения вокруг профессий массовой квалификации [12].

Работа школы с родителями, привлечение их к руководству кружками, секциями и факультативами, проведению бесед о своих профессиях, организации тематических вечеров, посвященных определенным профессиям. Встреч с передовиками производства, обсуждению вопросов подготовки учащихся к выбору профессии на родительских собраниях, обмену опытом трудового воспитания и профессиональной ориентации на родительских конференциях, осуществление индивидуальной работы с родителями, препятствующими исполнению профессиональных намерений своих детей и т.д.

Работа школьной библиотеки: комплектование её книгами о различных профессиях, изучение читательских интересов, проведение индивидуальной и массовой работы по ознакомлению учащихся с трудом взрослых. Организация выставок интересных книг, читательских конференций, рекомендация литературы и осуществление контроля за самостоятельным чтением учащихся, помощь учителям и классным руководителям в подборе литературы, участие в подготовке и проведении внеклассных мероприятий.

Работа школьного врача, в которую входит проведение бесед общего характера и индивидуальных консультаций, определение состояния здоровья каждого учащегося и его профессиональной пригодности, выявление противопоказаний к профессиям, которые выбирают выпускники школы, участие в составлении характеристики и рекомендации путей дальнейшего образования и труда [1, 7].

Примерный план воспитательной работы по подготовке к выбору профессии необходим для того, чтобы помочь педагогическому коллективу, в первую очередь, администрации

школы и классным руководителям, сделать процесс формирования готовности учащихся к труду и выбору профессии как в школе в целом, так и в отдельных классных коллективах, более целеустремленным и систематическим, обеспечивающим преемственность между ступенями обучения, взаимосвязь между компонентами общей системы профессиональной ориентации.

Выводы

План работы по профессиональной ориентации учащихся является составной частью общешкольного плана учебно-воспитательной работы. Он должен стать программой действия педагогического коллектива по формированию психологической и практической готовности старшеклассников к сознательному выбору профессии.

Список источников

1. *Агеева И.Д.* Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5—10 классов // *Последний звонок*. 2007. № 7. С. 3—8.
2. *Бякова Н.В.* Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» // *Воспитание школьников*. 2011. № 1. С. 49—56.
3. *Гризик Т.* День пожарной охраны // *Дошкольное воспитание*. 2007. № 4. С. 111—113.

4. *Дейстер И.В.* Все работы хороши — все профессии важны: семейная сценка // *Последний звонок*. 2008. № 12. С. 2—3.

5. *Казарова Е.* Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся // *Школьный психолог: Прил. к газ. «Первое сентября»*. 2007. № 2. С. 17—23.

6. *Калугин Н.И.* Профессиональная ориентация в школах северных стран Европы // *Школа и производство*. 1968. № 5. с. 70—71.

7. *Киселев И.Я.* Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в капиталистических странах. М, 1968. 148 с.

8. *Назимов И.Н.* Профорентация и профотбор в социалистическом обществе. М. Экономика. 1972. С. 29—250.

9. *Некрасов Е.* Московский уголовный розыск // *Детская энциклопедия. Аи Ф*. 2008. № 7. С. 1—56.

10. *Сазонов А.Д.* Теория и практика профессиональной ориентации школьников. Автореф. дисс. доктора пед. наук. М., 1978. 450 с.

11. *Усова Н.В.* Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) // *Воспитание школьников*. М: Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35—38.

12. *Шишкина Л.И.* Социально-правовые вопросы профориентации молодежи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. 167 с.

УДК 159.9
ББК 88.8

@ Т.В. КАЛАШНИКОВА, М.М. КАЛАШНИКОВА, А.И. КРАВЧЕНКО. 2022

О ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Татьяна Витальевна КАЛАШНИКОВА,

доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС
Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Email: tana-ka58@yandex.ru

Мария Михайловна КАЛАШНИКОВА

заместитель начальника кафедры общей психологии Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы

Email: maria-ka@yandex.ru

Алена Игоревна КРАВЧЕНКО,

курсант 5 курса психологического факультета Академии ФСИН России, рядовой внутренней службы

Email: kravchenko_rr@mail.ru

Научная специальность: 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология и эргономика (по новой номенклатуре научных специальностей)

Для цитирования: Т.В. КАЛАШНИКОВА, М.М. КАЛАШНИКОВА, А.И. КРАВЧЕНКО. О готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников Уголовно-исполнительной системы // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 22—27.

Аннотация. В статье авторы уделили внимание рассмотрению проблемных вопросов связанных с профессиональным самосовершенствованием сотрудников УИС России. Приводится теоретический анализ исследования отечественных ученых, занимающихся разработкой основных положений указанной темой. Представлены результаты эмпирического исследования, позволяющие дать четкую характеристику для респондируемых групп. Определены компоненты структуры готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников УИС (мотивационный, личностный, волевой, операционный и когнитивный)

Ключевые слова: профессиональное самосовершенствование, компоненты готовности к профессиональному самосовершенствованию, сотрудники пенитенциарных учреждений.

ON THE READINESS FOR PROFESSIONAL SELF-IMPROVEMENT OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Tatyana Vitalievna KALASHNIKOVA,

Associate Professor of the Department of Psychology of Professional Activity
at the Penitentiary System of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Email: tana-ka58@yandex.ru

Maria Mikhailovna KALASHNIKOVA,

Deputy Head of the Department of General Psychology of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Psychological Sciences,
Lieutenant Colonel of the Internal Service

Email: maria-ka@yandex.ru

Alena Igorevna KRAVCHENKO,

cadet of the 5th year of the psychological faculty of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia, private internal service

Email: kravchenko_rr@mail.ru

Annotation. In the article, the authors paid attention to the consideration of problematic issues related to the professional self-improvement of employees of the penal system of Russia. A theoretical analysis of the study of domestic scientists involved in the development of the main provisions of this topic is given. The results of an empirical study are presented, which make it possible to give a clear description for the respondent groups. The components of the structure of readiness for professional self-improvement of employees of the penal system (motivational, personal, volitional, operational and cognitive) are determined

Keywords: professional self-improvement, components of readiness for professional self-improvement, employees of penitentiary institutions.

В условиях реформирования правовых подходов к исполнению наказания в уголовно-исполнительной системе (далее УИС) произошли значительные изменения к требованиям личности и профессиональной компетенции сотрудников, выполняющих деятельность по организации исполнения наказания в учреждениях и органах УИС. В свою очередь, одним из важных аспектов современной психологии является решение комплекса проблем, связанных с внутренней активностью личности, в которых существенная роль принадлежит готовности к саморазвитию и самосовершенствованию, направленной на раскрытие личностного потенциала.

Одной из основных целей Концепции развития Уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации на период до 2030 года выступает повышение эффективности работы учреждений и органов УИС, реализация которой осуществляется с помощью совершенствования уголовно-исполнительной политики, посредством проведения комплекса мероприятий по преобразованию служебной деятельности сотрудников УИС [3, С. 6].

Также, в современных условиях деятельности сотрудников УИС успех выполняемой ими работы, эффективность совместного труда сотрудников, психологический климат в коллективе в значительной степени зависят от сформированности в достаточной степени профессионально-важных качеств. В соответствии с Приказом Минюста Российской Федерации от 20.05.2013 г. № 238 «Об утверждении инструкции по организации деятельности психологической службы» [4, С. 3], одной из функций психологической службы является проведение просветительской работы с сотрудниками УИС, заключающейся в повышении профессиональной психологической компетенции, а также в выработке у них личностных качеств, необходимых для выполнения должностных обязанностей по оптимизации воспитательно-го воздействия на осуждённых.

Таким образом, исследование профессионального самосовершенствования сотрудников УИС выступает в качестве приоритетного направления в деятельности пенитенциарных психологов, ориентированного на усиление способности персонала к социально-психологической адаптации к данным условиям среды и лично-

стному саморазвитию. Его реализация возможна через изучение готовности к профессиональному самосовершенствованию, формирование которой должно начинаться уже в период обучения будущих сотрудников УИС в ведомственных образовательных учреждениях [5, С. 68]. Интерес представляет в этой связи психологическая структура готовности, содержательный анализ ее компонентов.

Исследование феномена профессионального самосовершенствования сотрудников УИС является молодым направлением в пенитенциарной науке, но одним из главных (А.И. Ушатиков и Б.Б. Казак, 2003) [1, С. 307]. Готовность к профессиональному самосовершенствованию сотрудников УИС представляет собой воспитуемое качество (И.Н. Хазеева, 2016) и выступает как способность личности реализовать собственный субъективный опыт в сфере профессионального самоопределения и самореализации на базе осознанной саморегуляции самообразования и самовоспитания (А.С. Чурсина, 2011). В свою очередь, структурными элементами готовности к профессиональному самосовершенствованию являются (Г.А. Клименко, 2017) [2, С. 2]:

- мотивационный компонент, который ориентирован на актуализацию нацеленности и устремленности на осуществление личностного роста, что предполагает принятие себя как будущего профессионала;
- волевой компонент, направленный на сопоставление «Я-реального» и «Я-идеального», как идеала, наделённого всеми качествами, необходимыми для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей, что обуславливает достижение важных для личности целей в профессии и формирует планирование деятельности;
- ориентационно-когнитивный компонент, представленный теоретической базой, а также знаниями направлений своего дальнейшего самообразования;
- операционный компонент, описан автором как часть структуры профессионального самосовершенствования, направленной на определение собственной перспективы развития личности, ориентированной на самореализацию программы

формирования готовности к самосовершенствованию.

Важно отметить, что исследовать уровень готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников УИС следует с учетом психологической теории бессознательного (З. Фрейд, 1923) и теории установки (Д.Н. Узнадзе, 1949), поскольку уровень готовности личности к профессиональному росту связан с влиянием механизмов психологических защит и установки личности на развитие. В соответствии с этим, важным фактором для действия механизмов психологических защит выступает внутренняя мотивация (О.В. Самофалова, 2008), которая формируется с помощью внутренних и внешних факторов и выступает в качестве одного из главных элементов структуры готовности к профессиональному самосовершенствованию.

Следует подчеркнуть, что в пенитенциарной психологии и педагогике исследование проблемы готовности к профессиональному самосовершенствованию осуществлялось в двух направлениях по критерию объекта исследования:

- персонал исправительного учреждения — в данном случае осуществляется рассмотрение профессионально важных качеств, являющихся элементами профессиограммы и психограммы сотрудника УИС, которые необходимо развивать и совершенствовать (М.С. Коданева, 2010; А.Н. Баламут, 2013; Я.Н. Полякова, 2016; Е.В. Попова и В.В. Крапчетова, 2017; Б.Г. Бовин, 2018);
- курсанты ведомственных ВУЗов ФСИН России — в данном направлении анализируется процесс и особенности формирования основных векторов развития компонентов структуры готовности к профессиональному самосовершенствованию, поскольку готовность к личностному и профессиональному самосовершенствованию у сотрудников УИС должна формироваться в период обучения в ВУЗе или в процессе первоначальной переподготовки (В.Н. Котляр, 2006; О.В. Самофалова, 2008; П.Ю. Аксенова, 2011; А.В. Сперанская, 2012; А.Н. Тамбовский и Ю.М. Рекша, 2015; Г.И. Аксенова и Т.А. Симакова, 2016).

Однако в рамках пенитенциарной психологии отсутствуют исследования готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников УИС, ее структуры, не разработаны типологии сотрудников в зависимости от уровня готовности к профессиональному самосовершенствованию. В связи с этим, возникла необходимость в проведении исследования в данном направлении, эмпирическая часть которого реализована на базе ФКУ УИИ УФСИН России по Смоленской области. В исследовании приняло участие 86 сотрудников.

В соответствии с программой эмпирического исследования, сотрудники были обследованы с применением анкеты, разработанной авторами, и комплекса психодиагностических методик: шестнадцати факторный личностный опросник Р. Кеттелла, опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х.Р. Конте, методика диагностики потребности в самосовершенствовании Г.Д. Бабушкина, тест готовности к саморазвитию В.Л. Павлова, методика «Диагностика уровня саморазвития» Л.Н. Бережновой.

В результате эмпирического исследования, в зависимости от взаимодействия компонентов структуры готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников УИС (мотивационный, личностный, волевой, операционный и когнитивный), были выделены и изучены три группы сотрудников, которые характеризуются рядом особенностей.

1. Сотрудники с низким уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию составляют 66,28 % (57 человек), стаж службы в УИС составляет от 5 лет до 20 лет и свыше 20 лет, профессиональное звание — младший начальствующий состав, средний начальствующий состав, старший начальствующий состав (майор, подполковник, полковник). В целом сотрудники данной группы характеризуются отсутствием осознанности в необходимости повышения своего профессионального уровня. Наиболее выраженными компонентами в структуре готовности к профессиональному самосовершенствованию являются личностный и волевой, что проявляется в наличии негативной внутренней установки на подражание высоко квалифицированному сотруднику и в достижении важных для личности целей в профессии, однако отсутствует осоз-

нанность истинной причины самосовершенствования для личности, что обусловлено наличием интересов в другой области.

Для сотрудников с низкой готовностью к профессиональному самосовершенствованию характерно наличие возбуждения, которое приводит к нетерпеливости и раздражительности, излишнее самомнение о себе, зависимость от чужого мнения и ориентация на социальное одобрение, ориентация интересов на факты, обусловленные обстоятельствами служебной деятельности. Также сотрудники данной группы склонны к провоцированию конфликтных ситуаций в служебном коллективе, что основано на проявлении зависти к коллегам с высокими результатами в служебной деятельности, и к проявлению деструктивных форм поведения. У сотрудников данной группы регрессия является наиболее характерным механизмом психологической защиты, которая представляет собой стремление избежать ситуаций, связанных с конфликтами, состояние тревоги и обуславливает сужение арсенала поведенческих стереотипов. Сотрудники бессознательно демонстрируют неконструктивное, порой неадекватное поведение, которое на их взгляд является единственно верным.

На основании анализа личных дел было установлено, что сотрудники данной группы не повышали свою профессиональную квалификацию (30,03 % от общего числа по данному критерию) или проходили обучение в учебном центре г. Смоленска (72,55 % от общего числа по данному критерию).

Таким образом, к сотрудникам, которые входят в группу с низким уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию, необходимо особое внимание со стороны пенициарного психолога. Задача коуча в процессе формирования готовности к профессиональному самосовершенствованию заключается в проведении работы на осознание истинных потребностей сотрудников, а психологическая поддержка воспринимается данными сотрудниками как главная возможность для самореализации.

2. Сотрудники со средним уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию, по данным исследования составили 9,3% (8 человек). Для них характерно стремление к достижению идеала высокопрофес-

сионального сотрудника УИС. В структуре готовности данном случае наиболее выражены волевой, когнитивный, операционный и личностный компоненты, что проявляется в стремлении достижения важных для профессии целей, знание ориентира своего развития, наличие внутренней установки на реализацию личностного потенциала, наличие необходимой теоретической базы. Однако отсутствует принятие себя как профессионала, что свидетельствует о слабости мотивационного компонента готовности.

Выделены две подгруппы сотрудников со средним уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию на основе учета степени осознанности истинной причины самосовершенствования при стремлении к идеалу, а также характера (негативный или положительный) внутренней установки личности — «Я идеал самого себя» и «Я не такой как он».

У сотрудников со средним уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию подгруппы «Я идеал самого себя» стаж службы в УИС составляет от 10 до 15 лет, профессиональное звание — младший начальствующий состав. Для них характерны углубленность в себя, сдержанность, рассудительность, развитость эстетически потребностей и сочувствия к другим людям, наличие стремления получать внимание со стороны окружающих и неудовлетворенность собственной личностью. Для данных сотрудников вытеснение (подавление) является наиболее характерным механизмом психологической защиты, что проявляется в переводе неприемлемых импульсов (стрессогенных факторов) для личности в бессознательное, в целях сохранения эмоционального состояния.

На основании анализа личных дел было установлено, что сотрудники данной подгруппы повышали свою профессиональную квалификацию в ФКОУ ДПО МУЦ УФСИН России по Московской области (33,3 % от общего числа по данному критерию) и в учебном центре г. Смоленска (1,96 % от общего числа по данному критерию).

У сотрудников со средним уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию подгруппы «Я не такой как он» стаж службы в УИС составляет до 5 лет, профес-

сиональное звание — средний начальствующий состав. Для них характерны мягкость, уступчивость, нерешительность и неуверенность в себе, что, возможно, обусловлено наличием заниженной самооценки и способствует стремлению избегать ответственности. Для сотрудников данной подгруппы компенсация является наиболее характерным механизмом психологической защиты, которая выступает в качестве попытки замещения негативного качества личности положительными, которые в большинстве случаев не свойственны личности. На основании анализа личных дел было установлено, что сотрудники данной подгруппы повышали свою профессиональную квалификацию в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации работников ФСИН России (33,33% от общего числа обследуемых) и в учебном центре г. Смоленска (9,8% от общего числа по данному критерию).

Содержание задач коуча в процессе развития уровня готовности к профессиональному самосовершенствованию группы сотрудников со средним уровнем готовности будет определяться их позицией «Я идеал самого себя» или «Я не такой как он». В первом варианте необходима работа на приближение личности к источникам неудовлетворенности собственной личностью и жизнью в целом, а во втором — работа на приближение личности к истинным импульсам, на знакомство с негативными качествами.

3. Сотрудники с высоким уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию составляют 24,42 % (21 человек), стаж службы в УИС составляет от 5 до 15 лет, профессиональное звание — средний начальствующий состав и старший начальствующий состав. Они характеризуются наличием осознанности истинных причин самосовершенствования для личности и профессии и в совпадении личностной и профессиональной программ развития. В данном случае все компоненты структуры готовности к профессиональному самосовершенствованию находятся на высоком уровне выраженности, что проявляется в принятии себя как профессионала, стремление достигать важных для личности целей в профессии, знание ориентира своего

развития, самореализация внутреннего потенциала, наличие внутренней установки на саморазвитие. Для сотрудников с высоким уровнем готовности к профессиональному самосовершенствованию характерны наличие высокого культурного и интеллектуального уровня, сообразительности и способности анализировать ситуации, решительности, обязательности, ответственности и упорства в достижении целей, и отсутствие страха перед сложными ситуациями. В свою очередь, интеллектуализация (рационализация) является наиболее характерным механизмом психологической защиты, сущность которой заключается во включении логики и интеллекта для решения конфликтных или фрустрирующих ситуаций. На основании анализа личных дел было установлено, что сотрудники повышали свою профессиональную квалификацию в ФКОУ ДПО МУЦ УФСИН России по Московской области (66,67 % от общего числа по данному критерию), в учебном центре г. Смоленска (27,45 % от общего числа по данному критерию), в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации работников ФСИН России (83,33 % от общего числа по данному критерию).

Задача коуча заключается в поддержании высокого уровня готовности к профессиональному самосовершенствованию у данных сотрудников через активное привлечение их к различным мероприятиям, программам, курсам повышения квалификации, через использование их знаний, опыта в деятельности исправительного учреждения.

Таким образом, изучение содержания структурных компонентов готовности к профессиональному самосовершенствованию сотрудников пенитенциарных учреждений представляет собой основополагающий элемент не только психологической подготовки сотрудников к деятельности в условиях УИС, но и их эффективной, творческой работы на протяжении многих лет службы. В соответствии с этим, учет знаний о готовности сотрудников УИС к профессиональному самосовершенствованию способствует профилактике профессиональной деформации, которая, при отсутствии оказания со стороны коуча своевременной психологической помощи

по формированию способности к самореализации и самовыражению, может привести к девиациям и деградации личности.

Список источников

1. *Калашикова Т.В., Кравченко А.И.* Пенитенциарная психология как основа гуманистической подготовки психологов для уголовно-исполнительной системы // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18—19 ноября 2020 г. доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И.М. Ильинского. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. С. 303—308.

2. *Клименко Г.А.* Перспективное планирование по формированию готовности студентов к профессиональному самосовершенствованию // [Электронный ресурс] Электронная библиотека Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: [сайт] Режим доступа: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2017/03/17/klimenko_g.a.pdf (дата обращения 14.02.2021).

3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]: [сайт] Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 03.05.2021).

4. Об утверждении инструкции по организации деятельности психологической службы: Приказ Минюста Российской Федерации от 20.05.2013 г. № 238.

5. *Полякова Я.Н.* Психологическое сопровождение сотрудников УИС как фактор развития их профессионально важных качеств //

Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. 2016. № 1. С. 66—72.

Bibliographic list

1. *Kalashnikova T.V., Kravchenko A.I.* Penitentiary psychology as the basis for humanistic training of psychologists for the penitentiary system // Higher education for the XXI century: Digital transformation of society: new opportunities and new challenges : XVI International Scientific Conference, Moscow State University, November 18—19, 2020 : reports and materials : in 2 hours. Part 1. / under the total. ed. THEM. Ilyinsky. M.: Publishing House of Moscow. humanit. un-ta, 2020. P.303—308.

2. *Klimenko G.A.* Perspective planning for the formation of students» readiness for professional self-improvement // [Electronic resource] Electronic library of the Saratov State University. N.G. Chernyshevsky: [website] Access mode: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2017/03/17/klimenko_g.a.pdf (accessed 14.02.2021).

3. The concept of development of the penitentiary system in the Russian Federation for the period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r. [Electronic resource]: [website] Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004?index=0&rangeSize=1> (accessed 03.05.2021).

4. On the approval of instructions for organizing the activities of a psychological service: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 20.05.2013. No. 238.

5. *Polyakova Ya.N.* Psychological support of penitentiary officers as a factor in the development of their professionally important qualities // Penitentiary system at the present stage: interaction of science and practice. 2016. No. 1. S. 66—72.

УДК 159.9
ББК 88.8

© О.А. МАЛЬЦЕВА, А.Д. ЧАПЛЫГИНА. 2022

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ольга Алексеевна МАЛЬЦЕВА,

доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

Email: O-malzeva@mail.ru

Анна Дмитриевна ЧАПЛЫГИНА,

курсант 2 курса международно-правового факультета Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: chaplygina.anya@bk.ru

Научная специальность: 5.3.9 — Юридическая психология и психология безопасности

Для цитирования: О.А. МАЛЬЦЕВА, А.Д. ЧАПЛЫГИНА. Психолого-педагогические особенности расследования коррупционных преступлений // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 28—32.

Аннотация. В статье авторы уделили внимание рассмотрению современных организационно-правовых и психолого-педагогических особенностей расследования коррупционных преступлений, угрожающих публичной власти и национальной безопасности

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, психолого-педагогических особенности, публичная власть, преступление, методика расследования, взяточничество, процессуальные и непроцессуальные действия.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

Olga Alekseevna MALTSEVA,

Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate
of Pedagogical Sciences, Associate Professor, police colonel

Email: O-malzeva@mail.ru

Anna Dmitrievna CHAPLYGINA,

2nd year cadet of the International Law Faculty of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, ordinary police

Email: chaplygina.anya@bk.ru

Annotation. In the article, the authors paid attention to the consideration of modern organizational, legal, psychological and pedagogical features of the investigation of corruption crimes that threaten public authority and national security

Keywords: corruption, national security, psychological and pedagogical features, public authority, crime, investigation methodology, bribery, procedural and non-procedural actions.

Коррупция является негативным социальным феноменом последних десятилетий, который характеризует процесс деформации публичной власти. Она является отражением того, как люди в своем желании к личной выгоде разрушают, уничтожают общественный и правовой порядок. Коррупция — это признак

современности, которая характерна для всех стран мира, в том числе и для России, где коррупционные проявления приобретают угрожающие масштабы, получая широкое распространение среди различных ветвей власти.

Борьба с коррупцией является одним из главных приоритетных направлений правоох-

ранительных органов, так как представляет собой фундаментальную угрозу нашей национальной безопасности. Коррупция затрагивает все сферы жизнедеятельности общества: от вопросов безопасности границ нашего государства, до того, насколько качественно строится общественная инфраструктура, дороги, школы и детские сады.

Коррупция, имея общественный характер и социальную обусловленность, проявляется в сфере реализации публичной власти и заключается в использовании ее носителями в корыстных интересах. Она является, как правило, скрытым деятельностным проявлением носителей публичной власти своих должностных полномочий.

В действующем УК РФ до сих пор отсутствует определение коррупции как отдельного вида преступления, однако существует множество статей, закрепленных в главах Особенной части рассматриваемого закона. В связи с этим, в ходе расследования этой категории преступлений, у следователей возникает множество сложностей в процессе квалификации и сбора доказательств, в том числе с психолого-педагогической точки зрения.

Это обусловлено тем, что, во-первых, категория коррупционных преступлений весьма обширна, а во-вторых, не создано определенной, единой методики расследования.

Очевидно, что любое преступление уникально по своему типу и субъекту его совершившему. Нет одинаковых преступлений. Однако, каждое отдельное событие — проявление одного и того же типа преступной деятельности характеризуются не только отдельными индивидуально-психологическими признаками, но и типичными признаками, касающиеся группы, рода или вида преступлений.

Правоприменительная практика показывает, что с точки зрения содержания преступления, для качественного и всестороннего расследования уголовного дела необходимо развивать и использовать в практике «межвидовые» и «родовые методы». Учитывая, что психолого-педагогические особенности расследования должны быть инструментом в раскрытии и расследовании преступления, очевидно,

что унификация этих методов все же недопустима. Однако необходимо принимать во внимание и тот факт, что метод исследования является определенным алгоритмом расследования конкретного преступного действия, со схожими в некоторой степени преступными схемами. Это еще раз подтверждает необходимость объединения различных психолого-педагогических особенностей расследования, делая ясные методологические руководящие принципы для осуществления процессуальных действий следователем.

По мнению автора, в целях всестороннего и качественного расследования такой категории преступлений как коррупция, в криминалистическую методику следует включать систему межвидовых, видовых и сложных криминалистических методов расследования преступлений. Также имеется необходимость учитывать и анализировать опыт зарубежных стран в данном вопросе, а так же использовать ситуационный подход к каждому преступлению с учетом изменений криминального характера.

Учитывая особенности коррупционных преступлений, методы их расследования должны включать следующие элементы [1]: криминалистическую характеристику коррупционного правонарушения; планирование и выдвижение версий; типичные следственные ситуации и соответствующие комплексы гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий; психолого-педагогические особенности тактики расследования; использование специфических экспертиз; взаимодействие с другими следственными органами и подразделениями.

Основные проблемы по предотвращению коррупции на этапе расследования преступления включают в себя вопросы по разработке комплекса психолого-педагогических мер по установлению всех соучастников, формированию оснований для преследования лица, совершившего преступление. Стоит так же отметить, что существует необходимость установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, в целях принятия мер по их устранению.

Методические основы процесса расследования образуют систему определенных психолого-педагогических, имеющих практическое значение рекомендаций, оптимизирующих деятельность следователя. Они необходимы в первую очередь, для обеспечения порядка организации и тактики следственных действий в различных условиях развития типичных ситуаций на первоначальном и последующем этапах расследования.

Коррупционные преступления многообразны, существует множество видов коррупционных преступлений, именно поэтому многие ученые, придерживаются мнения, что единой методики для расследования такой категории преступлений разработать невозможно. Это еще раз подтверждает необходимость разработки совокупности методик, включая психолого-педагогические, расследования коррупционных преступлений.

Мысль о создании групповой методики расследования коррупционных преступлений поддерживают многие ученые-криминалисты, педагоги, психологи. Например, И.А. Визгрин предлагает разделить принципы расследования данной категории преступлений на 3 группы [2]. Первая группа будет включать в себя базовые принципы, осуществления уголовного в отношении лиц, совершивших данное преступление. Во вторую группу следует включить некоторые положения частных методик расследования, а в третью выделить специальные психолого-педагогические принципы, раскрывающие содержание отдельных групп методик расследования преступлений.

Существенным признаком коррупционных преступлений является то, что они совершаются должностными лицами, осуществляющими административно-распорядительные и иные, предусмотренные нормативными актами функции.

Немаловажную роль для раскрытия коррупционных преступлений играет грамотно собранная доказательственная база. Поэтому при использовании в доказывании физических носителей информации, документов оперативно-служебного характера необходимо соблюдать не только требования закона по процедуре предос-

тавления результатов ОРД, процессуальному их оформлению, но и четко выполнять нормы закона и ведомственных нормативных актов относительно порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, включая в внимание психолого-педагогические особенности.

При расследовании коррупционных преступлений в условиях латентности, оказания активного противодействия работе органов предварительного следствия, обжалования любых следственных и судебных решений (об избрании меры пресечения заключения под стражу, наложении ареста на имущество и др.), залогом эффективности деятельности следователя выступает четкое взаимодействие с органами дознания.

Взаимодействие происходит в случае производства, и в случае осуществления и проведения процессуальных и непроцессуальных мероприятий, с целью эффективного расследования преступления. К примеру, осуществление комплекса психолого-педагогических мероприятий по розыску лиц по «горячим следам», немаловажным так же является взаимный обмен информацией между следствием и органами дознания по рассматриваемой категории дел.

Выявление и раскрытие взяточничества имеет множество сложностей. Это связано с тем, что получение или дача взятки обычно происходит в условиях неочевидности, что существенно усложняет процесс расследования этих преступлений. Преступники выбирают или намеренно создают такую обстановку для реализации их противоправных намерений, где бы их действия не были объектом наблюдения, чтобы она в определенной степени способствовала сокрытию получению или передаче предмета взятки.

Место и время совершения преступления являются обязательными элементами криминалистической и психолого-педагогической характеристики взяточничества, определяя его пространственно-временной аспект. Поскольку во взяточничестве участвуют сразу несколько субъектов, важным является соотношение деятельности каждого из них в пространстве

и времени. Именно они позволяют индивидуализировать правонарушения, «привязав» событие преступления к конкретному месту и времени, то есть очертить определенное пространство и момент или период времени, где и когда осуществляется преступная деятельность [3].

Место и время связывают между собой и в значительной мере влияют на другие элементы системы взяточничества. Это означает, что зная о месте и времени дачи или получения взятки, выполнения должностным лицом действий в пользу определенного лица или организации, можно выдвинуть версии о субъектах преступления, предмете взятки, способах взяточничества.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что коррупция из локальной проблемы превратилась в глобальное явление, которое деформирует не только все мировое сообщество, но и экономику и правовую систему нашего государства, негативно влияя на ее международный имидж и угрожая национальной безопасности.

Стоит отметить, что коррупционные преступления сложно отличить от экономических преступлений, или преступлений, носящих имущественный характер. Зачастую, простое мошенничество, совершенное при определенных условиях, обретает признаки коррупционного. К примеру, неким лицом совершено хищение бюджетных средств РФ (включая субъект РФ или муниципальное образование), путем обмана, используя своё служебное положение, уже подпадает под преступление коррупционной направленности.

В качестве примера из следственной практики по расследованию уголовных дел данной категории стоит привести пример в виде фрагмент обвинительного заключения уголовного дела, расследуемого Следственным управлением Орловской области по следующей фабule: «...в 2016 году в рабочее время с 09 часов 00 минут до 18 часов 00 минут гр. М, находясь в помещении Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла», расположен-

ном по адресу: г. Орел, имея преступный умысел на использование заведомо подложного документа, зная, что для назначения на должность главного специалиста отдела контроля качества Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла» согласно п.п. 2.2 Правил внутреннего трудового распорядка Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла» и п. 4 Должностной инструкции главного специалиста отдела контроля качества Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла», курирующего направление «Безопасность дорожного движения», требуется наличие высшего инженерного образования, осознавая, что в действительности он обучение в ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» не проходил, диплом о получении высшего образования ему не выдавался, умышленно предоставил ведущему специалисту Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла» гр. Б. заведомо подложный официальный документ — диплом Орловского государственного аграрного университета № 98765, в соответствии с которым решением государственной аттестационной комиссии от 2010 гр. М. присуждена квалификация «инженер-механик» по специальности «Сервисно-техническая эксплуатация машин и оборудования в АПК», предоставляющий ему право занять должность главного специалиста Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла».

На основании представленного подложного диплома, приказом начальника Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством г. Орла» от 2013 № 222 гр. М. был назначен на должность главного специалиста отдела контроля качества Муниципального казенного учреждения «Управление коммунальным хозяйством города Орла», курирующего направление «Безопасность дорожного движения». Таким образом, своими умышленными действиями гр. М. совершил преступление, пре-

дусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ — использование заведомо подложного документа.

На основании вышеизложенного предопределяется вывод о необходимости не только консолидации усилий государственных и правоохранительных органов с целью противодействия преступлениям коррупционной направленности, но и дальнейшее научное совершенствование методико-криминалистических, организационно-тактических и психолого-педагогических основ их расследования, с целью обеспечения и формирования доказательной базы для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Реализация указанных задач возможна за счет создания теоретических основ расследования этой категории преступлений, формулировке практических рекомендаций, которые будут направлены на повышение эффективной деятельности следственных органов и оперативно-розыскных подразделений. Наиболее действенной формой изложения криминалистических и психолого-педагогических рекомендаций для следователей принято считать научно-практические издания. Именно в них излагаются рекомендации, даются советы по организации деятельности в применимые к ситуациям, которые возникают во время расследования данной категории дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов.* 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. 928 с.

2. *Сретенцев А.Н.* Современные способы мошенничеств: проблемы их раскрытия и расследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 4 (73). С. 95—97.

3. *Черкасова Е.А., Новикова Е.А., Рудов Д.Н.* Преступления коррупционной направленности: некоторые проблемы раскрытия и расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 1. С. 178—181.

Bibliographic list

1. *Averyanova T.V. Criminalistics: Textbook / T.V. Averyanova, E.R. Rossinskaya, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov.* 4th ed., reprint. and add. M.: Norma: SIC Infra-M, 2017. 928 p.

2. *Sretensev A.N.* Modern methods of fraud: problems of their disclosure and investigation // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2017. No. 4 (73). pp. 95—97.

3. *Cherkasova E.A., Novikova E.A., Rudov D.N.* Crimes of corruption: some problems of disclosure and investigation // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. 13. No. 1. pp. 178—181.

УДК 378.1

@ З.Р. МАНСУРОВА. 2022

**СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Зиля Рахимлановна МАНСУРОВА,

старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук

Email: mansurovazr@mail.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: З.Р. МАНСУРОВА. Современные педагогические технологии, применяемые в образовательных организациях МВД России // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 33—37.

Аннотация. В статье автор уделяет внимание рассмотрению образовательных технологий, применяемых при обучении курсантов и слушателей системы МВД России. Приводится анализ теоретической и зарубежной литературы заявленной проблемы. Определены роли социально-психолого-педагогического уровня, компетентности и развитие личности при для обучающихся профессиям типа «человек-человек». Приводятся практические примеры.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, образовательные технологии, сотрудник полиции

**MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES USED
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Zilya Rakhimlanovna MANSUROVA,

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology in the activities of employees of the Internal Affairs Bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Medical Sciences

Email: mansurovazr@mail.ru

Annotation. In the article, the author pays attention to the consideration of educational technologies used in the training of cadets and trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The analysis of theoretical and foreign literature of the stated problem is given. The roles of the socio-psychological and pedagogical level, competence and personality development for students of the «man-man» type of professions are determined. Practical examples are given.

Keywords: pedagogical activity, educational technologies, police officer.

Педагогическая деятельность направлена на определенные действия, а именно на решение задач развития, воспитания и образования личности. Современные тенденции, происходящие в образовании, это наиболее остро идет актуализация проблем развития личностного потенциала обучающихся: раскрытие их возможностей, активности и самостоятельности, самореализации в различных видах деятельности. Педагогическая деятельность приводит к движению субъекта к достижению вершин

личностного, индивидуального, профессионального развития, для успешного выполнения деятельности. Современное обучение характеризуется содержательностью и практичностью, а также доступностью и занимательностью.

Создание образовательных технологий находится в центре внимания педагогической науки. Педагогическая деятельность связана, как и любая профессиональная деятельность с термином «технология». В «Толковом словаре» термин «технология» означает «совокупность

приемов, применяемых в каком-либо деле, искусстве».

В высшем образовании МВД России применяются педагогические технологии для реализации сущностных основ процесса обучения, учета особенностей курсантов и слушателей, и тех условий, в которых осуществляются педагогическая деятельность и педагогический процесс. «Технология» в педагогической деятельности предполагает выполнение определенных обязательных действий, для достижения поставленных задач в развитии, воспитании и обучении личности курсанта и слушателя.

Педагогическая технология — это совокупность форм, методов, приемов и средств передачи социального опыта, а также техническое оснащение этого процесса, в сочетании с совокупностью способов организации учебно-познавательного процесса. В настоящее время практикуется применение таких методов, как: учебная дискуссия, диалог, видеометод, деловые и ролевые игры и др.

Если педагог выбирает словесный метод, то идет формирование словесно-логического мышления, если репродуктивный метод — формируются практические умения, а проблемно-поисковые развивают самостоятельность мышления.

Жак Аллак еще в начале 90-х в работе «Вклад в будущее: Приоритет образования» считает, что успех государства в большей степени зависит от степени доступа к знаниям, и потому все страны мира в той или иной степени стремятся к усовершенствованию образования, так как развитие образования, это вклад в будущее» [2].

Действия педагога, реализующие педагогические технологии, должны быть осмысленны, целесообразны, грамотными, для качественной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Высокий уровень компетентности требуется сотрудникам внутренних дел в своей будущей деятельности. В научной литературе проблемы соотношения компетентности и деятельности изучены в рамках психологии управления (А.Г. Никифорова). Ученые Е.В. Коблянская, Ю.М. Жуков, М.В. Рожков, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, В.Н. Куница и др. занимались вопросами профессиональной компетентности. Отечественные ученые сформулировали положения

относительно того, что человек есть субъект общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев); он проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев); компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач); профессионализм включает разного типа компетентности (А.К. Маркова). Социально-психолого-педагогические компетенции — модели поведения человека, позволяющие успешно выполнять свою деятельность.

В настоящее время принята ориентация на современные технологии образования и средства развития, введение в образовательные программы инновационные подходы и технологии, ведущие к стимулированию личностного самосовершенствования и профессионального творчества специалиста [5]. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образование является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности [1]. Профессиональное образование, является разновидностью образования, полностью охватывается содержанием понятия образования. В указанном законе в п. 12 ст. 2 уточняется его более узкое направление: приобретение обучающимися знаний умений, навыков и формирование компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности [6].

Педагогическая деятельность строится по законам общения, человеческой коммуникации. Межличностное общение сопровождает ту или иную деятельность и выступает как условие ее выполнение. Учебная деятельность включает элементы программированного содержания и форм общения обучаемых друг с другом и с преподавателем. Успешность решения стоящих задач перед обучаемыми и преподавателем, зависит от эффективного межличностного общения, сотрудничества.

При обучении в образовательных организациях МВД России используются следующие образовательные технологии (таблица 1).

Таблица 1. Образовательные технологии

<i>Образовательные технологии</i>	<i>Информационно-коммуникационные технологии</i>
	Технология проблемного обучения
	Здоровье сберегающая образовательные технологии
	Игровые технологии
	Модульная технология
	Кейс-технология
	Технология интегративного обучения
	Педагогика сотрудничества
	Технология уровней дифференциации
	Технология интерактивного обучения
	Групповые технологии
Технологии-дебаты	

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) — повышают практическую направленность, тем самым расширяют рамки образовательного процесса. Один из видов информационно-коммуникационной технологии, является технология использования компьютерных программ, мультимедийных программ. Интернет-технологии расширяют и мотивируют учебную деятельность, дают большие возможности для поиска информации, с ее последующим анализом и сортировкой. Информационно-коммуникационные технологии — внедрены в образовательный процесс с целью высвобождения творческой энергии личности современного общества. Сетевые технологии применяются в режиме коллективного доступа к единым образовательным ресурсам Интернета, в связи с этим повышается наукоемкость, дидактическая эффективность образовательных ресурсов, результативность.

Здоровье сберегающие образовательные технологии — качественная характеристика любой образовательной технологии, т.е. «сертификат безопасности для здоровья», и как совокупность приемов, методов и рациональная организация учебного процесса педагогической работы. Здоровье сберегающие образовательные технологии позволяют выделять время на проведение самостоятельных работ, нормативно применять ТСО, распределять различные виды заданий.

Инновационные педагогические технологии составляют дидактическую систему, и воспитывают у обучающихся, такие ценности как честность, сопереживание, открытость, доброжелательность, взаимопомощь.

Проблемное обучение развивает мыслительные способности, навыки, умения, творческое овладение знаниями при решении проблемной ситуации самостоятельно обучающимися. Проблемное обучение требует адекватного конструирования дидактического содержания материала, представляющий цепь проблемных ситуаций.

При применении игровых технологий используются следующие методы: ролевые, деловые и другие виды обучающих игр. В отечественной педагогике разработкой теории игры занимались Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др. Игровые технологии способствуют не только воспитанию познавательных интересов, но и ряду других функций: — тренирует память, — стимулирует познавательный процесс, — преодоление пассивности обучающегося, — развивает коммуникативные качества. Социокультурное назначение игры проявляется в формировании личности в качестве полноправного члена коллектива, с усвоенными знаниями, духовными ценностями и нормами присущими в обществе. Личности важен сам процесс игры, а не результат. Функции игры, как педагогический феномен

культуры, это социокультурное назначение игры, функция межнациональной коммуникации, функция самореализации человека в игре, коммуникативная функция игры, игротерапевтическая функция игры, развлекательная функция игры и др.

Кейс-технологии представляет собой методы анализа ситуаций, интерактивная технология, основанная на реальных или вымышленных ситуациях, направленная на формирование новых качеств и умений у курсантов и слушателей. Кейс дает возможность приблизиться к практике, встать на реально принимающего решения, учиться на ошибках других. «Умственные занятия оказывают на человека такое благотворение, какое солнце оказывает на природу, они рассеивают мрачное настроение, постепенно согревают, поднимают дух». (В. Гумбольдт)

Педагогика сотрудничества — это обучение в команде, совместная учебно-познавательная деятельность в группе, личная ответственность каждого члена группы за собственные успехи и успехи группы, общая оценка работы группы.

Технология интерактивного обучения предполагает обучение в общении, т.е. и обучающийся, и педагог становятся равноправными субъектами образовательного процесса.

Необходимо отдельно остановиться на умении применения преподавателем высшей школы выбора стратегии преподавания, использования технологии, направленных на подготовку конкурентноспособных выпускников [3]. Целесообразно выбрать преподавателю такие технологии обучения, которые в определенной ситуации обеспечивают высокую действенность их реализации в работе с курсантами и слушателями.

Использование ИКТ способствует повышение качества подготовки обучающихся.

Например, по плану практических занятий по теме 4, учебной дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД», подлежат отработке, помимо рассмотрения учебных вопросов, практические ситуации [6].

Практическая ситуация 1.

Формирование антикоррупционного правосознания и поведения происходит у личности, живущей полноценной гармоничной насыщенной жизнью, которая может быть успешна в различных сферах жизни и добиваясь этого, не нарушая законы [4].

Обучающимся необходимо составить «Колесо жизненного баланса» в виде круга, разделенного как минимум на 8 секторов, каждый сектор должен отражать какую-либо сферу жизнедеятельности. Край круга будет составлять 10 баллов, т.е. это тот идеал, который представляет себе человек как на его взгляд должна выглядеть ситуация и дела в данной сфере, чтобы максимально соответствовать идеалу, 1 балл — это минимальный уровень, который может быть в сфере.

На этой шкале обучаемый должен отметить насколько его нынешнее положение и состояние дел соответствует ранжированию от 1 до 10 (где 10 баллов — это предполагаемый идеал, к которому необходимо стремиться и 1 балл минимум на взгляд обучаемого) (см. рис.1). Таким образом, используя «Колесо жизненного баланса», человек сможет четко определить, улучшением каких сфер жизни следует заняться в первую очередь. Приведенный жизненный баланс в норму, приводит к улучшению жизни человека!

В социально значимой деятельности профессии класса «человек-человек», важное значение представляют социально-психолого-педагогический уровень, компетентность и развитие личности. Специфика и общие педагогические задачи системы юридического образования преследуют цели непрерывного повышения и поддержания профессиональной подготовленности сотрудников ОВД к эффективному решению стоящих задач.

Существуют особенности образовательного процесса с применением дистанционных технологий. Дистанционные образовательные технологии представляют специальные средства для общения каждого обучаемого с преподавателем. Информационно-образовательный портал обеспечивает доступ к учебным, учебно-методическим материалам, к видеолекциям, систему тестирования. Дистанционное образование сочетает в себе функции хранения информации, управление самостоятельной работой обучающихся, и обеспечение интегративного взаимодействия обучаемого и преподавателя.

«Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется». «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

Колесо жизненного баланса

Рис. 1. Колесо жизненного баланса

Список источников

1 Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

2. Аллак. Жак. Вклад в будущее: приоритет образования: [Пер. с англ.] / Жак Аллак. Прогр. развития ООН. М.: Педагогика-пресс, 1993. 164 с.

3. Асянова С.Р. Формирование готовности к служебной деятельности у обучающихся образовательных организаций системы МВД России. В сборнике: Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. 2019. С. 10—14.

4. Кудинов И.Н. Духовные составляющие современного образования в России. Право и образование. 2003. № 1. С. 116.

5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 1977. С. 104—105.

6. Мансурова З.Р., Исхаков Э.Р., Линевиц В.Л. Особенности применения инновационных технологий обучения при изучении дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел». Актуальные проблемы государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 5. С. 123—126.

Bibliographic list

1 On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (ed. From 01.03.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Article 7598.

2. Allak. Jacques. Contribution to the future: priority of education : [Trans. from eng.] / Jacques Allac. UN Development Program. — Moscow: Pedagogika-press, 1993. 164 p.

3. Ayanova S.R. Formation of readiness for official activity among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In the collection: Pedagogical science and pedagogical education in a classical university. Materials of the annual International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 10—14.

4. Kudinov I.N. Spiritual components of modern education in Russia. Law and education. 2003. No. 1. p. 116.

5. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality. 1977. pp. 104—105.

6. Mansurova Z.R., Iskhakov E.R., Linevich V.L. Features of the use of innovative learning technologies in the study of the discipline «Prevention of corruption in internal affairs bodies and the formation of anti-corruption behavior of employees and employees of internal affairs bodies». Actual problems of the state in the XXI century. 2017. Vol. 9. No. 5. pp. 123—126.

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Анастасия Валерьевна МАТВЕЕВА,

Студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий, группы БОСО-01—21,
«Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)»

Email: anastasiya.matveeva.2003@mail.ru

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию МИРЭА — Российский технологический университет

Для цитирования: А.В. МАТВЕЕВА. Особенности виктимизации личности в информационной среде // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 38—42.

Аннотация. Значимость проблемы, которая освещается в данной статье, заключается в том, что многочисленные аспекты жизнедеятельности людей в современном мире осуществляются в информационной среде. В это время, преступность, как определённая черта социума, демонстрирует результативность своих действий, применяя все тот же механизм информационных технологий. Статистические сведения, а также ведомственные характеристики преступности в правоохранительных организациях за минувшие несколько лет демонстрируют, что максимальную опасность и ущерб после различных киберпреступлений социальным взаимоотношениям, обеспечивающим охрану прав и свобод личности и человека, имущества людей, представляют кибермошенничество, а также кибербуллинг.

В данной научно-исследовательской работе предприняты попытки определить и конкретизировать виктимологические детерминанты, содействующие виктимизации жертв различного рода преступных посягательств. Определить характерные черты факторов их виктимного действия, напрямую связанные с личностью пострадавшего, мотивом его поведения и, кроме того, определёнными жизненными ситуациями. Помимо этого, в данной работе сделан определённый акцент на меры, содействующие девиктимизации жертв преступлений, которые совершены с помощью средств информационных технологий.

Ключевые слова: информационная среда, виктимология, личность преступника, киберпреступления, кибербуллинг, виктимность личности, Интернет.

PECULIARITIES OF PERSONAL VICTIMIZATION IN THE INFORMATION ENVIRONMENT

Anastasiya Valerievna. MATVEEVA,

Student of the Institute of Cyber security and Digital Technologies
of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«MIREA — Russian Technological University» (RTU MIREA)

Email: anastasiya.matveeva.2003@mail.ru

Annotation. The significance of the problem highlighted in this article lies in the fact that numerous aspects of people's life activities in the modern world are carried out in the information environment. At this time, crime, as a certain feature of society, demonstrates effectiveness of its actions, applying all the same mechanism of information technologies. Statistical data and departmental characteristics of crime in law-enforcement organizations in the past few years show that the greatest danger and damage after various cybercrimes of social relations, which ensure the protection of rights and freedoms of individuals and people, property of people, are represented by cyber-fraud, as well as cyber-bullying. This research paper attempts to identify and specify the victim logical determinants that contribute to the victimization of victims of various kinds of criminal assaults. Determine the characteristic features of their victimization factors directly related to the personality of the victim, the motive of their behavior and, in addition, certain life situations. In addition, this paper places a certain emphasis on measures that contribute to the devictimization of victims of crimes that are committed through the means of information technology.

Keywords: information environment, victimology, offender personality, cybercrime, cyber bullying, personal victimhood, Internet.

С развитием компьютерных сетей и сети «Интернет» в информационной среде появился риск совершения различного рода преступлений. Данные правонарушения приобрели название «Киберпреступления». С появлением и распространением пандемии COVID-19, многочисленные области жизни человека от межличностного общения вплоть до управления капиталами получили возможность реализоваться с помощью информативных технологий. Из-за того, что по всему миру увеличилось использование, накопление и передача личных данных посредством компьютерных сетей, число правонарушений, которые совершаются в области информационных технологий, увеличивается с каждым годом. По данным статистики, предоставленной МВД РФ, число киберпреступлений в России выросло в 11 раз за последние 5 лет. Эти данные сообщаются в докладе «Состояние преступности в России» за 2020 год, подготовленном управлением правовой статистики и информационных технологий Генпрокуратуры.

Различного рода учения о жертвах представлены в таком разделе юридических наук, как виктимология. Виктимология — это научная дисциплина, которая изучает, как люди или группы людей становятся жертвами преступлений. Она исследует поведение жертвы и её отношения с преступником до преступления, в момент его совершения и после него. Помимо этого, виктимология изучает кризисные состояния, в которых пребывают жертвы, определяет необходимые меры помощи и находит способы предотвращения повторных преступлений.

Причиной многих совершенных киберпреступлений является халатное отношение пользователей различных интернет ресурсов к собственным данным. Это означает, что роль пострадавшего в совершении киберпреступлений сложно переоценить.

Личность, которая рискует стать жертвой киберпреступлений — это доверчивый и «слабый» по психотипу человек, который малообразован в использовании интернет ресурсов. Такими людьми легче всего манипулировать,

навязывать им ложные представления о действительности, обманывать и подталкивать на совершение различного рода ошибок.

В виктимологии существует четыре основных вида виктимности личности:

- индивидуальная;
- видовая;
- групповая;
- массовая;

Индивидуальная виктимность отображает качества единичного представителя человечества. Она труднее иных поддается исследованию, потому что провести изучение каждого конкретного человека практически не представляется возможным. Видовая виктимность показывает склонность единичных представителей социума, в силу определенных обстоятельств, становиться жертвами различных преступлений. Групповая виктимность отражает поведение отдельных категорий людей, которые имеют похожие социальные, психологические, биологические и иные признаки. Массовая же виктимность демонстрирует действия определенной части общества, в которой люди не имеют связи друг с другом по каким-либо определенным критериям.

К видам киберпреступлений в современном обществе относят:

- Финансово-ориентированные киберпреступления:
- **Фишинг;**
- **Кибервымогательство;**
- Финансовое мошенничество;
- Киберпреступления, связанные со вторжением в личную жизнь:
- Кража персональных данных;
- Шпионаж;
- Нарушение авторского права;
- Спам;
- **Социальные и политически мотивированные киберпреступления;**
- Преступления на почве ненависти и домогательства;
- Терроризм;
- Кибербуллинг;
- Киберпреступления, связанные с недозволенными действиями;

- Противозаконная порнография;
- Груминг;
- Распространение наркотиков и оружия и прочее.

В законодательстве Российской Федерации данные виды киберпреступлений характеризуются следующими статьями уголовного кодекса:

- мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ);
- неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ);
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ);
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ);
- неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ) и так далее;

Самым распространенным преступлением в сфере компьютерных противоправных деяний является мошенничество с использованием электронных средств платежа, на втором месте находится неправомерный доступ к личной информации другого человека. Он обладает средним уровнем латентности, так как о факте неправомерного доступа к компьютерной информации жертва узнает не всегда, а только тогда, когда данные передают иным лицам.

Чтобы нагляднее понимать, почему совершаются киберпреступления, необходимо изучить причины, по которым люди становятся жертвами преступлений в информационной среде.

В виктимологии принято считать, что жертва киберпреступлений совершает некие ошибочные действия, которые и являются причинами киберпреступлений.

Основной причиной является неграмотность пользователей, потому что люди неразумно предоставляют пароли или иную лич-

ную информацию от своих компьютеров, аккаунтов, документов иным лицам. Второй причиной является доверчивость людей, использующие свои данные на непроверенных сайтах. Третьей причиной является боязнь жертвы, потому что преступники используют методы морального и психологического давления, угрожая тем, что их деньги могут быть списаны другим людям или личная информация будет распространена на различных интернет платформах. Четвертой причиной является нежелание устанавливать защитные программы на свои устройства, потому что пользователи либо не хотят верить в их эффективность, либо не желают нести затраты на оплату программ.

Зачастую, большинство потерпевших не знают причин, почему они действительно стали жертвами интернет преступлений, потому что они узнали о них только тогда, когда списали средства или распространили их личную информацию другим людям. Кроме того, большинство жертв всегда использовали одинаковые пароли на различных сайтах. Помимо этого, многие люди, которые стали жертвами киберпреступлений, ссылаются на то, что злоумышленник был слишком убедителен. Психологическое давление используется реже и чаще всего от него страдают женщины.

Из различных статистических данных и опросов можно сделать определенные выводы об особенностях виктимизации личности в информационной среде:

- мужчины и женщины примерно в равном процентном соотношении становятся жертвами киберпреступлений;
- цель преступника – это, зачастую, завладение чужими денежными средствами;
- преступники практически перестали напрямую контактировать с жертвами, а совершают преступления секретно;
- большая часть жертв преступлений в Интернете узнали о случившемся после того, как потеряли собственные средства или стали получать угрозы раскрытия личной информации;

- убеждение и психологическое давление со стороны злоумышленников в подобных преступлениях, больше воздействует на женщин, чем на мужчин;
- 23% молодежи являются жертвами преступлений; это неплохой показатель, потому что большинство молодых людей не ведутся на уловки и не попадают в «сети» преступников. Но в то же время почти каждый четвертый представитель молодежи хотя бы раз в своей жизни подвергался киберпреступлениям;

К сожалению, в случае совершения киберпреступлений очень трудно описать типичный портрет жертвы. Преступникам абсолютно не важен пол жертвы, потому что он не имеет прямого контакта с ней, возраст и род деятельности зачастую тоже не является определяющим фактором, потому что молодые люди активно пользуются различными технологиями, но им известно много о мошеннических схемах. Противоположная ситуация складывается с гражданами, которые старше 50 лет. Дети активно используют интернет ресурсы, но они не имеют своих средств или важной информации, поэтому эта категория общества не интересует злоумышленников. Преступления в информационной среде не связаны с социальным положением лиц, потому что преступники могут заполучить как 5 миллионов рублей, так и 5 тысяч рублей.

Жертва должна иметь два основных и ключевых признака: первый – это использование компьютерных технологий, второй – неграмотное распространять личных сведений.

Самым действенным методом профилактики виктимизации личности в информационной среде является постоянное упоминание в средствах массовой информации о новых способах совершения преступлений в Интернете. Одной и важной причиной того, что преступники почти перестали звонить и писать сообщения своим жертвам, является информирование общества о самых популярных и известных способах обмана населения. Некоторые люди не становятся жертвами киберпреступлений, потому что слышали об многих приемах преступников.

Вторым способом профилактики являются разработка и распространение в средствах массовой информации определенных кратких схем, которые указывали бы информацию о безопасном и правильном поведении в интернете и безопасном использовании различных устройств. Третий же способ представляет собой разработку специальных программ, которые могли бы блокировать незаконный доступ к данным всех пользователей, либо уведомляли бы о нем. Но, к сожалению, этот способ является самым неэффективным, потому что с помощью современных технологий можно обойти практически любую защитную программу.

Список источников

1. *Ткачева Н.В., Серова Е.Н.* Виктимология и киберпреступность в России// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologiya-i-kiberprestupnost-v-rossii/viewer> (дата обращения 27.11.2021)
2. *Скурихина А.А., Ронжина О.С.* Виктимность в сфере компьютерных преступлений// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnost-v-sfere-kompyuternyh-prestupleniy/viewer> (дата обращения 27.11.2021)
3. *Хоменко А.Н.* К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-viktimizatsii-zhertv-kiberprestupleniy/viewer> (дата обращения 27.11.2021)
4. *Севостьянов А.* Киберпреступления: понятия, виды и методы защиты // URL: <https://sys-team-admin.ru/stati/bezopasnost/170-kiberprestupnost-ponyatie-vidy-i-metody-zashchity.html> (дата обращения 27.11.2021)
5. *Советы по защите от киберпреступников* // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения 27.11.2021)
6. *Ткаченко Д.* Что такое виктимология: понятие и предмет изучения// URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-viktimologiya.html> (дата обращения 27.11.2021)
7. *Число киберпреступлений в России* // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России# (дата обращения 27.11.2021)

8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 27.11.2021)

9. Доклад «Состояние преступности в России» // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638374815&tld=ru&lang=ru&name=december.pdf&text=докладе%20«Состояние%20преступности%20в%20России»%20за%202020%20год&url> (дата обращения 27.11.2021)

References

1. *Tkacheva N.V., Serova E.N.* Victimology and Cybercrime in Russia // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologiya-i-kiberprestupnost-v-rossii/viewer> (accessed 27.11.2021)

2. *Skurikhina A.A., Ronzhina O.S.* Victimhood in the sphere of computer crimes // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnost-v-sfere-kompyuternyh-prestupleniy/viewer> (accessed 27.11.2021)

3. *Khomenko A.N.* On victimization of cybercrime victims // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-viktimizatsii-zhertv-kiberprestupleniy/viewer> (accessed 27.11.2021)

4. *Sevostyanov A.* Cybercrime: concepts, types and methods of protection // URL: <https://system-admin.ru/stati/bezopasnost/170-kiberprestupnost-ponyatie-vidy-i-metody-zashchity.html> (accessed 27.11.2021)

5. Tips on protection against cybercriminals // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (accessed 27.11.2021)

6. *Tkachenko D.* What is victimology: the concept and the subject of study // URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-viktimologiya.html> (accessed 27.11.2021)

7. Number of cybercrimes in Russia // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России# (accessed 27.11.2021)

8. «Criminal Code of the Russian Federation» from 13.06.1996 N 63-FZ (ed. from 01.07.2021) (with amendments and additions, entered into force from 22.08.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 27.11.2021)

9. Report «The State of Crime in Russia» // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638374815&tld=ru&lang=ru&name=december.pdf&text=докладе%20«State%20of%20crime%20in%20Russia»%20for%202020%20year&url> (accessed 27.11.2021).

УДК 159.9
ББК 88.8

@ С.Ю. МИХАЙЛОВА. 2022

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ
ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ОБУЧЕНИЯ**

Светлана Юрьевна МИХАЙЛОВА,

преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции

Email: mixff@mail.ru

Научная специальность: 5.3.3 — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика)

Для цитирования: С.Ю. МИХАЙЛОВА. Психолого-педагогические условия оптимизации процесса становления профессионального самосознания курсантов младших курсов обучения // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 43—46.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию развития компонентов профессионального самосознания. Определена роль тренинговых занятий при формировании у курсантов профессиональных компетенций и навыков. Приводятся пример старшекурсников, которые задействованы при решении первокурсниками кейсовых сюжетных задач, что помогает первокурсникам пройти адаптационный период. Определена роль групповой и индивидуальной работы в рамках консультирования.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, профессиональные компетенции, тренинговые занятия, сотрудник полиции

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
OF OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF FORMATION
OF PROFESSIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF JUNIOR CADETS**

Svetlana Yurievna MIKHAILOVA,

Lecturer, Department of Psychology, Educational and Scientific Complex
of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, police lieutenant colonel

Email: mixff@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the study of the development of the components of professional self-awareness. The role of training sessions in the formation of cadets» professional competencies and skills is determined. An example of senior students who are involved in solving case plot problems by first-year students is given, which helps freshmen to go through the adaptation period. The role of group and individual work within the framework of counseling is determined.

Keywords: professional identity, professional competencies, training sessions, police officer

---

При поступлении в ВУЗ курсанты сталкиваются с двойными условиями — от них требуется не только успешно учиться, но и выполнять служебные обязанности. Обучению установлению личных границ и временных ограничений для таких курсантов обязательно, при этом курсовыми и психологом кураторами

должен соблюдаться четкий контроль их поведения, курсанты младших курсов обучения должны иметь способности часто менять так называемые «маски» адекватно — принимаемую на себя роль на данный момент.

Курсантам важно уметь сохранять рациональное видение объективных причин своих

обращений к курсовым офицерам, потому как им зачастую не хватает структурированности и логической оценки реальности, они склонны к иррациональному восприятию реальности, подмене своими проекциями действительности, которая их окружает.

Помимо проведения тренинговых блочно-модульных программ, направленных на развитие компонентов профессионального самосознания, с курсантами младших курсов следует проводить интенсивные кейсы по овладению основ «ведения» служебной деятельности, которые будут формировать профессиональные компетенции и истинное принятие ответственности за свои действия, развивать чувство ответственности за свои действия, мысли, эмоции.

При составлении кейс программ для курсантов, психологам-тренерам рекомендуется вставлять моделирующие игры по оперативно-тактической подготовке, которая формирует оперативно-технические умения и помимо выработки профессионально-важных качеств позволяет закрепить практические навыки развития гибкого поведения, постепенное избавление от манипуляционных приемов и способов взаимодействия с окружающими.

Структурно-функциональная модель процесса формирования правосознания курсантов на базе блочно-модульных занятий отражает тесную связь проводимой работы по «погружению в служебную деятельность» курсантов первых, вторых и третьих курсов.

Активное осуществление «вливания в профессию» за счет не только тренинговых занятий, но и кейсов и различных без отрыва от «производства» профильных мероприятий (участие в профилирующих научно-представительских мероприятиях, прохождение дискретной практики, участие в профессиональных конкурсах, осуществление шефской работы по профилирующей деятельности в рамках получаемого специалитета и т.д.) приводит как правило к высокой эффективности роста показателей как в учёбе, так и в служебной деятельности.

Так, к примеру, курсанты 3-их курсов обучения задействуются при решении первокурсниками кейсовых сюжетных задач, помогают первокурсникам пройти адаптационный период, так как используют элементы наставничества, а именно, заступают в наряды в паре с ними, передавая свой опыт о том, как пра-

вильно выполнять служебные обязанности, связанные с несением суточного наряда по объектам Университета.

Соответственно в процессе тренингов нужно не только проигрывать переживания, которые курсант 1-го и 2-го курсов обучения будет естественно проецировать на психолога, а обучать выстраивать и раскрывать совместно с курсантами закономерности и причинно-следственные связи его поступков, влияние их на действительную реальность и на качество выполнения служебных обязанностей.

Тренинги обязательно стоит разнообразить упражнениями с применением элементов самоисследования на расширение сферы осознаваемого в поступках «других» в профессионально выдержанных сценариях; рефлексии занятий следует направлять в русло переосмысления представления о себе на основе фиксированной обратной связи, фиксированного анализа происходящего в группе.

Сложность структуры личности сотрудника первого года службы требует глубокого анализа его действий и чувств, их сопоставления, поиск рациональных моделей решения ситуации, выявление детерминант и закономерностей эффективного взаимодействия с окружающим миром, принятие ответственности за свои действия так как все перечисленное скрыто за иллюзорным восприятием среды через призму ценностей, чувств и переживаний.

Групповой опыт личностного роста увеличивает у каждого участника вовремя и после прохождения тренинга ответственность за собственные действия о себе и мотивах своего поведения, приводит к повышению уровня поведения в правовом поле своей профессиональной деятельности и помогает формировать стрессоустойчивости и личностно-профессиональные качества.

Надо учесть, что различные виды подготовки объединенные в одну модульную программу и дающие право тренеру, психологу подстраивать их под себя при взаимодействии с той или иной группой, способствуют успешному функционированию модели формирования правосознания и обеспечивают высокий уровень развития индивидуальной и профессионально-психологической деятельности курсантов младших курсов при прохождении адаптационного периода и становления ими себя как будущих профессионалов.

Обучение специфике «считывания» и учета эмоционального состояния партнеров по взаимодействию дает курсантам ориентацию для быстрого построения стратегий в ситуациях затрудненного общения, возникающих в процессе профессиональной деятельности специалиста в системе ОВД, а так же освоение ими понимания своего потенциала. Конструирование каждым участником эффективных средств общения, формирование «чувствительности» к невербальным средствам общения, их осознание и закрепление на поведенческом уровне, по результатам экспертных оценок — более 76% положительных отзывов экспертов, приводит к более пониманию четкому исполнению нормативно-правовых актов.

При формировании профессиональных компетенций молодым психологам зачастую не хватает компетентности в области взаимодействия с клиентами. Безусловно данный вопрос решается путем практического использования знаний в области консультирования, однако, несвоевременная осведомленность и отсутствие в таком случае практического руководства значительно снижает профессиональный статус психолога. Начиная со 2 семестра 2 курса, курсантов начинают привлекать к службе по охране общественного порядка на различных общегородских мероприятиях, что так же сказывается на становлении правового поля и умениях профилировать у себя именно те профессиональные качества, которые помогут быстрее справиться с полученными служебными задачами.

Мотивационным примером младшим курсам являются курсанты-старшекурсники которые получают звание младших сержантов, заступают в суточные наряды в качестве помощников дежурного, оказывают помощь факультету в координации различной деятельности, к примеру организационной или же как яркие участники научно-исследовательской деятельности, различных спортивных или интеллектуальных мероприятий.

Проработка с курсантами, тренером-психологом, погружения в самоанализ наравне с отработкой кейсов со служебными обязанностями приводит к концу 3 курса к приобретению мотивационной потребности к приобретению профессиональной самореализации и процессу формирования правосознания у будущих офицеров.

Курсант, который прошёл путь развития своих профессионально-важных качеств за четыре года обучения, заключающихся в привычке к эффективному выполнению служебных обязанностей и высоким нормативным требованиям, предъявляемым к сотруднику органов внутренних дел, не только показывает внешне, что оправдал выбор профессии, но и имеет развитые компоненты профессионального самосознания, являющихся индикатором компетентности его дальнейшей деятельности на 5 курсе обучения. Именно программы профессионально-ориентированных СПТ по развитию целенаправленного становления компонентов профессионального самосознания позволяют сглаживать различные кризисные моменты дальнейшего совершенствования правового воспитания.

Задачами СПТ на данном этапе является актуализация и детализация знаний, навыков и умений в области психологии труда на уровне требований к квалификации курсантов, а также профилактика и коррекция негативных последствий профессионального стресса и деструктивных явлений.

Кроме этого, с помощью определенных методик и технологий блочно-модульного курса, можно выработать предполагаемые эффекты (навыки) в группах с лонгитюдными исследованиями, производя замеры до, вовремя и в его заключении. Для решения таких проблем как правило требуется и групповая работа и индивидуальная в рамках консультирования (нужно в первую очередь выслушать сотрудника, понять его позицию, при этом необходимо поддерживать позитивный настрой интроспекции своих чувств и эмоций).

В целом в процессе учебно-служебной деятельности и модульно-блочных тренингов у курсантов нужно создать понимание о границах, о существующих обязанностях и должностном регламенте, работа предстоит с нормативной стороной поведения, в том числе необходимо попытаться за несколько сессий выявить причину оппозиционного поведения если таковая «выплывает» во время бесед — к примеру задета самооценка, самолюбие, статус, недостаток внимания или иные причины.

Следует отметить, что психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлениям в сфере высоких технологий и динамика становления профессионального самосознания курсантов образователь-

ных организаций МВД России формируется в деятельности, в ней же и проявляется, регулируя при этом поведение личности субъекта на всех этапах получения высшего образования.

Важно прорабатывать у курсантов в кейсовых заданиях, при ведении тренинговых занятий, реакции контрпереноса, умения не поддаваться переживаниям в процессе предконфликтной ситуации, так как это дает ему возможность для манипуляции сотрудником; стараться понимать когда субъект конфликта будет пытаться дестабилизировать своим эмоциональным потоком волю сотрудника. Фокусирование сотрудника на объективных формах реальности, сосредоточение на реальных обстоятельствах, а не испытываемых эмоциях в отношении события или возможных вариантов развития, ложных представлений и «фантазирования» на тему ситуации.

Список источников

1. *Костина Л.Н.* К вопросу о профессиональном становлении курсантов и слушателей учебных заведений МВД России // Проблемы правовой подготовки и профессионального становления выпускников учебных заведений МВД России. Материалы научно-практической конференции. Орел: ОрЮИ МВД России, 2000.

2. *Марьин М.И., Мальцева Т.В., Петров В.Е., Сафронов А.Д.* Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. 195 с.

3. *Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш.* Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 262—266

4. *Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д.Ш., Бадридинов Д.Ф.* Применение «ситуационного метода» при обучении сотрудников оперативных подразделений боевым приемам борьбы // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности, 2019, № 1. С. 80—82

5. *Усачева И.В.* Изучение образа будущей профессиональной деятельности курсантов ВУЗов МВД России // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2011. С. 44—46

6. *Федотов А.Ю.* Принципы и основные технологии психологического обеспечения про-

фессиональной надежности сотрудников силовых структур. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017.

7. *Федотов С.Н.* Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.03 / Федотов Сергей Николаевич Тверь, 2001. 46 с.

Bibliographic list

1. *Kostina L.N.* To the question of the professional development of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Problems of legal training and professional development of graduates of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Materials of the scientific-practical conference. Orel: OryuI MIA of Russia, 2000

2. *Mar'in M.I., Maltseva T.V., Petrov V.E., Safronov A.D.* Psychological training of police officers for professional activities: a teaching aid. Ruza: Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 195 p.

3. *Slesareva E.A., Mikhailova S. Yu., Mirzakhmedov D.Sh.* Features of the relationship of value-semantic factors and value orientations of cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3. S. 262—266

4. *Slesareva E.A., Mirzakhmedov D.Sh., Badridin D.F.* The use of the «situational method» in training employees of operational units in combat fighting techniques // International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activities, 2019, No. 1, pp. 80—82

5. *Usacheva I.V.* Studying the image of the future professional activity of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2, 2011. P. 44—46

6. *Fedotov A. Yu.* Principles and basic technologies of psychological support of professional reliability of law enforcement officers. // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.

7. *Fedotov S.N.* Psychological foundations for the formation of professional suitability of employees of the internal affairs bodies: abstract of the thesis. dis. ... doc. psychol. Sciences: 19.00.03 / Fedotov Sergey Nikolaevich. Tver, 2001. 46 p.

УДК 378.1

@ С.А. ПАВЛОВА, Н.А. ДЕЕВА. 2022

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ЗАДАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В АДЪЮНКТУРЕ

Светлана Алексеевна ПАВЛОВА,
заместитель начальника кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

Email: swetapawlowa@mail.ru

Наталья Александровна ДЕЕВА,
доцент кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России

Email: natalya_deeva@bk.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: С.А. ПАВЛОВА, Н.А. ДЕЕВА. Индивидуальные проблемные задания при реализации дистанционного обучения в адъюнктуре // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 47—53.

Аннотация. В статье авторы уделили внимание рассмотрению проблемных вопросов связанных с дистанционным обучением у адъюнктов в образовательных учреждениях системы МВД России. Анализируются факторы, связанные с целями и содержанием основных профессиональных образовательных программ и особенностями целевой аудитории. Приводятся примеры ряда индивидуальных проблемных заданий в рамках дисциплин направленных на освоение адъюнктами педагогической деятельности.

Ключевые слова: дистанционное образование, принципы дистанционного обучения, индивидуальные проблемные задания, модель профессиональной компетентности педагога.

INDIVIDUAL PROBLEM TASKS IN THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING IN THE ADJUNCT

Svetlana Alekseevna PAVLOVA,
Deputy Head of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Colonel

Email: swetapawlowa@mail.ru

Natalya Alexandrovna DEEVA,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: natalya_deeva@bk.ru

Annotation. In the article, the authors paid attention to the consideration of problematic issues related to distance learning among adjuncts in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The analysis of factors related to the goals and content of the main professional educational programs and the characteristics of the target audience is given. Examples of a number of individual problem tasks within the disciplines aimed at mastering pedagogical activity by adjuncts are given.

Keywords: distance education, principles of distance learning, individual problem tasks, model of professional competence of a teacher.

Сложившаяся ситуация в образовании характеризуется необходимостью применения дистанционных технологий обучения. Как показывает практика применение дистанционного обучения в высшем образовании, наряду с воз-

никающими сложностями, открывает новые возможности в разработке организационных форм и методов обучения. Это способствует наиболее эффективной реализации некоторых методов и методических приемов проблемного

обучения в рамках индивидуального подхода. Данные возможности дистанционного обучения в полной мере раскрываются при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования — программ по направлениям подготовки кадров высшей квалификации [4].

Эффективность применения индивидуальных проблемных заданий как части методики преподавания в адъюнктуре обусловлена рядом факторов, связанных с целями и содержанием основных профессиональных образовательных программ и особенностями целевой аудитории:

- во-первых, это формулировка и содержание формируемых компетенций, которые являются интегративными и зачастую включают в себя освоение нескольких видов дальнейшей профессиональной деятельности, что предполагает наличие комплексных заданий;
- во-вторых, психологические и половозрастные особенности целевой аудитории (разновозрастной состав обучающихся, проблемы педагогической направленности и мотивированности, адъюнкты, как правило, в большей степени нацелены на написание и защиту кандидатской диссертации, что усиливает значимость индивидуального подхода);
- в-третьих, реализация методики обучения в адъюнктуре, в том числе в дистанционной форме, исходя из принципа педагогической целесообразности, который заключается в том, насколько данные технологии способствуют достижению образовательных целей, и является ли это наиболее эффективным по сравнению с технологиями, требующими непосредственного взаимодействия.

Именно принцип педагогической целесообразности является основополагающим для реализации принципов дистанционного обучения. Данные принципы наиболее полно представлены в работах М.Е. Вайндорф-Сысоевой [1]:

- принцип интерактивности, раскрывает суть дидактики дистанционного образования и выражается в постоянной интеракции, когда у обучающегося должно складываться ощущение причастности

к группе, к взаимодействию с преподавателями, обратной связи;

- принцип заданного уровня усвоения и стартовых знаний, согласно которому каждый из обучаемых, поначалу имеющих индивидуальный уровень знаний, в конце обучения должен иметь уровень знаний не ниже базового;
- принцип модульного оформления содержания материала при опосредованном взаимодействии;
- принцип самостоятельности обучающегося, который предполагает активную субъектную позицию обучающегося, мотивированность на самостоятельное изучение материала и освоение компетенций [3].
- принцип идентификации обучающихся в системе дистанционного обучения (образовательная платформа, портал и т.п.);
- принцип регламентированности обучения позволяет обучающемуся самоорганизоваться, спланировать учебную деятельность.

Учет вышеперечисленных принципов делает реализацию дистанционных технологий максимально продуктивной и позволяет реализовать широкий спектр форм, методов и приемов обучения, в том числе и индивидуальные проблемные задания. Отметим, что индивидуальная направленность, как тенденция современного образования, предполагает реализацию индивидуального подхода в процессе обучения, который позволяет учесть индивидуальные особенности обучающегося, а также осознать ему меру ответственности за процесс и результат обучения, проявиться его субъектности [5].

Говоря о проблемно ориентированных методах, необходимо обратить внимание на то, что при их использовании главным образом происходит активизация мыслительной деятельности и других познавательных процессов за счет постановки проблем различного рода [6]. На основании внутренней активной позиции «отрабатываются» компетенции. Степень вмешательства преподавателя как организатора этой деятельности и степень самостоятельности обучающихся может иметь различное соотношение. В процессе проблемного обучения происходит овладение не только конкретными компетенциями, но и овладение обоб-

ценными знаниями и общими принципами решения проблемных задач. Это во многом сближает проблемное обучение с научным познанием окружающей действительности.

Реализация проблемно ориентированных методов предполагает решение проблемных ситуаций различных типов. Типы проблемных ситуаций, которые достаточно эффективно вписываются в контекст дистанционного обучения характеризуются:

- наличием несоответствий между имеющимися уже системами знаний у обучающихся и новых требований (между старыми знаниями и новыми фактами, между знаниями более низкого и более высокого уровня, между житейскими и научными знаниями);
- необходимостью многообразного выбора из систем имеющихся знаний единственно необходимой системы, использование которой только и может обеспечить правильное решение предложенной проблемной задачи [2].

Проблемные ситуации предполагают анализ или сравнительный анализ имеющейся проблемы, проведение классификации, исследовательскую теоретическую или эмпирическую деятельность, творчество.

Проблемная ситуация оформляется в виде проблемного вопроса, проблемной задачи или проблемного задания. Проблемная задача — это выражение проблемной ситуации для обучающихся.

Индивидуальные проблемные задания могут быть сформулированы следующим образом: рассмотреть явление с различных позиций, провести сравнение, обобщить, сформулировать выводы из ситуации, сопоставить факты, сформулировать конкретные вопросы (на обобщение, обоснование, конкретизацию, логику рассуждения). Самостоятельная работа адъюнкта в этих случаях обычно включает в себя подготовку эссе, аналитического обзора, научной статьи, проведение эмпирического исследования и т.п.

Исходя из практики преподавания в адъюнктуре и основываясь на классификации видов учебных задач, в качестве наиболее эффективных можно выделить индивидуальные проблемные задания включающие интерпретацию, разъяснение смысла, обоснование, решение проблемных ситуаций, составление аналитических обзоров, эссе, проектную деятельность.

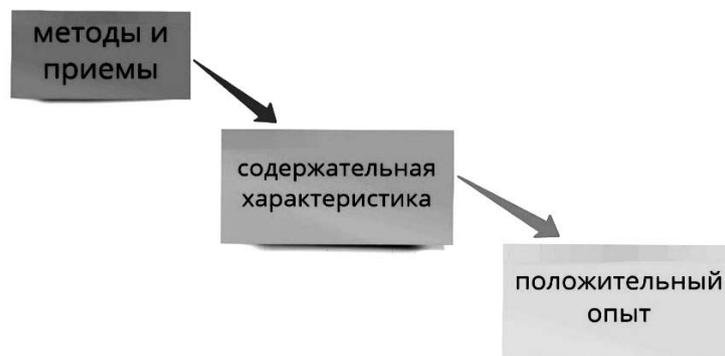
В качестве примеров приведем несколько индивидуальных проблемных заданий в рамках дисциплин направленных на освоение адъюнктами педагогической деятельности.

Пример 1. Составьте синквейн к слову «акме» (по предложенной схеме). Синквейн (от фр. *cinquains*, англ. *cinquain*) — это творческая работа, которая имеет короткую форму стихотворения, состоящего из пяти нерифмованных строк.

Пример 2. Раскройте пять основных методов или приемов воспитательной работы, выделяемых как наиболее эффективные в обра-

зовательном процессе, учитывающие психологические особенности современных курсантов и требования образовательной среды.

Пример 3. Проанализируйте представленные цели, применив технологию SMART. SMART (от англ. smart — умный) (Питер Друкер в 1954 г.) Цели должны быть:

Конкретны (Specific)
Измеримы (Measurable)
Достижимы (Achievable)
Ориентированы на результат (Result-oriented)
Соотносимы с конкретным сроком (Timed)

S	Конкретные цели	Цели следует формулировать не абстрактно, а в привязке к конкретной проблеме. Они должны быть направлены на изменение конкретной ситуации
M	Измеримые цели	Если у цели не будет каких-либо измеримых параметров, то невозможно будет определить, достигнута ли цель
A	Достижимые цели	Цель достижима, реалистична, если может быть достигнута с помощью имеющихся и привлеченных материальных и человеческих ресурсов
R	Ориентированные на результат	Цели должны быть связаны с запланированным результатом, а не проделываемой работой
T	Цели, соотносимые с конкретным сроком	Любая цель должна быть выполнима в определенный временной отрезок

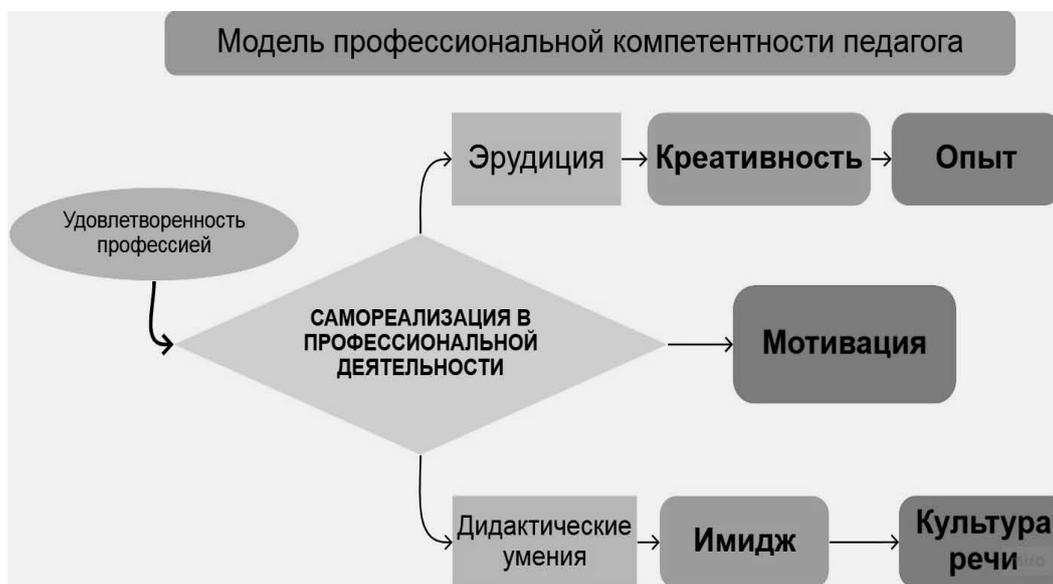
В качестве целей для анализа могут выступать цели учебного занятия, либо обучающемуся предоставляется возможность сформули-

ровать цель какого-либо занятия, и после этого проанализировать, результаты анализа занести в таблицу.

Цели	S	M	A	R	T
1					
2...					

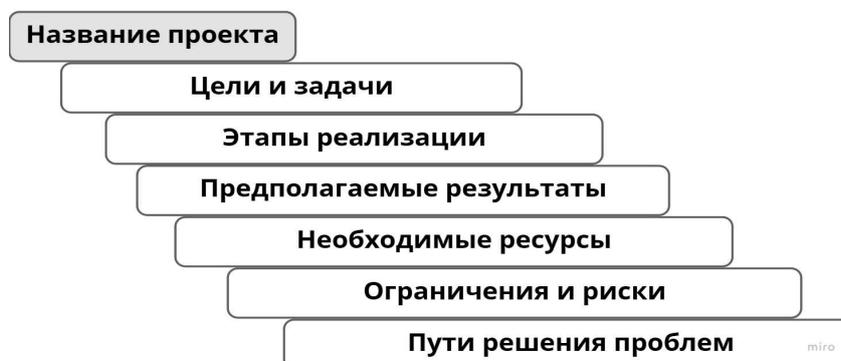
Пример 4. Составьте модель профессиональной компетентности педагога образовательной организации МВД России

Пример модели

Пример 5. Разработайте проект на тему «Способы повышения учебной мотивации курсантов» опираясь на структуру проекта,

приведенную ниже. Представить проект необходимо либо в виде текста, либо в виде аналогичной схемы с заполненными блоками.

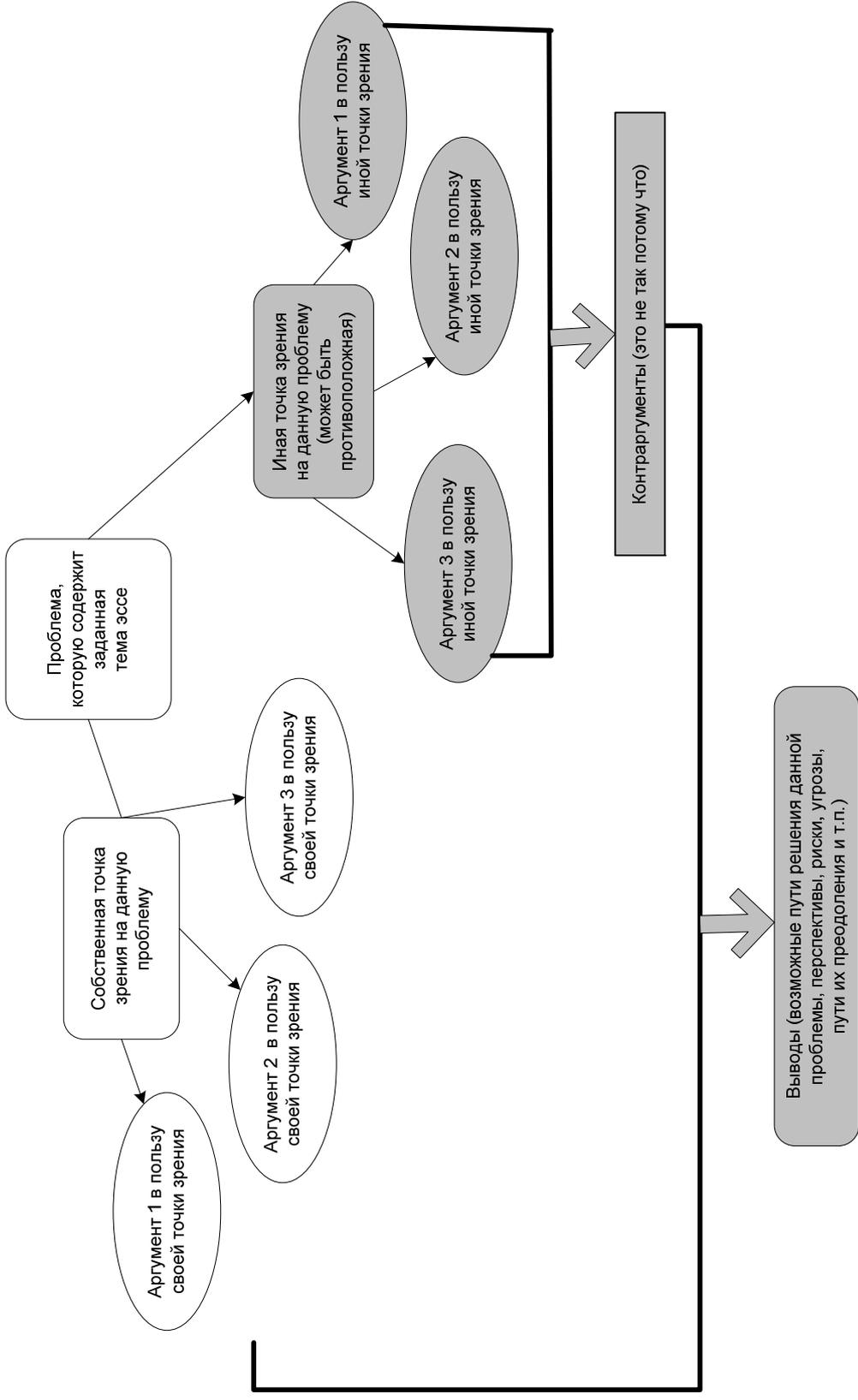

Пример 6. Напишите структурированное эссе на тему «Инновационные образовательные технологии и формирование компетенций».

Объем эссе должен составлять 3—4 страницы формата А4, 14 кегль, полуторный интервал. Структура эссе должна быть выдержана в соответствии с представленной ниже Mind map.

Обобщая теоретический и практический педагогический опыт целесообразно выделить положительные эффекты применения в процессе обучения по программам адъюнктуры индивидуальных проблемных заданий:

- индивидуальная ответственность за выполнение заданий;
- строгая регламентация сроков выполнения, за счет ЭОС;
- реализация и совершенствование навыков самостоятельной работы;
- формирование компетенций для будущей педагогической деятельности с применением проблемно-поисковых методов и дистанционного обучения.

Список источников

1. *Вайндорф-Сысоева, М.Е.* Методика дистанционного обучения: учеб., пособие для вузов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.Л. Шитова: под общ. ред. М.Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт, 2019. 194 с. Серия: Образовательный процесс.

2. *Кудрявцев Т.В.* Психология творческого мышления. М.: Педагогика, 1975. 304 с.

3. *Магомедова Р.Л.* Организационные условия формирования профессиональных компетенций преподавателя вуза в процессе послевузовской подготовки Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2013. № 1 (129).

4. *Павлова С.А., Деева Н.А.* Взаимодействие субъектов образовательного процесса при дистанционном обучении посредством интерактивного вебинара // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 345—349.

5. *Попова Н.Е., Лобут А.А.* Индивидуальный подход к обучению в вузе // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 51—56.

6. *Ситаров В.А.* Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-obuchenie-kak-odno-iz-napravleniy-sovremennyh-tehnologiy-obucheniya>

Bibliographic list

1. *Weindorf-Sysoeva, M.E.* Methods of distance learning : a textbook for universities / M.E. Weindorf — Sysoeva, T.S. Gryaznova, V.L. Shitova: under the general editorship of M.E. Weindorf-Sysoeva. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 194 p. Series: Educational process.

2. *Kudryavtsev T.V.* Psychology of creative thinking. M.: Pedagogy, 1975. 304 p.

3. *Magomedova R.L.* Organizational conditions for the formation of professional competencies of a university teacher in the process of postgraduate training Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. Tomsk, 2013. No. 1 (129).

4. *Pavlova S.A., Deeva N.A.* Interaction of subjects of the educational process in distance learning through an interactive webinar // Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg, 2020. pp. 345—349.

5. *Popova N.E., Lobut A.A.* Individual approach to learning at a university // Pedagogical education in Russia. 2013. No. 6. pp. 51—56.

6. *Sitarov V.A.* Problem-based learning as one of the directions of modern learning technologies // Knowledge. Understanding. Ability. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-obuchenie-kak-odno-iz-napravleniy-sovremennyh-tehnologiy-obucheniya>

УДК 159.9
ББК 88.8

@ А.А. ПЕРКОВ. 2022

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Артём Александрович ПЕРКОВ,
преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии,
Орловского юридического института МВД России, майор полиции

Email: artperk@mail.ru

Научная специальность: 5.3.9 — Юридическая психология и психология безопасности

Для цитирования: А.А. ПЕРКОВ. Особенности применения технологии профайлинга в деятельности сотрудников Госавтоинспекции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 54—57.

Аннотация. В статье обосновывается актуальность применения методики профайлинга сотрудниками Госавтоинспекции при решении ими задачи по контролю и надзору за безопасностью дорожного движения. Обозначаются основные принципы и особенности применения, задачи, которые с её помощью можно будет решить

Ключевые слова: профайлинг, детекция лжи, ложь, сотрудник Госавтоинспекции, умолчание, искажение

FEATURES OF THE USE OF PROFILING TECHNOLOGY IN THE ACTIVITIES OF TRAFFIC POLICE OFFICERS

Artyom Aleksandrovich PERKOV,
Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Major

Email: artperk@mail.ru

Annotation. The article substantiates the relevance of the application of the profiling methodology by employees of the State Traffic Inspectorate when they solve the problem of control and supervision of road safety. The basic principles and features of the application are outlined, the tasks that can be solved with its help

Keywords: profiling, lie detection, lie, traffic police officer, silence, distortion.

Деятельность сотрудников Госавтоинспекции направлена на осуществление контрольно-надзорной функции за безопасностью дорожного движения. Снижения дорожно-транспортного травматизма, обуславливается решением широкого спектра задач, которые требуют наличия профессиональных навыков и умений. В том числе, владения современными психологическими приемами, методами и техниками, которые могут помочь в данном направлении правоохранительной деятельности.

Одним из актуальных направлений является профайлинг. Это методика «чтения» людей.

Она позволяет на основе комплексной оценки вербального и невербального поведения быстро считать с человека его личностные характеристики и привычки, ценности, мотивы и убеждения, а также спрогнозировать его поведение в интересующем наблюдателя контексте и ситуации [1, С. 17]. Профайлинг связан с детекцией лжи, но имеет важную отличительную особенность. Прежде всего, профайлинг позволяет прогнозировать дальнейшее (будущее) развитие ситуации, в то время как, детекция лжи направлена на исследование уже полученной информации.

Для сотрудника Госавтоинспекции владение методикой профайлинга способствует повышению эффективности обеспечения безопасности дорожного движения. Прежде всего, путем определения истинности или ложности предоставляемых участником дорожного движения сведений, прогнозирования дальнейшего развития ситуации. То есть, профайлинг может помочь сотрудникам в выявлении лжи. Под ложью будем понимать «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [5, С. 23]. Выделяют две формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение ложной информации).

Имеющую значение для решения сотрудником оперативно-служебных задач информацию, определим как рентную [3, С. 25]. К ней может относиться – автобиографические сведения о гражданине, необходимые для составления процессуальных документов, обстоятельства и факты дорожно-транспортного происшествия, данные о наличии или отсутствии документов, необходимых для управления транспортным средством, иная. Информация, значимая для осуществления контрольно-надзорной деятельности за безопасностью дорожного движения, может быть скрыта (например, он видел, кто виновен в дорожно-транспортном происшествии, но не сообщает данные сведения сотруднику). Также, возможен вариант, когда участник дорожного движения скрывает саму информацию, но факт владения ею им не умалчивается (например, нарушитель пристегивает ремень безопасности за несколько секунд до остановки транспортного средства инспектором, при взаимодействии с ним, он утверждает, что был пристегнут). Самый сложный для выявления вариант сокрытия информации – когда участник дорожного движения скрывает информацию, не сообщая о факте владения ею (например, сотрудник Госавтоинспекции видел, что пешеход перешел дорогу в неполюженном месте, но тот отрицает вину, обвиняя инспектора в предвзятости) [2, С. 17]. Участник дорожного движения, обладающий значимой для со-

трудника Госавтоинспекции информацией, может лгать. Для выявления вербальных и невербальных признаков лжи, необходимо владеть методикой профайлинга, которая обуславливает замечание, фиксацию и интерпретацию этих признаков для более эффективного решения сотрудником стоящих перед ним оперативно-служебных задач.

Гражданин, скрывающий информацию от сотрудника Госавтоинспекции, испытывает целый спектр эмоций. Методика профайлинга может помочь в выявлении этих эмоций. Например, водитель транспортного средства, который управляет им без наличия полиса обязательного страхования автогражданской ответственности, при взаимодействии с инспектором будет испытывать страх быть раскрытым.

Важно помнить, что гражданин, скрывающий информацию от инспектора, желает избежать раскрытия своего обмана. Например, водитель транспортного средства, проехал на запрещающий сигнал светофора. Данное нарушение было зафиксировано инспектором Госавтоинспекции. При взаимодействии с сотрудником, нарушитель, пытаясь избежать наказания, отслеживает реакцию сотрудника полиции на свои слова, пытается создать «новую реальность», сообщая ложные сведения. При этом, в сознании он удерживает знание о том, что произошло на самом деле, факт правонарушения. Такая нагрузка вызывает стрессовую реакцию, которую сотрудник может фиксировать с помощью методики профайлинга: бледность кожных покровов, потливость, сухость во рту, изменения дыхания, другие.

Профайлинг может не только помочь в выявлении способов реагирования гражданина на стресс, вызванный утаиваемой им информацией, но и в отнесении его к определенному типу, для дальнейшего прогнозирования поведения. Как правило, сотрудники Госавтоинспекции с большим стажем делают это интуитивно. У них накоплен достаточно большой опыт взаимодействия с разными типами граждан, что позволяет сформировать некоторые представления о типах участников дорожного движения, специфики их поведения, реакциях на сотрудника и его поведение. Тем не менее,

применение методики профайлинга позволит сделать процесс диагностики интерпретации и прогнозирования поведения гражданина по вербальным и невербальным признакам более осмысленным и целенаправленным, перевести интуитивный навык в осознаваемый, а соответственно, управляемый.

Применяя методику профайлинга необходимо помнить о том, что выделяют три стратегии поведения человека в условиях стресса [2, С. 43]. Реакции тревоги, сопротивляемости, истощения («стой-бей-беги»). Остановившая транспортное средство, сотрудник Госавтоинспекции, может столкнуться с одной из них [2, С. 37]. Неподготовленная ложь может проявляться в контролируемом барьере со стороны лгущего, то есть реакция «стой». Она характерна для человека, не успевшего адаптироваться к стрессу и заключающаяся в отказе предоставлять какие-либо сведения или комментарии («какова причина остановки, товарищ инспектор?»). Ложь контролируемая, реакция «бей» для человека, не реагирующего на некоторые стимулы, заключающаяся в предоставлении неполных, искаженных сведений («знак стоял за кустами, я его не увидел»). И ложь творческо-фантазийная, реакция «беги», когда лгущий выстраивает тактический барьер путем вербализации заранее подготовленных легенд, выражений, тирад («на дороге ямы, если б я не выехал на встречную полосу, я б испортил машину»). Безусловно, выбор стратегии будет обусловлен от особенностей нервной системы человека, ведь кто-то быстрее адаптируется к стрессорам, а кому-то нужно больше времени.

При применении методики профайлинга в решении оперативно-служебных задач, сотрудник Госавтоинспекции должен придерживаться ряда принципов [1, С. 26]. Прежде всего, помнить, что нет ни одного верного признака лжи. Это означает, что лишь наблюдение за гражданином в комплексе его вербальных, невербальных и поведенческих проявлений, позволит получить более или менее полную информацию о том, скрывает он что-либо от сотрудника или нет. В частности, при проведении занятий со слушателями курсов повышения квалификации, сотрудники часто говорят об ошибках в

прогнозировании поведения гражданина. С их слов, она обусловлена тем, что в сложных условиях несения службы, бывает трудно наблюдать за всеми возможными проявлениями человека (например, когда гражданин отказывается покидать транспортное средство и инспектор не имеет возможности наблюдатель за его мимикой и пантомимикой) [6].

Важным условием эффективного использования методики профайлинга является выявление базовой линии поведения. Так как одним из важнейших условий является фиксация изменений в поведении гражданина, важно понимать, какие вербальные невербальные признаки он демонстрирует, не находясь в условиях стресса. Сотрудник Госавтоинспекции должны наблюдатель не только поведение человека после начала взаимодействия по поводу совершенного правонарушения, но и до начала разбирательства с целью установления особенностей его поведения. Реализация данного принципа имеет свои особенности. Например, инспектору будет непросто наблюдать и фиксировать признаки поведения гражданина до воздействия на него стресс-факторов, так как сам факт общения с сотрудником полиции может являться стрессом.

Стоит отметить высокую значимость профессиональной наблюдательности сотрудника Госавтоинспекции. Это качество обуславливает эффективность использование профайлинга и позволяет оперативно получать необходимые сведения. Что, в свою очередь, способствует своевременному выявлению и преодолению экстремальных ситуаций, спровоцированных гражданами [7].

Таким образом, использование методики профайлинга может способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников Госавтоинспекции. Она может быть полезна в выявлении истинности или ложности предоставляемых инспектору сведений, прогнозировании дальнейшего поведения гражданина. Для этого необходимо придерживаться определенных принципов и владеть технологией выявления и интерпретации вербальных и невербальных признаков поведения гражданина.

Список источников

1. *Мартьянова Л.М., Елизарова Ю.В.* Лжец: отклонить. Концептуал, 2019. 204 с.
2. *Селье Г.* Стресс без дистресса: [перевод с английского] / Г. Селье ; общ. ред. Е.М. Крепса. Москва: Прогресс, 1982. 124 с.
3. *Спирица Е.В.* Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.: Питер, 2016. 272 с.: ил. (Серия «Сам себе психолог»).
4. *Спирица Е.В.* Вижу вас насквозь. Как «читать» людей. СПб.: Питер, 2016. 192 с.: ил. (Серия «Сам себе психолог»).
5. *Экман П.* Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2010.
6. *Перков А.А.* Обучение профайлингу как фактор формирования профессиональной наблюдательности сотрудников Госавтоинспекции / Перков А.А., Костина Л.Н. // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014.
7. *Перков А.А.* Особенности развития профессиональной наблюдательности сотрудников Госавтоинспекции [Электронный ресурс] / Перков А.А. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57). С. 278—284.

Bibliographic list

1. *Martianova L.M., Elizarova Yu.V.* Liar: reject. Conceptual, 2019—204 p.
2. *Selye G.* Stress without distress: [translated from English] / G. Selye; general ed. by E.M. Kreps. Moscow: Progress, 1982. 124 p.
3. *Spiritsa E.V.* Psychology of lies and deception: how to expose a liar. St. Petersburg: Peter, 2016. 272 p.: ill - (Series «The psychologist himself»).
4. *Spiritsa E.V.* I see through you. How to «read» people. St. Petersburg: Peter, 2016. 192 p.: ill - (Series «The psychologist himself»).
5. *Ekman P.* Psychology of lies. Fool me if you can. St. Petersburg: Peter, 2010.
6. *Perkov A.A.* Profiling training as a factor in the formation of professional observation of traffic police officers / Perkov A.A., Kostina L.N. // Scientific and Analytical Journal Science and Practice of the Plekhanov Russian University of Economics. 2014.
7. *Perkov A.A.* Features of the development of professional observation of traffic police officers [Electronic resource] / Perkov A.A. // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021. No. 1 (57). pp. 278—284.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

Екатерина Алексеевна РАДЧЕНКО,
Студентка 2 курса Института технологий управления РТУ МИРЭА, Москва

Email: coterinna@gmail.com

Научный руководитель: В.Ю. ТАРАСОВ

Для цитирования: Е.А. РАДЧЕНКО. Психологические особенности проведения допроса // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 58—62.

Аннотация. Статья посвящена изучению использования психологических методов во время допроса. Целью работы является установить, какие методы используются во время допроса, рассмотреть проблемы установления психологического контакта. Помимо этого, в статье поднимается тема факторов, влияющих на дачу показаний, и лжесвидетельствование

Ключевые слова: Психология, допрос, психологический метод, право, лжесвидетельствование.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE INTERROGATION PROCESS

Ekaterina Alekseevna RADCHENKO,
Student of the 2 grade of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «MIREA — Russian Technological University»

Email: coterinna@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the use of psychological methods during interrogation. The purpose of the work is to establish what methods are used during interrogation, to consider the problems of establishing psychological contact. In addition, the article raises the topic of factors affecting testimony and perjury.

Keywords: Psychology, interrogation, psychological method, law, perjury.

Допрос — самое распространенное, самое необходимое следственное мероприятие, но в то же время возникает проблема доказуемости полученных в ходе него данных. В рамках расследования уголовного дела следственные органы опрашивают потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых с целью получения и проверки информации.¹ Во время допроса следователь сталкивается с тактическими и психологическими трудностями следственного действия, которые заключаются в том, что показания могут зависеть от конкретной следственной ситуации по делу и также носить субъективный характер. Для установления контакта важно чтобы допрос производился наедине. В этом имеется глубокий психологический смысл. Контакт при допросе предпола-

гает элемент доверительности.² В процессе расследования, особенно на начальном этапе, следователь сталкивается с различными формами сопротивления поиску истины. Процесс допроса протекает в условиях борьбы за эту истину.

Свидетель и потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 78, 79 УПК РФ)³. Содержанием свидетельских показаний могут быть как сведения о фактических данных, так и оценочные суждения. Доказательственную силу имеют лишь сообщения свидетеля о фактах. Однако граница перехода от факта к выводу тонка. Более того, факты воспроизводятся только в форме суждений и умозаключений.

Любое лицо, вызванное на допрос, вправе не отвечать на любые вопросы следователя о возможной причастности к преступлению, а следователь перед допросом обязан разъяснить лицу указанное право.⁴ Привилегия от самообвинения приобретает значение вполне самостоятельной теоретической и правовой категории. Европейский суд по правам человека установил, что право каждого обвиняемого хранить молчание и право не свидетельствовать против себя признаются на международном уровне. Эти права составляют суть процедуры справедливого расследования, упомянутой в ст. 6 Конвенции.⁵

Анализ индивидуальных качеств допрашиваемого дает следователю возможность определить свою позицию и линию поведения во время допроса, так что следователь может разработать наиболее подходящую тактику допроса с использованием психологических приемов. В ходе допроса необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, необходимо достичь определенного уровня доверия, развеять сомнения в отрицательной позиции следователя и возможном психологическом давлении на допрашиваемого с целью раскрытия истины.

Психологическому контакту способствуют межличностные навыки исследователя, то есть его способность располагать к себе людей, учитывать индивидуальные особенности допрашиваемого (возраст, характер, интересы, психическое состояние, отношение к делу и т.д.). Находить нужный тон в общении, лавировать между показаниями и настраивать доброжелательную обстановку и пробуждает интерес к даче реальных показаний.

В судопроизводстве недопустимо психологическое насилие: шантаж, угрозы, обман, использование религиозных предрассудков и т.д. Наряду с этим существуют моральные и психологические пределы влияния. Морально недопустимо затягивание нервно-эмоциональных срывов, обострение тяжелых психических состояний.

У методов воздействия на разум есть главная задача: психологически обезоружить оппонента, помочь ему понять бесполезность, порочность выбранных избранных средств противодействия и помочь им изменить мотивацию поведения.

Основным средством психического воздействия является вопрос следователя, его можно задать таким образом, чтобы исключить попытки обмана. Современное уголовно-процессуальное законодательство подчеркивает, что следователь свободен в выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ)⁶. При выборе тактики допроса необходимо учитывать также такое явление, как акцентуации характера, т.е. чрезмерное усиление отдельных черт характера, выражающееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному рода воздействиям на нее при хорошей устойчивости к другим.⁷ Можно добавить, что следователю запрещается задавать наводящие вопросы. Эти вопросы должны избегать появления ловушек, чтобы не нарушить доверие между следователем и допрашиваемым.

Другой прием — ассоциативный допрос. Использование этого метода предназначено для восстановления причинных и других связей между событиями в вашей памяти.

Техники эмоционального взаимодействия предполагают использование дознавателем моральных категорий социального и индивидуального сознания, например любви, чести, долга, порядочности, ответственности, доброты, достоинства и т.д.

Существуют нетрадиционные методы, при которых специально создаются условия для проведения следственных действий, обеспечивающих эффективность последних. Такими могут быть запах или музыкальный фон.

Запахи способны создавать и поддерживать определенное настроение, устанавливать модели поведения, они влияют на работоспособность человека, его сердечно-сосудистую систему, внутричерепное давление, мышечный тонус и т.д. Есть много запахов, характер которых меняется в зависимости от концентрации. Обоняние тесно связано с эмоциональной сферой человека и для большинства людей именно это чувство вызывает воспоминания и особые эмоции, связанные с ним.

Создание и использование соответствующей фоновой музыки является одним из допустимых методов воздействия на допрашиваемого. Этот прием основан на том, что музыка способна воздействовать на эмоциональную сферу человека. Он возбуждает и успокаивает, вызывает напряжение и чувство защищенности.

Однако, прежде чем использовать фоновую музыку, необходимо тщательно изучить личность человека, чтобы определить особенности его темперамента, эмоциональной сферы. Музыка ассоциативно стимулирует мысли и чувства, которые формируют определенное поведение. Использование музыки во время допроса обвиняемых не противоречит уголовно-процессуальному кодексу, этическим нормам и является одним из законных тактических приемов, способствующих получению правдивых показаний.

Стоит упомянуть о факторе внезапности на допросе, разновидностью использования которого является такой распространенный прием изблечения, как неожиданное предъявление доказательств. Эффективность этого приема зависит также от того, допускает ли подозреваемый или обвиняемый, что данные доказательства могут оказаться у следователя.

Реальная обстановка событий воссоздается следователем на основе анализа некоторых показаний, снятия с них возможных субъективных наслоений. Только знание психологической природы формирования представлений, факторов, влияющих на их личную реконструкцию, позволяет дать адекватную оценку показаниям свидетеля. Если люди ошибаются в воссоздании событий, их отражение реальности по ряду причин может быть неправильным, но это так называемое добросовестное заблуждение не может караться законом.

Показания свидетеля могут быть неточными. На то есть несколько причин. Во-первых, большинство ситуаций, в которых оказывается человек, имеют сложную структуру и содержат множество различных деталей. Не замечая всего, что с ним произошло, человек выбирает самые яркие и важные элементы. Во-вторых, наблюдение за совершением преступления часто вызывает у свидетеля отрицательные эмоции. Эмоциональное возбуждение еще больше затрудняет восприятие и запоминание происходящего. В-третьих, человек пытается запомнить информацию, соотнести ее с предыдущим опытом, чтобы сделать ее значимой. В результате из рассказа исчезают некоторые детали, которые кажутся ему бессмысленными и противоречат всему остальному.

В некоторых случаях свидетелю должна быть оказана психологическая помощь в виде

представления изображений, узоров, узоров, цветовых шкал, предложения изобразить объект и т.д. Некоторые техники способствуют активации репродуктивной и повествовательной активности свидетеля: предложение описать событие в его хронологической последовательности (как оно началось, как развивалось, как закончилось); задавайте вопросы, которые они помнят. Ассоциативные опорные точки могут использоваться для более полного описания событий свидетелем.

Стоит обратить внимание на вопрос участия специалиста-психиатра в допросе человека, страдающего психическими расстройствами. Участие такого специалиста может позволить следователю расширить виды применяемых тактических приемов, а также создать благоприятные условия для сбора информации.

К примеру, показания подозреваемого (обвиняемого), страдающего психическими расстройствами, рекомендуется записывать дословно, чтобы в дальнейшем при назначении судебно-психиатрической экспертизы давалась более полная информация о ходе допроса по образу мышления опрошенный предоставил.

Ложные показания значительно усложняют работу следственных органов и суда, препятствуют установлению истины, а также могут привести к осуждению невиновных людей и всегда предполагают неверное или ложное заявление по любому факту с целью «ввести человека в заблуждение». ведение дела.

Использование определенных методов и приемов получения информации осуществляется комплексно, и один метод должен дополнять другой, и немаловажной частью для достижения эффективности допроса будет служить психическое состояние допрашиваемого.

Список источников

Нормативные правовые акты

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013)

Учебная, научная литература

4. *Аксенова Лейла Юсуповна*. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-i-psihologicheskie-aspekty-doprosa> (дата обращения: 01.12.2021).

5. *Хубиева З.А., Аджиев А.А.* Практические аспекты психологии допроса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-aspekty-psihologii-doprosa> (дата обращения: 01.12.2021).

6. *Литвинов Михаил Васильевич*. Пробелы в теории и тактике допроса // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-teorii-i-taktike-doprosa> (дата обращения: 04.12.2021).

7. *Галустьян О.А., Белоусов А.Д., Реуцкая И.Е.* Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-pervonachalnogo-doprosa-podozreваемого> (дата обращения: 04.12.2021).

8. *Трашкова Светлана Михайловна, Айснер Лариса Юрьевна*. Некоторые психологические особенности проведения допроса // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-provedeniya-doprosa> (дата обращения: 08.12.2021).

9. *Шаевич Антон Александрович*. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-ustanovleniya-psihologicheskogo-kontakta-pri-proizvodstve-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 08.12.2021).

10. *Хомякова Алевтина Владимировна, Бабаян Валентина Гарегиновна*. Психологические приемы ведения допроса: пределы психологического воздействия // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 12 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-priemy-vedeniya-doprosa-predely-psihologicheskogo-vozdeystviya> (дата обращения: 10.12.2021).

11. *Дейнеко Т.В.* Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого), стра-

дающего нарушениями психики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-podozreваемого-obvinyаемого-stradayuschego-narusheniyami-psihiki-1> (дата обращения: 10.12.2021).

12. *Славгородская Ольга Александровна*. К вопросу о достоверности показаний свидетеля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1.

13. *Зайцев О.А.* Свидетели и иные лица, содействующие правосудию // Следователь. М., 2008. № 2. С. 3—39.

14. *Шматкова Ю.А.* Психологические приемы допроса // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-priemy-doprosa> (дата обращения: 10.12.2021).

15. Криминалистика: учебник /отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юрист, 1999. 718 с.

16. *Белкин П.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.

17. Юридическая этика. Электронный ресурс. URL: <https://www.livelib.ru/book/155176/readpart-yuridicheskaya-etika/~16> (дата обращения : 20.12.2021)

References

Normative legal acts

1. «The Criminal Procedure Code of the Russian Federation» of 12.18.2001 N 174-FZ (as amended on 01.07.2021, as amended on 23.09.2021)

2. «The Criminal Code of the Russian Federation» dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 01.07.2021) (as amended and supplemented, entered into force on 01.12.2021)

3. «Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» (Concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on 24.06.2013)

Educational, scientific literature

4. *Aksenova Leyla Yusupovna* Tactical and psychological aspects of interrogation // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. No. 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-i-psihologicheskie-aspekty-doprosa> (date accessed: 01.12.2021).

5. *Khubieva Z.A., Adzhiev A.A.* Practical aspects of the psychology of interrogation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-aspekty-psihologii-doprosa> (date accessed: 01.12.2021).

6. *Litvinov Mikhail Vasilievich* Gaps in the theory and tactics of interrogation // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-teorii-i-taktike-doprosa> (date accessed: 12.04.2021).

7. *Galustyan O.A., Belousov A.D., Reutskaya I.E.* Psychology of the initial interrogation of a suspect // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2006. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-pervonachalnogo-doprosa-podozrevaemogo> (date accessed: 04.12.2021).

8. *Trashkova Svetlana Mikhailovna, Aisner Larisa Yurievna.* Some psychological features of the interrogation // Society: politics, economics, law. 2017. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-provedeniya-doprosa> (date accessed: 12.08.2021).

9. *Shaevich Anton Alexandrovich.* On the problems of establishing psychological contact during the production of certain investigative actions // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-ustanovleniya-psihologicheskogo-kontakta-pri-proizvodstvenno-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy> (date accessed: 08.12.2021).

10. *Khomyakova Alevtina Vladimirovna, Babayan Valentina Gareginovna.* Psychological methods of interrogation: the limits of psychological impact // Questions of modern jurisprudence. 2015. No. 12 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-priemy-vedeniya-doprosa-predely-psihologicheskogo-vozdeystviya> (date accessed: 10.12.2021).

11. *Deineko T.V.* Features of the tactics of interrogating a suspect (accused) suffering from mental disorders // Actual problems of Russian law. 2011. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-podozrevaemogo-obvinyaemogo-stradayuschego-narusheniymi-psihihi-1> (date accessed: 10.12.2021).

12. *Slavgorodskaya Olga Aleksandrovna.* On the question of the reliability of the testimony of the witness // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2019. No. 1.

13. *Zaitsev O.A.* Witnesses and other persons promoting justice // Investigator. M., 2008. No. 2. S. 3—39.

14. *Shmatkova J.A.* Psychological methods of interrogation // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2016. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-priemy-doprosa> (date accessed: 10.12.2021).

15. Forensic science: textbook / ed. N.P. Yablokov. M.: Jurist, 1999, 718 p.

16. *Belkin R.S.* Criminalistic encyclopedia. M., 2000. 334 p.

17. Legal ethics. Electronic resource. URL: <https://www.livelib.ru/book/155176/readpart-yuridicheskaya-etika/~16> (date accessed: 20.12.2021)

¹ Психология допроса. URL: https://studwood.ru/1281062/psihologiya/psihologiya_doprosa (дата обращения: 10.12.2021)

² Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юрист, 1999. 718 с.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)

⁴ Статья 308 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)

⁵ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

⁶ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 189. Общие правила проведения допроса

⁷ *Аксенова Лейла Юсуповна* Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-i-psihologicheskie-aspekty-doprosa> (дата обращения: 20.12.2021).

УДК 159.9
ББК 88.8

@ Я.П. САХАРОВА (ШАИМОВА). 2022

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ярослава Павловна САХАРОВА (ШАИМОВА),

Управление министерства внутренних дел России по городу Тюмени

Email: yashaimova72@gmail.com

Научная специальность: 5.3.3 — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика)

Для цитирования: Я.П. САХАРОВА. Теоретический анализ исследований профессионального общения в научной литературе // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 63—68.

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу научных взглядов отечественных и зарубежных ученых на профессиональное общение. Дано определение понятия профессиональное общение. Разграничены понятия «деловое» и «профессиональное» общение. Рассмотрены модели коммуникативной компетентности. Сформулирован вывод о том, что знания психологических особенностей общения, обмена информацией и взаимодействия людей представляет собой важное условие оптимизации общения в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: личность, субъект деятельности, профессиональное общение, деловое общение, коммуникативная компетентность, профессиональная деятельность.

THEORETICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION RESEARCH IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Yaroslav Pavlovna SAKHAROVA (SHAIMOVA),

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Tyumen

Email: yashaimova72@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of the scientific views of domestic and foreign scientists on professional communication. The definition of the concept of professional communication is given. The concepts of «business» and «professional» communication are differentiated. Models of communicative competence are considered. The conclusion is formulated that knowledge of the psychological characteristics of communication, information exchange and human interaction is an important condition for optimizing communication in professional activities.

Keywords: personality, subject of activity, professional communication, business communication, communicative competence, professional activity.

Реалии современной жизни диктуют нам новые способы общения, мы стали жить в мире, где обмен информацией стал основой существования общества. Субъект общения сталкивается с новыми возможностями передачи информации, а также психологическими особенностями и перспективами профессионального развития человека как субъекта труда.

Профессиональное общение представляет собой такую разновидность взаимодействия между людьми, которое осуществляется на

основе определенного вида деятельности и нацеливается на достижение конкретного результата. Его цель задана потребностями конкретных субъектов труда и вида организации, состоит в выработке и реализации ими эффективной стратегии взаимодействия и построения отношений, приводящих к успешному осуществлению профессиональной деятельности. Профессиональное общение, в отличие от повседневного бытового, межличностного взаимодействия людей, часто носит

вынужденный характер и более жестко нормативно и символически — организационно и культурно регламентировано. Критерием успешности этого процесса может выступать полнота и точность передачи информации отправителем к получателю, так чтобы обе стороны коммуникации одинаково поняли смысл сообщения [1].

Для определения понятия «общения» обратимся к философскому словарю. Понятие общения, описывает взаимодействие между людьми (субъект-субъектное отношение) и характеризующее базовую потребность человека — быть включенным в социум и культуру. Иногда термин «общение» используется и для характеристики взаимодействий между различными социокультурными системами (например, межнациональное общение) Общение как «коммуникативное поведение» не предполагает внешней по отношению к себе цели и обретает смысл в собственной процессуальности. Однако, в отличие от коммуникации, общение предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми, что обеспечивает нелинейное движение информационных потоков в системе общения. и прирост личностно значимой информации, определяющих членов общения как общность.

Для уточнения понятия «профессионального общения» обратимся к Большому психологическому словарю, в котором имеется несколько объяснений этому феномену. Применительно к психологии труда понятие профессионального общения раскрывается как основная функциональная система трудовой деятельности, которая включает в себя подсистему профессиональной коммуникабельности. В профессиональном общении выделяется несколько родов профессиональной коммуникации, в зависимости от специфики используемого языка. Например, жестовый тематический язык, специалист использует мимические и жестовые движения в качестве самостоятельных речевых средств деятельности. Движения головы и рук выступают как знаки семантического опосредования, дополняющего вербальные высказывания, на фоне общей двигательной и эмоциональной активности человека, выполняемой напоказ [2].

Для успешной профессиональной деятельности, необходимо научиться устанавливать и поддерживать контакты с людьми, понимать людей, разбираться в их особенностях.

Б.Г. Ананьев в книге «Психология педагогической оценки» впервые в развернутой форме показал значимость учета категории общения среди других факторов, которые определяют проявление и становление психики человека. И затем во всех собственных более поздних работах, в которых он ставил и решал проблемы формирования человека как личности, образования в ней различных структурных блоков, становление человека как субъекта деятельности, воспитания его индивидуальности, он постоянно возвращался к категории общения, открывая в нем все новые характеристики и прослеживая их роль во всех перечисленных процессах.

И в своих трудах, выполненных на стыке философии и психологии, и в работах, написанных по проблематике общей психологии, и в печатных выступлениях по возрастной, педагогической и дифференциальной психологии он поочередно акцентирует внимание на мысли о том, что в своем повседневном бытии человек связан безграничным количеством отношений не только с предметным миром (природным и созданным человечеством), но и с людьми. Механизмом, посредством которого эти отношения у человека с «миром предметов» и «миром людей» устанавливаются и развиваются, является деятельность — труд, общение, учение, игра и иные ее виды.

Выделяя общение из этого ряда, Б.Г. Ананьев указывает что особой и ключевой характеристикой общения как деятельности является то, что через него человек строит свои отношения с другими людьми. Выражая данную идею в одном из собственных крупных трудов «Человек как предмет познания», он пишет: «Поведение человека выступает не только как сложный комплекс видов его социальных деятельностей, с помощью которых опредмечивается окружающая его природа, но и как общение, практическое взаимодействие с людьми в различных социальных структурах» [3].

Раскрывая психологический смысл взаимодействия, осуществляемого в форме общения, Б.Г. Ананьев неоднократно акцентирует внимание, что, являясь обязательным компо-

нением труда, учения, игры и всех других видов деятельности, которые предполагают взаимодействие людей, оно оказывается условием, без которого невозможно познание ими действительности, формирования у них эмоционального отклика на эту действительность и основанного на этом познании и эмоциональном отношении поведения в этой действительности.

Если большинство авторов свое исследование общения ограничивали пределами изучения речевых коммуникаций, устанавливающих между людьми, то В.Н. Мясищев, освещая ключевые содержательные и формальные свойства процесса общения, не уклоняясь от изучения речевой деятельности контактирующих, стремился рассматривать общение как процесс взаимодействия личностей, конкретным образом отражающих друг друга.

Важная роль в работах В.Н. Мясищева отведена выяснению того, как воздействует отношение к человеку на проявления всех основных свойств личности. Так, например, он пишет: «Как противоположно проявляется темперамент во взаимоотношении с любимым или нелюбимым объектом! Бесконечное терпение матери к ребенку, врача к больному является мерой их любви или сознанием долга, а не его темперамента. Наоборот, мы постоянно наблюдаем, как люди, обнаруживая нетерпеливость (а подчас и непонятливость), выражают этим нежелание сдержаться или понять, которое в свою очередь проистекает из отрицательного или враждебного отношения к лицу, с которым они имеют дело. Нетерпение является мерой антипатии, чрезмерного интереса или отсутствия его» [4].

Являясь объектом и результатом отношений, завязывающихся в общении, личность, описывал В.Н. Мясищев, в то же время выступает в данном общении и в качестве субъекта конкретных отношений.

Останавливаясь на содержательных и формальных характеристиках оценок, которые человек дает людям, с которыми он по различным причинам ведет взаимодействие, и на переживаниях, которые он при этом испытывает,

В.Н. Мясищев предполагал, что в этих оценках и переживаниях, в большинстве случаев, выражаются не только особенности тех, кто оказался объектом этих оценок и поводом для переживаний, но в них безусловно и обычно отражается и личность самого оценивающего. В этих оценках и переживаниях, отражается степень развития человека как представителя определенного коллектива. В них выступают также его психологическая зрелость, его профессия, сформированные у него нравственно-эстетические требования к людям.

Наиболее известные западные модели коммуникативной компетентности связаны с именами социальных психологов М. Аргайл, Р. Белл, Ю. Хабермас.

Самой разработанной и доведенной до стадии развитой технологии обучения считается концепция развития межличностного поведения, разработанная известным английским социальным психологом М. Аргайлом и его школой. Первоначальный вариант данной концепции, вышедший в конце 60-х годов, не сильно отличалась от подходов, властвовавших в североамериканских традициях. Социальное поведение, по Аргайлу, призвано достигать поставленных целей, организовано иерархически и корректируется на основе обратной связи. Социальные умения формируются так же, как и моторные, например, навыки вождения автомобиля, хотя и отмечаются некоторые особенности социальных объектов, отличающие последние от объектов механических: автономность, ролевые отношения. В первой редакции модели были обозначены восемь переменных, описывающих социальную компетентность: экстравертированность, доминантность, уверенность в себе, умение награждать, навыки синхронизации взаимодействия, межличностная сензитивность, умение поставить себя на место другого, уместная самоподача [5].

Помимо общих компонентов компетентности выделялись специальные, профессионально важные. Например, для менеджеров такими являются: умение вести деловую беседу и проводить переговоры, проводить инструктирование и оценивать деятельность подчи-

ненных. На основе данной модели были разработаны программы тренинга менеджеров, среднего медицинского персонала, работников сферы обслуживания и др.

Одна из первых концепций коммуникативной компетентности была предложена социолингвистом Р. Беллом и основана на теории Н. Хомского и на ранних работах М. Аргайла [6].

Первоначальный вариант модели содержал в качестве своих компонентов языковую и социальную компетентности. Коммуникативная компетентность рассматривалась как механизм принятия решения и соотносила замысел сообщения с коммуникативной ситуацией и возможностями коммуникатора. Еще одним важным элементом модели является невербальная обратная связь, на основе которой говорящий корректирует содержание и форму своих высказываний.

Более поздний вариант модели включал в себя уже три вида компетентностей: языковую, социальную и психофизическую. При этом языковая компетентность обеспечивает возможность коммуникации, социальная контролирует ее допустимость, а психофизическая ответственна за ее осуществимость. «Сообщение должно быть возможным с точки зрения не только его формы, но и его содержания и целесообразности. Подобным же образом, его допустимость зависит от воздействующих на него социальных факторов, а его осуществимость — от формальных пределов, в которых говорящий может строить сообщение. Мы рассматриваем коммуникативную компетентность; как способность взвешивать набор факторов относительно друг друга с тем, чтобы породить сообщение, удовлетворяющее трем указанным критериям...» [6]. Социолингвистическая модель Р. Белла отличается тем, что коммуникативная компетентность не входит в состав социальной, а включает ее в свой состав в качестве одного из компонентов.

Хабермас представил принципиально иную концепцию коммуникативной компетентности. В одной из последних своих работ он предложил модель, основанную на разработанной им теории коммуникативного дейст-

вия. Согласно Хабермасу, коммуникативное действие является компетентным тогда, когда оно является истинным, правильным и искренним, а значит адекватным образом соотносится с тремя жизненными мирами: предметным (объективным), социальным (нормативным) и личностным (субъективным). «Речевые действия служат не только для представления (или предвосхищения) состояний и событий, когда говорящий ссылается на что-либо существующее в объективном мире. Они служат еще для установления (или возобновления) межличностных отношений, когда говорящий ссылается на что-либо в социальном мире интеракций, регулируемых на основании закона, а также для манифестации переживаний, т.е. для самопредставления, когда говорящий ссылается на что-либо в субъективном мире, к которому у него есть привилегированный доступ» [7].

В заключении можно сделать вывод, что коммуникативная компетентность включает в себя предметную (профессиональную), социальную (межличностную) и личностную (субъективную) компетентности.

До последнего десятилетия практически отсутствовали глубокие исследования проблемы коммуникативных процессов в профессиональной деятельности как фактора ее эффективности. Сущностные характеристики общения в профессиональной деятельности в своей работе рассматривает В.В. Монжиевская, дает авторский подход к определению понятий «деловое» и «профессиональное» общение.

Особое место занимают профессии группы человек — человек. Здесь функционирует не один, а два вида общения, которые различаются по своей сути. Это отличие выступает на уровне предмета. Если содержанием одного вида общения является производство продукта профессиональной деятельности и дальнейшее его продвижение по рынку товаров и услуг, то содержанием другого — потребление этого продукта. Первый вид общения мы определяем как деловое общение, второй вид — профессиональное. В.В. Монжиевская приходит к выводу, что в профессиональной сфере дея-

тельности может функционировать два вида общения: деловое и профессиональное. Деловое общение — это целенаправленное взаимодействие субъектов профессиональной деятельности по непосредственному или опосредованному созданию продукта этой деятельности и (или) продвижению его по рынку товаров и услуг. Профессиональное общение — это целенаправленное взаимодействие субъектов в профессиональной деятельности по потреблению продукта этой деятельности. Деловое и профессиональное общение различается по предмету: деловое общение направлено на создание продукта профессиональной деятельности, а профессиональное — на его потребление. Деловое общение носит универсальный характер, а профессиональное отражает специфику профессиональной деятельности [8].

Подводя итоги, отметим, что изучение проблем коммуникативной компетентности личности, как субъекта межличностных отношений, так и субъекта труда остаются актуальными вопросами в психологии.

Профессиональное общение рассматривается как разновидность взаимодействия между людьми, которое осуществляется на основе определенного вида деятельности и нацеливается на достижение конкретного результата. Общение выступает условием, без которого невозможно познание действительности, и является обязательным компонентом труда, учения, игры.

Акцентируется внимание на то, что механизм, посредством которого устанавливаются и развиваются отношения является деятельность — труд, общение, учение и т.д.

В межличностной коммуникации отражается личность самого оценивающего в содержательных и формальных характеристиках оценок, которые человек дает людям, и его собственных переживаниях

Знания психологических особенностей общения, обмена информацией и взаимодействия людей представляет собой важное условие оптимизации общения в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Душкин А.С., Юренкова В.А., Кораблев С.Е. Психологические особенности профессионального общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан: учебно-практическое пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 87 с.

2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. М., 1993; Климов Е.А. Как выбирать профессию, М., 1989; Культура речи в технической документации. М., 1982; Психологические механизмы формирования оценочных суждений. Саратов, 1989; Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988; Фрадкина Р.Н. Говорящие руки: Тематический словарь жестового языка глухих России. М., 2001. В.В. Пчелинова

3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с. (Серия «Мастера психологии»).

4. Мясищев В.Н. О взаимосвязи общения, отношения и отражения как проблеме общей и социальной психологии. Тезисы симпозиума «Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развитие контактов между людьми». Л., 1970.

5. Argyle M. *Bodily Communication*. N.Y., 1975; Mehrabian A. *Nonverbal Communication*. Chicago, 1972; Изард К. Эмоции человека. М., 1980.

6. Белл Р.Т. Социолингвистика: Пер. с англ. Под ред. Доктора филологических наук проф. А.Д. Швейцера. М.: Международные отношения, 1980. 320 с. [Белл, 1980, с. 95—96, 279—280].

7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. М.: Наука, 2000. 380 с.

8. Монжиевская Вера Владимировна. Общение в профессиональной деятельности: сущность, функции, критерии функционирования // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015.

9. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова,

В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Спб: Прайм-еврознак, 2009. 811 с.

10. *Климов Е.А.* Психология профессионала. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. 400 с.

11. *Ананьев Б.Г.* Психология педагогической оценки. Избр. Психол. Труды. Т 2. М., 1980.

12. *Ожегов С.И.* Нормативный толковый словарь общепотребительной лексики.

Bibliographic list

1. *Dushkin A.S., Yurenkova V.A., Korablev S.E.* Psychological features of professional communication of employees of internal affairs bodies with various categories of citizens: educational and practical manual. St. Petersburg.: Publishing house of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 87 p.

2. *Vinokur T.G.* Speaking and listening. М., 1993; *Klimov E.A.* How to choose a profession, М., 1989; Culture of speech in technical documentation. М., 1982; Psychological mechanisms of formation of value judgments. Saratov, 1989; *Sergeich P.* The Art of speech in court. М., 1988; *Fradkina R.N.* Talking hands: A thematic dictionary of the sign language of the Deaf of Russia. М., 2001. *V.V. Pchelinova*

3. *Ananyev B.G.* Man as an object of knowledge. St. Petersburg: Peter, 2001. 288 p. (The series «Masters of Psychology»).

4. *Myasishchev V.N.* On the relationship of communication, attitude and reflection as a problem of general and social psychology. Abstracts

of the symposium «Socio-psychological and linguistic characteristics of forms of communication and the development of contacts between people». L., 1970.

5. *Argyle M.* *Body Communication.* N.Y., 1975; *Mehrabian A.* *Nonverbal Communication.* Chicago, 1972; *Izard K.* *Human Emotions.* М., 1980.

6. *Bell R.T.* *Sociolinguistics: Translated from English.* Ed. Doctor of Philological Sciences, Professor A.D. Schweitzer. М.: International Relations, 1980. 320 p. [Bell, 1980, pp. 95—96, 279—280].

7. *Habermas Yu.* Moral consciousness and communicative action / Trans. from it. edited by D.V. Sklyadneva, afterword by B.V. Markov. М.: Nauka, 2000. 380 p.

8. *Monzhievskaya Vera Vladimirovna.* Communication in professional activity: essence, functions, criteria of functioning // News of Irkutsk State University. Series: Psychology. 2015.

9. Big psychological dictionary/[*Avdeeva N.N.* et al.]; edited by B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko.-4th ed., rasch. Moscow: AST; Spb: Prime-euroznak, 2009. 811 p.

10. *Klimov E.A.* Psychology of a professional. М.: Publishing house «Institute of Practical Psychology», Voronezh: NGO «МО-ДЕК», 1996. 400 p.

11. *Ananyev B.G.* Psychology of pedagogical assessment. Elected. Psychol. Works. Т 2. М., 1980.

12. *Ozhegov S.I.* Normative explanatory dictionary of common vocabulary.

УДК 378/1

@ О.В. СВИНАРЕВА. 2022

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ,
ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Ольга Викторовна СВИНАРЕВА,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

Email: olga.svinareva@mail.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: О.В. СВИНАРЕВА. Педагогическое сопровождение сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в период прохождения профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 69—72.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и прикладных проблем педагогического сопровождения обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Уделено внимание рассмотрению процесса профессиональной адаптации сотрудников полиции.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, направления педагогического сопровождения, адаптация, образовательные организации системы МВД России.

**PEDAGOGICAL SUPPORT OF EMPLOYEES WHO WERE FIRST
RECRUITED TO THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PERIOD
OF PROFESSIONAL TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Olga Viktorovna SVINAREVA,

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Pedagogical Sciences

Email: olga.svinareva@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the study of theoretical and applied problems of pedagogical support of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Attention is paid to the consideration of the process of professional adaptation of police officers.

Keywords: pedagogical support, directions of pedagogical support, adaptation, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Гуманистический подход в организации профессионального образования будущих специалистов в сфере социальной педагогики, обучающихся в образовательных организациях МВД России, предъявляет новые требования к профессионально-деловым качествам

слушателей. Будущим специалистам недостаточно просто обладать комплексом профессиональных умений и навыков. В связи с этим, чрезвычайно важной выступает проблема педагогического сопровождения обучающихся, на начальном этапе обучения. Следует отметить,

что в современной педагогической мысли проблема сопровождения рассматривается в двух аспектах: педагогическом и психологическом.

Сравнительный анализ научных источников показывает, что в системе образования можно выделить четыре самобытных направления педагогического сопровождения, в которых преобладают аспекты: психологический, медико-психологический, социально-педагогический, собственно педагогический. В контексте гуманистической парадигмы (рационально-этико-экзистенциальном направлении) педагогическое сопровождение приобретает статус центрального процесса во взаимоотношениях педагога и обучающихся, который концентрируется на позитивных сторонах личности, укрепляя ее веру в собственные силы, возможность преодоления трудных ситуаций, жизненные перспективы. Педагогическое сопровождение обучающихся образовательной организации МВД России обладает специфичными признаками, однако характеристик, объединяющих их, значительно больше. В период культивирования идеи непрерывного образования — это положение приобретает особую значимость.

Педагогический ракурс, обуславливающий педагогическое сопровождение обучающихся, раскрывается в системе «педагогическая парадигма — педагогическая (воспитательная) система».

Мы понимаем педагогическое сопровождение как содействие личности посредством воспитания, обучения, социализации в образовательном процессе и за его пределами со стороны компетентных взрослых (учителей, преподавателей, педагога-психолога, социального педагога, родителей, тренеров и др.) в формировании гуманистических смысложизненных ориентаций, выборе позитивного жизненного пути и успешном продвижении по нему на основе самовоспитания, самообучения, саморазвития [6].

В связи с этим актуальность приобретает проблема адаптации вновь принятых на службу сотрудников МВД России, в связи с увеличением набора на службу молодых специалистов, ростом профессиональных требований, изменением программ подготовки вновь назначенных специалистов в образовательных организациях МВД России. Успешное включение

в служебный коллектив на этапе стажировки, принятие новой социальной роли, освоение профессиональных умений и навыков, формирование личностно-ценностных установок и ориентации в связи с занятием новым направлением деятельности, способствуют наиболее быстрому приобщению к профессии.

Важный этап в профессиональной адаптации сотрудников занимает период профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России. Он связан с приобщением вновь принятых специалистов к новой профессии, усвоением особенностей служебной деятельности, распорядком дня, требованиями дисциплины, образовательной программы, периодичностью проведения занятий, повышенной информационной нагрузкой, развитием самоорганизации, самообучения в стенах образовательной организации. Проблемы адаптации характерны для всех обучающихся в силовых образовательных организациях, независимо от сроков и программ обучения. Отличие заключается в сроках, составе участников, требованиях к критериям формирования успешности прохождения процесса подготовки.

Определенная роль в процессе адаптации связана с преодолением профессиональных кризисов, в частности, кризиса несоответствия представлений о профессии с реальной действительностью. Сотрудник, проходящий профессиональную подготовку, менее подвержен данному кризису, чем курсант (слушатель) образовательной организации высшего образования в связи с тем, что прошел период стажировки в практических органах, имеет представление о профессиональной деятельности, у него сформировано профессиональное ожидание, соответствующее служебным реалиям, в то время, как курсант (слушатель) имеет лишь теоретическое представление и сталкивается с данным кризисом на этапе стажировки или по окончании обучения в первый год практической работы [3, С. 261].

Рассматривая процесс адаптации сотрудников МВД России с позиции профессиональной адаптации, выделяют такие направления, как:

- адаптация к процессу профессиональной подготовки (формам проведения учеб-

ных занятий, формам контроля знаний, самостоятельной подготовке),

- адаптация к взаимоотношениям внутри коллектива образовательной организации и учебной группы (требования служебной дисциплины, умение нести дисциплинарную ответственность за допущенные проступки, требования присяги, порядок ношения форменной одежды и соблюдение делового стиля, обязанности по несению службы в нарядах, единоначалие и др.),
- адаптация к профессиональным требованиям к изучаемой специальности (права, обязанности, полномочия, профессионально-этические стандарты поведения и др.).

Немаловажное значение для адаптации вновь принятого сотрудника в процессе профессиональной подготовки играет принятие обучающимся норм, требований и ожиданий образовательной среды, активное личностное развитие в процессе получения новых профессиональных знаний, становление нового специалиста.

Отдельным аспектом адаптации, характерным для образовательных организаций системы МВД России и всех силовых ведомств является активное освоение социальной среды учебного коллектива, характеризующейся повышенными дисциплинарными требованиями к обучающимся. При этом слушатель выступает не только объектом адаптации, но и ее субъектом, в рамках всего учебного коллектива, в то же время, как весь учебный коллектив является как адаптирующей, так и адаптируемой стороной. Слушатели, помимо процесса получения профессиональных знаний, выполняют служебные обязанности. Поэтому процесс адаптации растягивается по времени, по сравнению с подготовкой в гражданских образовательных организациях.

Помимо приспособления к условиям процесса подготовки в образовательной организации необходимо указать важность формирования личностно-ценностных ориентаций обучающихся, как неотъемлемого условия их адаптации к будущей профессии [1, С. 209; 4, С. 242].

В этой связи, существенное влияние оказывает совершенствование образовательного процесса, повышение социокультурной среды образовательной организации.

Трудности адаптации сотрудников к процессу профессиональной подготовки в образовательной организации МВД России обусловлены низким уровнем ценностного отношения к приобретаемым знаниям и умениям, и социальным ценностям. В качестве проблем адаптации отметим: противоречие требований единоначалия и соблюдения служебной дисциплины и внутренней готовностью личности выполнять новую социальную роль; резкое изменение образа жизни обучающегося, обусловленное нахождением на территории образовательной организации, возросшими требованиями окружения; проблемы имеющегося опыта отношений слушателя и образовательного коллектива [2, С. 37.].

Длительность адаптации может занимать в зависимости от программ подготовки — от 1 до 3 месяцев. Не решение проблем адаптации ведет к медленному освоению программы подготовки слушателем, ненадлежащему формированию профессиональных компетенций, отчислению слушателя из образовательной организации, увольнение из органов внутренних дел.

В качестве механизма решения проблем адаптации сотрудников в период прохождения первоначальной подготовки мы видим осуществление педагогического сопровождения слушателей, реализацию идеи тринитарного подхода к процессу образования и профессиональной подготовки, что способствует актуализации экзистенциальной педагогики в разрешении противоречий адаптации. Это позволяет снизить время адаптации слушателей и в наибольшей степени способствует усвоению программы профессиональной подготовки и формированию профессиональных компетенций.

Список источников

1. *Журавлева Т.Л.* Пути преобразования личностных качеств в профессиональные качества у обучающихся образовательной орга-

низации системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (82). 2019. С. 208—216.

2. *Лаврентьева И.В., Свиарева О.В.* Профилактика и преодоление дезадаптации курсантов младших курсов в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации // В сб.: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. 2018. С. 1068—1074.

3. *Осин Р.В.* Индивидуально-психологические особенности личности, влияющие на успешность овладения профессией сотрудника полиции // Вестник Московского университета МВД России. № 3 2020 . С. 260—262

4. *Ульянова И.В.* Воспитательный курс подготовки курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 241—243.

5. *Хамидова И.В., Свиарева О.В., Лопатин Е.А.* Психолого-педагогический аспект формирования мотивации к обучению лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 48.

Bibliographic list

1. *Zhuravleva T.L.* Ways of transforming personal qualities into professional qualities in students of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2 (82). 2019. pp. 208—216.

2. *Lavrentieva I.V., Svinareva O.V.* Prevention and overcoming of maladaptation of junior cadets in universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // In the collection: Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad. Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 1068—1074.

3. *Osin R.V.* Individual psychological personality traits affecting the success of mastering the profession of a police officer // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 3 2020 . pp. 260—262

4. *Ulyanova I.V.* Educational discourse of training cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot for professional activity // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 4. pp. 241—243.

5. *Khamidova I.V., Svinareva O.V., Lopatin E.A.* The psychological and pedagogical aspect of the formation of motivation for training of persons first employed in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Modern problems of science and education. 2018. No. 4. p. 48.

УДК 159.9
ББК 88.8

@ А.В. СИБИЛЬКОВА. 2022

**АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ТРАНСАКТНОГО АНАЛИЗА
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Анна Васильевна СИБИЛЬКОВА,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московский областной филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Email: anna.sibilkova@yandex.ru

Научная специальность: 5.3.9 — Юридическая психология и психология безопасности

Для цитирования: А.В. СИБИЛЬКОВА. Актуализация методов транзактного анализа при подготовке специалистов в области расследования преступлений // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 73—76.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию коммуникативного аспекта тактических приемов допроса при профессиональной подготовке следователей. Обосновывается важность транзактного анализа, приводится пример его применения в практической деятельности. Установлено, что рассматриваемый вид анализа будет способствовать повышению эффективности и качества предварительного расследования

Ключевые слова: тактические приемы допроса, транзактный анализ, теория треугольника Карпмана

**UPDATING THE METHODS OF TRANSACTIONAL ANALYSIS
IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF CRIME INVESTIGATION**

Anna Vasilievna SIBILKOVA,

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Moscow Regional Branch
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

Email: anna.sibilkova@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to the study of the communicative aspect of interrogation tactics in the professional training of investigators. The importance of transactional analysis is substantiated, an example of its application in practice is given. It has been established that the type of analysis under consideration will contribute to improving the efficiency and quality of the preliminary investigation

Keywords: interrogation tactics, transactional analysis, Karpman's triangle theory.

Несмотря на технический прогресс, информатизацию различных сфер человеческой деятельности, живое общение между людьми остается определяющим фактором в работе следователя.

Доказательствами являются в первую очередь показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, получаемые в ходе следственных действий, а это, прежде всего,

двухсторонний процесс общения между следователем и допрашиваемым лицом.

При профессиональной подготовке следователей изучаются тактические приемы допроса. Следует отметить, что при формулировании этих приемов в учебной и научной литературе, следователь рассматривается только как субъект воздействия, а допрашиваемый только как объект, как будто допрашиваемый

своим поведением не может оказать никакого воздействия на следователя, его эмоциональное состояние и действия. Однако, на наш взгляд, допрос — это двухстороннее взаимодействие с допрашиваемым, и оно происходит по всем психологическим закономерностям общения между людьми.

Тот факт, что общение является вынужденным и значимым для обеих сторон только усугубляет напряженность и желание использовать манипуляции. Значимым, потому что от исхода уголовного дела напрямую зависит судьба обвиняемого, получит ли он уголовное наказание, либо избежит ответственности, и для следователя, поскольку от этого может зависеть его карьера. Вынужденным, потому что, согласно ч. 3 ст. 188 УПК РФ, вызов следователя на допрос является обязательным для вызываемого лица, но и сам следователь не может отказаться от работы с тем или иным участником уголовного судопроизводства, располагающим важной информацией по уголовному делу, только потому, что он не хочет с ним взаимодействовать.

Поэтому вполне очевидным представляется умозаключение, что следует актуализировать методы психологии при подготовке специалистов в области расследования преступлений. Это позволит начинающим следователям и дознавателям лучше осознавать происходящее во время следственного действия, своевременно пресекать манипуляции, регулировать свое психологическое состояние, чтобы действовать эффективно.

На наш взгляд, хороший потенциал применения в раскрытии и расследовании преступлений имеет трансактный анализ.

Трансактный анализ представляет собой психологическую модель, служащую для описания и анализа поведения человека.

В трансактном анализе применяется такая психологическая модель взаимодействия между людьми, как треугольник Карпмана, согласно которой в созависимых отношениях люди поочередно находятся в одной из ролей — Жертвы, Преследователя и Спасателя [4]. На наш взгляд, эта модель имеет большое практическое значение. Сотрудникам органов расследования довольно часто приходится сталкиваться с людьми, находящимися в созависимых отношениях. Например, супруга обращается

с заявлением на действия своего мужа, применившего к ней насилие, а когда возбуждается уголовное дело, она начинает его защищать и жаловаться уже на сотрудников органов расследования.

Необъяснимая с точки зрения обычной логики ситуация объяснима для человека, знающего трансактный анализ и теорию треугольника Карпмана. Жена обращается в полицию, находясь в состоянии Жертвы, когда к ней применил насилие муж, находящийся в состоянии Преследователя, она ищет Спасателей. Когда же муж оказывается под следствием, то в ее глазах он уже становится Жертвой, сотрудники органов расследования Преследователями, а она принимает на себя роль Спасателя.

Если же рассматривать трансактный анализ в целом, согласно нему, личность каждого человека представлена тремя частями или эго-состояниями: Ребенком, Взрослым и Родителем [1].

Эго-состояние Ребенок. Каждый человек был когда-то ребенком и иногда, в более старшем возрасте, чувствует, думает и проявляет себя как делал это в прошлом. Например, взрослый человек покупает ребенку игрушку и ему самому интересно поиграть с ней. Или человек раздражается от того, что ему делают замечания — он чувствует себя как подросток, бунтующий против норм и правил.

В обоих примерах человек как будто попадает в свое прошлое и целостно воспроизводит те реакции, мысли и чувства, которые когда-то были для него привычны. Это и называется проявлять эго-состояние Ребенка.

По функциям различают Ребенка Свободного — проявляющего творчество, веселость, интерес к познанию. И Ребенка Адаптивного, который выступает в двух амплуа. Это может быть Послушный Адаптивный ребенок (например, если человека обучили, что других людей нужно слушаться, нельзя громко выражать свои чувства, свое мнение) или Бунтующий Ребенок, который наоборот активно выражает свое несогласие, делает все наперекор. В любом случае, когда речь идет об Адаптивном Ребенке, смысловым содержанием действия становится выполнение или противодействие чьим-то чужим желаниям. Мотивация не является внутренней, она ориентирована на то, чтобы откликнуться на призыв извне, на роди-

тельное воздействие — реальное или субъективно услышанное [5].

Эго-состояние Родитель. Это скопированная форма поведения. Например, человек учитывает окружающих так, как это делала его мама. В этом случае человек проявляет Контролирующего Родителя — скопированное поведение, направленное на установление правил и влияние на окружающих. Может проявляться вторая ипостась Родителя — забота. Лицо копирует те формы поддержки и защиты, которые он наблюдал в своем прошлом со стороны воспитывавших его людей.

Эго-состояние Взрослый. Наиболее позднее образование личности, появляющееся в процессе взросления и обучения. Когда человек поступает, исходя из логики, мыслит объективно и реалистично, эмоционально стабилен, принимает на себя ответственность за свои действия. Из этого состояния может строиться деловое общение и конструктивный диалог.

В норме большую часть времени взрослый человек должен находиться в состоянии Взрослого, однако часто, особенно если говорить о лицах, совершающих преступления, в силу неблагоприятных условий взросления Взрослый формируется у них недостаточно, и такой человек может большую часть времени пребывать в состоянии Бунтующего Ребенка или Контролирующего Родителя. Либо лицо может сознательно прибегать к манипуляциям, общаясь из состояния Родителя, критикуя и давя на собеседника, или из состояния Ребенка, выставляя себя жертвой обстоятельств, капризная и т.д. В этом случае хорошо, если следователь знает о таких манипуляциях и умеет им противостоять.

Разумеется, наиболее благоприятной при допросе является ситуация, когда и следователь, и допрашиваемое лицо находятся в состоянии Взрослого. В связи с этим, одна из задач работника правоохранительного органа — постоянно оставаться на позиции Взрослого

и поддерживать это же состояние у лица, с которым он работает.

Однако опытные преступники или просто искусные манипуляторы могут стремиться вывести следователя из состояния Взрослого, добиваясь тем самым доминирующего положения при взаимодействии с ним.

Например, обвиняемый может занять позицию Контролирующего Родителя во взаимодействии с молодым и неопытным следователем, обращаясь к его эго-состоянию Ребенка, критикуя его действия, провоцируя на ошибки. Это может привести к активизации у следователя состояния Адаптивного ребенка — Послушного либо Бунтующего, из-за чего он может потерять контроль и инициативу в следственном действии и в конечном итоге в расследовании в целом.

Специалист в какой-то сфере может занять позицию Родителя исходя из того, что знает то, чего не знает следователь. Умышленно использовать профессиональные термины тогда, когда можно было бы объяснить ситуацию доступным языком, тем самым вводя следователя в замешательство.

Возможен и другой вариант, когда подозреваемый (обвиняемый) жалуется на свою тяжелую жизнь, якобы вынудившую его пойти на преступление, просит о поправках для себя. Также допрашиваемое лицо может стараться выглядеть так, как будто чего-то не понимает, не владеет какой-либо информацией. В этом случае допрашиваемое лицо занимает позицию Ребенка, а следователь может автоматически занять позицию Заботливого Родителя.

Например, в следственной практике произошел случай, когда подозреваемый жаловался на то, что в следственном изоляторе у него мерзнут ноги, а единственные его зимние ботинки приобщены к уголовному делу в качестве вещественного доказательства (поскольку именно в них он совершил преступление и оставил ими следы). Он попросил следователя отдать ему на ответственное хранение данные ботинки, что следователь и сделал, пожалев подозреваемого. Однако в дальнейшем оказалось, что подозреваемый данные ботинки не носит, а передал их своему брату с целью сокрытия вещественного доказательства. Следователь понял, что жалобы на холод со стороны подозреваемого были лишь манипуляцией, которая привела к утрате вещественного доказательства.

Если бы следователь знал основы трансактного анализа, он раньше понял бы, что подозреваемый манипулирует им, пытаясь вызвать состояние Заботливого Родителя.

Следует отметить, что занятие следователем позиции Родителя в случае занятия позиции Родителя допрашиваемым лицом, согласно законам транзактного анализа, может привести к открытой конфликтной ситуации, поскольку является пересекающейся транзакцией, и поэтому также нежелательно.

Занятие следователем позиции Ребенка в то время, когда аналогичную позицию занимает и допрашиваемое лицо, также не будет эффективным, поскольку превалирование в поведении эмоций может также привести к конфликту.

Следователю, чтобы наладить контакт с участником уголовного судопроизводства, необходимо понять, какой позиции придерживается партнер, какое его эго-состояние сейчас доминирует. И в соответствии с этим давать соответствующую ответную реакцию, выводя его на позицию Взрослого, при этом гася свои автоматические реакции на попытки манипулятивного воздействия и сохраняя свою позицию Взрослого.

Знание таких закономерностей, на наш взгляд, помогает быть готовым к различным вариантам развития событий при работе с людьми, делает работу следователя или дознавателя более эффективной.

Таким образом, обучение специалистов в области расследования преступлений методам транзактного анализа будет способствовать повышению эффективности и качества предварительного расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: психология

человеческой судьбы / пер. с англ. М. Будыниной и др. М.: ЭКСМО: АпрельПресс, 2002.

2. Денщикова В.К., Лыкова О.А. Аспекты применения транзактного анализа // Науч. исследования и современное образование: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2019. С. 132—135.

3. Добрынина А.И. Транзактный анализ в конфликтологии // Openinnovation: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 360—362.

4. Карпман С. Жизнь, свободная от игр / пер. с англ. Д. Касьянова. СПб.: Метанойя, 2016.

5. Станковская Е.Б. Транзактный анализ: 7 лекций для проекта «Магистерия». М.: RosebudPublishing, 2020.

Bibliographic list

1. Berne E. Games that people play: the psychology of human relationships; People who play games: the psychology of human destiny / transl. from English. M. Budynina and others. M.: EKSMO: AprilPress, 2002.

2. Denshchikova V.K., Lykova O.A. Aspects of application of transactional analysis // Nauch. research and modern education: Sat. Materials VIII Intern. scientific-practical. conf. Cheboksary, 2019, pp. 132—135.

3. Dobrynina A.I. Transactional analysis in conflictology // Openinnovation: Sat. Art. V Intern. scientific-practical. conf. Penza, 2018, pp. 360—362.

4. Karpman S. Life free from games / trans. from English. D. Kasyanov. St. Petersburg: Metanoia, 2016.

5. Stankovskaya E.B. Transactional Analysis: 7 lectures for the «Magistry» project. Moscow: RosebudPublishing, 2020.

УДК 378.1

@ М.А. СИБИРКО, Е.И. МЕЩЕРЯКОВА. 2022

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Михаил Анатольевич СИБИРКО,

Начальник кафедры огневой подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

Email: msibirko@yandex.ru

Елена Ивановна МЕЩЕРЯКОВА

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра ППО и УА ВВС, доктор педагогических наук, профессор

Email: elenamsol@yandex.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: М.А. СИБИРКО, Е.И. МЕЩЕРЯКОВА. Огневая подготовка курсантов как фактор становления профессиональной идентичности // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 77—81.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и прикладных аспектов становления профессиональной идентичности курсантов с помощью огневой подготовки. Анализируются взгляды отечественных ученых. Определены факторы, влияющие на становление профессиональной идентичности сотрудников ОВД в образовательном процессе ведомственных вузов. Раскрыты главные существенные характеристики профессиональной идентичности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: огневая подготовка, профессиональная идентичность, сотрудники ОВД

FIRE TRAINING OF CADETS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY

Mikhail Anatolyevich SIBIRKO,

Head of the Department of Fire Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, police Colonel

Email: msibirko@yandex.ru

Elena Ivanovna MESHCHERYAKOVA,

Senior Researcher at the Scientific Research Center for the I UA of the Air Force, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Email: elenamsol@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to the study of theoretical and applied aspects of the formation of professional identity of cadets with the help of fire training. The views of domestic scientists are analyzed. The factors influencing the formation of the professional identity of the employees of the Department of Internal Affairs in the educational process of departmental universities are determined. The main essential characteristics of the professional identity of ATS employees are revealed.

Keywords: fire training, professional identity, police officers

---

Исследование процесса становления профессиональной идентичности курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов осуществляется представителями различных научных областей — философии, социологии,

культурологии, правоведения, психологии. При этом наименее исследованными остаются до настоящего времени педагогические аспекты проблем, связанных со становлением этого феномена. Можно выделить лишь немногие

исследования (М.В. Клищевская, Т.В. Мищенко, Ю.П. Поваренков, В.Ф. Сафин и др.), авторы которых затрагивают указанные аспекты. Что же касается педагогических аспектов проблемы становления профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в период их обучения в ведомственных вузах, то в современных педагогических исследованиях они не нашли должного отражения, несмотря на актуальность, значимость и своевременность.

Становление профессиональной идентичности курсантов, которые уже являются сотрудниками ОВД, но во многом еще не сформировали должного представления о предстоящей им профессиональной правоохранительной деятельности, — сложный многофакторный процесс, на который оказывают влияние самые разные факторы. При этом факторы рассматриваем в соответствии с утвердившимися в педагогической науке представлениями, нашедшими энциклопедическое закрепление, как «причину, явление, действие которого определяет, вызывает, изменяет или влечет за собой появление другого явления», как «активный элемент воздействия на педагогический процесс» [1, С. 158]. «Другим» явлением в проводимом исследовании становится профессиональная идентичность курсантов. Что же касается «явлений — причин», то есть порождающих изменения факторов, то к их классификации сложилось множество подходов, результатом которых стало выделение факторов по месту возникновения, степени распространения, зависимости от человека, времени действия и многим другим признакам.

Анализ психолого-педагогических исследований показал, что огневую подготовку курсантов можно рассматривать в качестве фактора становления их профессиональной идентичности. Характеризуя огневую подготовку в качестве фактора, мы определяем ее как явление, способное оказывать активное воздействие на процесс формирования личности и профессионально значимых качеств курсантов — субъектов образовательной деятельности, а вместе с тем и на становление их профессиональной идентичности. В то же время огневая подго-

товка — это лишь один из факторов в системе тех, под влиянием которых происходит становление этого важного психологического феномена.

Для проведения исследования важно выявить существенные характеристики профессиональной идентичности сотрудников ОВД на этапе формирования их готовности к осуществлению профессиональной правоохранительной деятельности в образовательном процессе ведомственных вузов, выявить факторы, оказывающие влияние на процесс становления, а также место огневой подготовки в системе факторов. На этой основе можно установить возможности усиления позитивного влияния огневой подготовки на становление профессиональной идентичности будущих специалистов ОВД.

При этом необходимо учитывать междисциплинарный характер проблемы становления идентичности. По мнению А.Л. Журавлева, «в настоящее время приоритетными в большой мере становятся междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии или социо-гуманитарных наук, но и всей науки в целом» [2, С. 15]. В связи с этим полезно обратиться к философской трактовке понятия «идентичность», содержащейся в работе И.В. Малыгиной: «Идентичность обусловлена психологической потребностью человека в упорядочивании его представлений о себе и своем месте в картине мира, подсознательном стремлении к преодолению разрыва первоначального синкретиза, к обретению тождества с окружающим миром, который достигается в замещенных формах ... посредством интеграции в культурно-символическое пространство локальных образований» [3, С. 4]. Таким локальным образованием может быть профессиональное сообщество, к которому принадлежит субъект. В частности — профессиональное сообщество сотрудников ОВД.

Философская трактовка идентичности позволяет выявить основные существенные характеристики профессиональной идентичности, необходимые для ее исследования как психолого-педагогического феномена. К существенным

характеристикам профессиональной идентичности сотрудников ОВД мы относим: 1) принятие профессиональной правоохранительной деятельности в качестве способа самореализации в профессии; 2) стремление к обретению тождества с представителями профессионального сообщества; 3) интеграцию в культурно-символическое пространство правоохранительной деятельности посредством восприятия доминирующих в профессиональном сообществе ценностей, правил, норм и традиций как лично значимых.

В связи с выявлением сущностных характеристик профессиональной идентичности встает вопрос о том, происходит ли ее становление в период профессиональной подготовки в образовательном процессе вуза, а в связи с этим — и вопрос о том, может ли стать огневая подготовка курсантов фактором становления их профессиональной идентичности. Заметим, что, например, Е.П. Ермолаева отрицает саму возможность становления профессиональной идентичности в период обучения, утверждая, что для этого необходимо активное включение субъекта в профессиональную деятельность, которое «выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса» [4].

В то же время Н.Л. Иванова уверена, что «формирование профессиональной идентичности может осуществляться в процессе профессионального образования, поскольку обеспечивает выявление существенных связей внутри и вне профессии» [5, С. 149]. И в работе О.В. Теняевой, О.А. Тоболевич находим следующее утверждение: «профессиональная идентичность формируется на протяжении всей жизни человека, начиная с этапа получения им профессионального образования» [6, С. 108].

Мы придерживаемся аналогичной позиции и считаем, что становление профессиональной идентичности происходит уже в образовательном процессе ведомственных вузов, когда будущие специалисты ОВД уже являются сотрудниками и не только получают общее представление о предстоящей профессиональной правоохранительной деятельности, но и

приобретают необходимые для ее успешного осуществления знания, умения и навыки, когда формируется способность и готовность их применять в осуществлении такой деятельности. В дальнейшем, по мере накопления опыта осуществления профессиональной правоохранительной деятельности становление профессиональной идентичности продолжится. Однако в системе факторов, оказывающих влияние на становление этого значимого психологического феномена, произойдут изменения, соответствующие изменению условий развития Я-концепции специалиста ОВД — выпускника ведомственного вуза.

В системе факторов, положительно или отрицательно влияющих на становление профессиональной идентичности сотрудников ОВД в образовательном процессе ведомственных вузов, целесообразно выделить внешние (социально-экономические, социокультурные, политические и иные условия; профессиональные и дисциплинарные требования; система профессиональной подготовки, реализуемая в образовательном процессе; система стимулирования эффективной профессиональной деятельности, личного и профессионального роста; сложившаяся система отношений в профессиональном коллективе и др.) и внутренние (физические, психические и иные возможности индивида; личностные качества, сформированные в процессе обучения, воспитания, развития личности; профессиональные притяжения субъекта и др.).

Подсистемой системы внешних факторов становится система профессиональной подготовки, реализуемая в образовательном процессе ведомственного вуза, а одним из ее элементов — огневая подготовка. Определяя огневую подготовку в качестве фактора, под влиянием которого происходит становление профессиональной идентичности сотрудников ОВД, важно понимать относительную обособленность, но при этом включенность этого фактора в систему, его интегративное взаимодействие с другими внешними факторами, а также взаимодействие между системами внешних и внутренних факторов. Такие взаимосвязи

и взаимодействие — очень сложный и неоднозначный процесс, результатом которого на различных этапах становления профессиональной идентичности могут быть как позитивные, так и негативные личностные качества сотрудника ОВД. Их изучение требует комплексного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи.

Определяя огневую подготовку в качестве внешнего фактора, оказывающего непосредственное влияние на становление профессиональной идентичности будущих специалистов ОВД, мы выделяем следующие возможности усиления ее (огневой подготовки) позитивного влияния на становление изучаемого феномена в соответствии с приведенными ранее сущностными характеристиками профессиональной идентичности сотрудников ОВД.

В качестве первой сущностной характеристики профессиональной идентичности мы определили принятие профессиональной правоохранительной деятельности в качестве способа самореализации в профессии. В связи с этой характеристикой важно отметить, что на занятиях по огневой подготовке, когда формируется готовность к эффективному и обоснованному применению огнестрельного оружия, развивается морально-психологическая устойчивость будущих специалистов ОВД, их собранность и дисциплинированность, укрепляются уверенность в своих силах, требовательность к себе, психоэмоциональная саморегуляция и другие личностные качества, столь необходимые сотрудникам ОВД для успешного осуществления профессиональной правоохранительной деятельности. Их целенаправленное формирование не только стимулирует получение знаний, приобретение умений и навыков эффективного применения огнестрельного оружия, но и развивает мотивацию курсантов к самореализации в избранной профессии сотрудника ОВД [7, С.63].

Второй сущностной характеристикой профессиональной идентичности сотрудников ОВД нами определено стремление к обретению тождества с представителями профессионального сообщества, которое реализуется,

прежде всего, в коллективе сотрудников ОВД. Для курсантов — это учебная группа, а также коллектив ведомственной образовательной организации, где осуществляется их профессиональная подготовка. В дальнейшей профессиональной правоохранительной деятельности — это коллектив того подразделения ОВД, в котором будет проходить службу специалист (выпускник ведомственного вуза). Стремление к обретению тождества с представителями профессионального сообщества возникает у субъекта и реализуется в профессиональном сообществе только тогда, когда в коллективе, где проходит служба, сформировался особый тип межличностных отношений, для которого характерны ценностно-смысловое единство, групповая сплоченность, высокий уровень групповой референтности, коллективистская идентификация. Именно эти черты с особенной остротой проявляются в экстремальных ситуациях, связанных с необходимостью применения огнестрельного оружия. Направленность огневой подготовки на осознание курсантами значимости коммуникативного взаимодействия в профессиональном коллективе сотрудников ОВД, способном действовать в самых разных, в том числе и экстремальных ситуациях, безусловно, способствует становлению профессиональной идентичности курсантов.

И третья сущностная характеристика профессиональной идентичности сотрудников ОВД: интеграция в культурно-символическое пространство правоохранительной деятельности посредством восприятия доминирующих в профессиональном сообществе ценностей, правил, норм и традиций как лично значимых. Огневая подготовка — это подготовка к осуществлению действий, связанных с применением огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях профессиональной правоохранительной деятельности. Правила и нормы, которым обязан следовать сотрудник, применяющий оружие, помогают понять ценностно-смысловые доминанты деятельности, укрепляют убежденность в том, что применение огнестрельного оружия — это действия,

обеспечивающие защиту законности и правопорядка. Использование на занятиях по огневой подготовке элементов культурно-символического пространства правоохранительной деятельности также способствует становлению профессиональной идентичности будущих специалистов ОВД.

Таким образом, огневая подготовка курсантов может стать действенным фактором позитивного влияния на становление профессиональной идентичности сотрудников ОВД. Для максимально полного раскрытия потенциала огневой подготовки как фактора становления профессиональной идентичности необходимо осуществлять целенаправленную педагогическую деятельность в соответствии с установленными сущностными характеристиками этого важного психологического феномена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Олешков М.Ю., Уваров В.М. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. М.: Компания Спутник+, 2006. 169 с.

2. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива. М.: ИПРАН, 2007. С. 15—32.

3. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2005. 44 с.

4. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 51—59.

5. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Профессиональная идентичность и профессиональное

пространство // Мир психологии. 2004. № 2. С. 148—156.

6. Теняева О.В., Тоболевич О.А. Особенности профессиональной идентичности студентов разных уровней образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. № 4. С. 107—115.

7. Мещеракова Е.И., Сибирко М.А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 62—66.

Bibliographic list

1. Oleshkov M.Yu., Uvarov V.M. Modern educational process: basic concepts and terms. Moscow: Sputnik+ Company, 2006. 169 p.

2. Zhuravlev A.L. Features of interdisciplinary research in modern psychology // Theory and methodology of psychology: post-non-classical perspective. M.: IPRAN, 2007. pp. 15—32.

3. Malygina I.V. Ethnocultural identity: Ontology, morphology, dynamics: abstract of the dissertation of Dr. philos. sciences. M., 2005. 44 p.

4. Ermolaeva E.P. Professional identity and marginalism: concept and reality // Psychological Journal. 2001. Vol. 22. No. 4. pp. 51—59.

5. Ivanova N.L., Koneva E.V. Professional identity and professional space // The world of psychology. 2004. No. 2. pp. 148—156.

6. Tenyaeva O.V., Tobilevich O.A. Features of professional identity of students of different levels of education // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2018. No. 4. pp. 107—115.

7. Meshcheryakova E.I., Sibirko M.A. Fire training as a condition for the formation of moral and psychological stability // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 4. pp. 62—66.

УДК 001.38

@ Л.С. КРАВЧУК. 2022

**О ПОЛЬЗЕ НАУКИ ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПРАКТИКИ
(ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦИИ САКСОНИИ (ФРГ))**

Людмила Станиславовна КРАВЧУК,
Заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского
юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доцент

Email: krawtschuk@mail.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: Л.С. КРАВЧУК. О пользе науки для полицейской практики (об организации научного обеспечения деятельности полиции Саксонии (ФРГ)) // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 82—88.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и прикладных проблем научного обеспечения практической деятельности, профессионального образования полиции России и зарубежных стран, использованию зарубежного опыта в оптимизации деятельности органов внутренних дел. Отдельное внимание уделено рассмотрению инновационного потенциала полиции Саксонии в настоящее время, а также раскрывается их модель научной деятельности образовательной организации. Вывод: наука должна еще приобрести свой статус в контексте внутренней безопасности, получить осознание и признание у руководящего состава полиции.

Ключевые слова: научная деятельность, обеспечения деятельности полиции Саксонии, направления научной деятельности, полицейская практика.

**ON THE BENEFITS OF SCIENCE FOR POLICE PRACTICE
(ON THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR THE ACTIVITIES
OF THE POLICE OF SAXONY (FRG))**

Lyudmila Stanislavovna KRAVCHUK,
Head of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Associate Professor

Email: krawtschuk@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the study of theoretical and applied problems of scientific support of practical activities, professional education of the police of Russia and foreign countries, the use of foreign experience in optimizing the activities of internal affairs bodies. Special attention is paid to the consideration of the innovative potential of the Saxony police at the present time, as well as their model of scientific activity of an educational organization is revealed. Conclusion: science must still acquire its status in the context of internal security, gain awareness and recognition from the leadership of the police

Keywords: scientific activity, ensuring the activities of the Saxony police, areas of scientific activity, police practice.

«Никто не может выдавать себя за человека практически опытного в той или иной науке и вместе с тем презирать теорию, если только он не хочет прослыть невеждой в своей специальности. И он действительно является таковым, если полагает, что, блуждая в пробах и опытах, не объединяя известных принципов (которые, собственно, и составляют то, что называется теорией) и не осмысливая своего дела как чего-то целого (которое, если при этом поступают методически, и называется системой), он может идти дальше, чем его в состоянии повести теория» (Иммануил Кант «О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики») [2].

В прогрессивном развитии современного общества наука является одним из самых значительных направлений деятельности, ее результаты востребованы во всех сферах деятельности, в том числе и правоохранительной. «Этому послужила тенденция, обусловленная, во-первых, появлением новых видов преступлений, таких, как транснациональные организованные преступные сообщества, экстремизм, терроризм, киберпреступность и т.д. Преступность становится все более агрессивной, изощренной и в то же время интеллектуальной, а значит, и более опасной для общества» [5, С. 34—35]. В связи с этим организация, эффективность функционирования системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, внедрение результатов научно-исследовательской деятельности в практику подразделений полиции приобретают в нашей стране особо важное значение [6]. Регламентирующие документы МВД России позволяют «создать стройную систему научного обеспечения, организовать ее функционирование и координацию научно-исследовательской деятельности в Министерстве» [4, С. 11.]

Наука является важнейшим ресурсом в повышении эффективности правоохранительной деятельности и обеспечении безопасности граждан. Исследованию проблем научного обеспечения практической деятельности, профессионального образования полиции России и зарубежных стран, использованию зарубежного опыта в оптимизации деятельности органов внутренних дел посвятили работы видные российские ученые Столяренко А.М., Антонов И.П., Губанов А.В., Колонтаевская И.Ф., Черненилов В.И., Шушкевич И.Ч., Жевлакович С.С., Ананьин О.Ю., Киселев А.К., Мацкевич Р.С., Овчинников О.А. [1, 3, 4, 5]. Зарубежный опыт, в частности, инновации в организации научного обеспечения практической деятельности полиции Саксонии (Федеративная Республика Германия) в этом смысле представляет определенный интерес, поскольку, как утверждает исследователь О.Ю. Ананьин, «профессиональные, правовые, психологические знания сотрудника МВД являются основополагающими, так как они должны знать законы, быть в курсе опыта не только своих коллег, но и других стран» [1, С. 58].

По мнению исследователя Р.С. Мацкевича «создание профессионального ядра ведомственных исследований проблем оперативно-служебной деятельности, не нашедших разрешения в ходе повседневной работы, требует кропотливой и последовательной работы по выявлению, сохранению и нацеливанию на работу в интересах МВД отдельных сотрудников, склонных к интеллектуальному труду» [4, С. 13—14]. Аналогичное мнение выражает О.А. Овчинников: «Многие виды новой преступной деятельности уже сейчас не удастся своевременно прогнозировать, предотвратить или пресечь. Возможно, проблема в этом вопросе состоит многих факторов, но среди них одним из важных, по нашему мнению, является подход к системе научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, ее организации» [5, С. 36].

Исследователи сходятся во мнении, что будущее полиции — в инновациях, а не в импровизации. Толковый словарь Duden трактует термин инновация (позднелат. *inovatio*, англ. *innovation* — нововведение):

- с социологической точки зрения как модернизация; реформа; запланированные и контролируемые изменения, нововведения в социальной системе посредством применения новых идей и методов, приемов;
- в сфере образования как нововведение; обновление, реформирование;
- с экономической точки зрения как реализация нового, оригинального, модернизированного, прогрессивного решения конкретной проблемы, а именно внедрение нового продукта или применение нового процесса; новые формы организации труда и управления [13].

Немецкий исследователь Юрген Хаушильдт (Juergen Hauschild) описывает инновации как качественно новые продукты или процессы, которые «заметно отличаются» от сравниваемых, и характеризует их как «разрушение рутины», «новые конструкции для новых идей», «профессиональное обращение с новым», «пути выхода из традиционного образа мышления», «освоения неординарного дела», «отказ от механистического мышления», «преодоление сопротивления инновациям» [11].

Что же представляет собой инновационный потенциал полиции Саксонии в настоящее

время? Существует ряд проблем в деятельности полиции, в том числе и в первую очередь в профессиональном полицейском образовании, решение которых предусматривает научное обоснование. Исследователь Ральф Бертель (Ralph Berthel), руководствуясь актуальными научными выводами о так называемом VUCA-Welt (engl. Volatility, Uncertainty, Complexity) — мире нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне, сложности и неоднозначности, а также из потребности наблюдения за глобальными тенденциями человеческого развития, их анализа, делает вывод о применении результатов этих наблюдений и их оценки в деятельности полиции. Это осуществимо и результативно только в том случае, если для этого имеется институциональная основа, так называемый научно-исследовательский центр полиции [7, С. 161]. Здесь, однако, следует учитывать еще две предпосылки для успешной и ориентированной на будущее работы полиции: отношение полицейской организации к научному мышлению, прежде всего, к научному характеру полицейского образования, отношение руководителей полиции к научному мышлению.

Между полицейской практикой, политическими ожиданиями и научной свободой имеет место ряд противоречий. Вольфганг Гацке (Wolfgang Gatzke), бывший директор Управления криминальной полиции федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия, в статье «Криминалистические и криминологические исследования в обстановке напряженности между полицейской практикой, политическими ожиданиями и научной свободой», опубликованной в ведомственном журнале «Полиция» в 2014 году [10, С. 20—24], которая затрагивает, в первую очередь вопросы научных исследований в области криминалистики, назвал их сложной темой. Другой исследователь, Йохен Кристе-Зейсе (Jochen Christe-Zeyse) еще в 2005 году в журнале «Полиция» опубликовал статью «Полиция и теория — записки о сложных отношениях» [9, С. 135—142], которая подверглась критике после введения в 2009 году в системе профессионального полицейского образования программ бакалавриата в связи с зачастую выдвигаемыми требованиями «Нам нужны «ремесленники» (практики), а не ученые!» [8, С. 273].

И сегодня, когда это кажется более необходимым, чем когда-либо, в ориентированной

на будущее полиции следует не только создавать и поддерживать научные учреждения для проведения анализа актуальных и будущих социальных вызовов, но также имплементировать научную культуру в деятельность полиции для успешного решения актуальных и предстоящих проблем.

Действительно ли находит свое место в полиции культура знаний, которая является одним из наиболее важных факторов, обеспечивающих ее способность адекватно реагировать на общественные изменения? Для полиции этот вопрос также означает, как она может действовать в существующих условиях действительности с точки зрения правовых полномочий, а также ответственности за людей, то есть как полиция может реагировать на постоянно изменяющуюся структуру, условия и иные воздействующие факторы. В частности, налаженное взаимодействие с возможностью установления связей, например, интерактивное общение в сети интернет, изменяет способ и вид управления знаниями об общественном развитии для решения будущих проблем не только на предприятиях экономики, но и в таких государственных органах, как полиция. В связи с этим актуальным является вопрос о том, каково сегодня отношение полиции к инновациям и научным подходам к решению проблем?

Разумеется, студенты в учебных заведениях полиции вплотную конфронтируют с научными знаниями и научными методами преподавания. Это касается как бакалавриата, так и магистратуры по специальности «Государственное управление — управление полицией». В то же время, исходя из опыта, следует признать, что притязания к научному обеспечению учебных курсов, а соответственно требования к профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций полиции только тогда ставятся на повестку дня, когда что-то не удастся, обнаруживаются проблемы с учебной дисциплиной студентов. В ходе реализации программ бакалавриата с 2009 года в Университете полиции Саксонии (Hochschule der Sächsischen Polizei (FH) научный подход полностью оправдал себя: выпускники успешно работают на руководящих должностях в различных служебных подразделениях, занимают должности профессорско-преподавательского состава в средних и высших

образовательных организациях полиции [16]. Профессорско-преподавательский состав университета, более четверти века являющегося одним из основных структурных звеньев полиции Саксонии, успешно решает не только задачи образования, обучения и повышения квалификации, но и воспитания полицейских кадров Саксонии. Приобщение к знаниям, формирование и развитие компетенций, выработка правильной жизненной позиции, устойчивого характера у молодых кадров полиции представляют собой особенную важность. Со времени основания учебного заведения в 1994 году его выпускниками стали около трех тысяч сотрудников полиции старшего командного состава. В настоящее время в университете обучаются будущие сотрудники высшего командного звена (1 курс магистратуры), а также специалисты по борьбе с киберпреступностью [17].

Сегодня университет претерпевает коренные изменения и обновления. Согласно отчету экспертной комиссии МВД Саксонии по контролю за образовательной деятельностью в Университете полиции Саксонии (FH) разработан и реализуется перспективный план развития, предусматривающий структурную переориентацию образовательной организации. Три основных направления подготовки, обучения и централизованного повышения квалификации полиции Саксонии в ближайшем будущем будут объединены под эгидой Университета полиции Саксонии. Курс обучения на получение степени бакалавра претерпевает содержательные изменения: в направлении и характере профессиональной подготовки молодого поколения руководящих кадров еще большую весомость приобретают политическое образование и формирование межкультурной компетенции. Обучение и повышение квалификации полицейских кадров наряду с контактными формами проводится также дистанционно. Основной предпосылкой для этого является современная цифровая инфраструктура университета, предоставляющая новые возможности для организации смешанного обучения [19]. В развитие современной инфраструктуры университета и организацию соответствующего духу времени профессионального полицейского образования Свободное государство Саксония инвестирует более 100 миллионов евро. Руководство министерства внутренних дел Саксонии считает, что для

решения приоритетной задачи обеспечения безопасности граждан полиция должна идти в ногу со временем.

Решительным шагом в будущее стало создание в полиции Саксонии в декабре 2019 года на базе Университета полиции Саксонии междисциплинарного Научно-исследовательского института правоохранительной деятельности (Institut für Polizei- und Sicherheitsforschung), который объединяет все научно-исследовательские проекты Университета полиции Саксонии, а также проводит самостоятельные исследования социально-научной направленности. Саксонский Научно-исследовательский институт правоохранительной деятельности организует свою работу в соответствии со следующими основными направлениями и целями: прикладные исследования в сфере деятельности полиции и обеспечении внутренней безопасности по конкретным, актуальным для полиции Саксонии темам; предоставление научных достижений в управление и практическую деятельность полиции, а также в образование и повышение квалификации; оказание услуг научного характера, как то специальное консультирование и аналитические исследования для учреждений и организаций, выполняющих задачи по обеспечению безопасности, в частности, полиции и муниципальных образований; поддержка творческих инициатив применительно к полиции Саксонии посредством административного и специального научного сопровождения; организация взаимодействия и сотрудничества национальных и зарубежных исследовательских организаций; роль связующего звена по темам научных проектов в Университете полиции Саксонии между профессорско-преподавательским составом, обучающимися и администрацией университета [20]. Основными темами исследований, наряду со специфическими проектами полицейской направленности и аналитическими исследованиями по обеспечению безопасности мероприятий, являются такие темы, как проблема преодоления страха перед преступностью, восприятие безопасности гражданами, снижение латентной преступности, политический экстремизм, сотрудничество полиции и населения и другие. Не менее важной является функция института по внедрению научных знаний в полицейское образование и практику. Наряду со штатными сотрудниками к работе института привлекаются осуществляющие

активную научную деятельность профессора Университета полиции Саксонии, научные работники и студенты в качестве вспомогательного персонала.

Наука, разумеется, не означает только передачу научно обоснованного учебного материала с использованием научно обоснованных методов, во всяком случае, если речь идет об учебном заведении [8]. Наука живет тем, что создает новые знания, также в сфере полицейской деятельности. Профессор Либл Карлханс (Liebl Karlhans) представил модель из шести направлений научной деятельности образовательной организации полиции Саксонии [12, С. 167—174]:

1). Подготовка научных работ (ранее дипломные, в настоящее время выпускные работы на получение степени бакалавра); магистерские диссертации, подготовленные саксонскими студентами в Немецком университете полиции.

2). Организация и проведение научных конференций.

3). Научно-издательская деятельность: публикация сборников научных трудов «Rothenburger Beitrage»; освещающих результаты научных исследований по темам профессионального образования, полиции и общества, содержащих материалы научных конференций и семинаров. Основными направлениями публикаций являются результаты прикладных исследований по организации оперативных полицейских мероприятий, научные статьи по юридической, криминалистической, криминологической, педагогической, научно-политической, психологической, социологической, лингвистической тематике применительно к полиции. Изданные с 1999 года 106 томов общепризнанных научных изданий являются существенным вкладом Университета полиции Саксонии в развитие полицейской науки [18].

4). Научно-исследовательские проекты профессорско-преподавательского состава университета.

5). Организация обмена опытом.

6). Индивидуальная инициативная научная деятельность преподавателей, публикация научных статей в научных изданиях различного уровня.

Для развития науки нужна хорошая основа, инвестиции и люди, которые способствуют ее продвижению. Разумеется, полиция Саксонии не имеет возможности самостоятельно инициировать и осуществлять всю научную деятельность. Зачастую кооперация является наиболее успешным путем решения проблем,

к примеру, сотрудничество в области исследовательского проекта «Разработка мобильной системы вербальной коммуникации, обмена данными и оперативного управления для специальных подразделений» между Земельным управлением криминальной полиции Саксонии и Институтом системы транспорта и инфраструктуры Фраунхофер (Frauenhofer) в Дрездене [14]. Другим примером является сотрудничество между полицией и юстицией Саксонии, а также Университетом прикладных наук Миттвейда (Mittweida) в борьбе с киберпреступностью, обучении и повышении квалификации специалистов в области информационных технологий [15].

С подобным сотрудничеством связаны также значительные усилия, которые должны прилагать соответствующие структурные подразделения полиции или соответствующие сотрудники дополнительно к своим непосредственным обязанностям. Перспективой является создание федерального координационного центра научных исследований и разработок, аналогичного Технической оперативной службе (TOS) Федерального управления криминальной полиции, задачей которого является анализ актуального и перспективного развития в области технологий, а также в различных сферах общественного развития, практическая и научная оценка воздействия на деятельность полиции. Целью работы такого учреждения должно быть, помимо выявления возможности злоупотребления текущими разработками, также исследование возможных вариантов использования в работе полиции. Чтобы иметь возможность еще больше расширить потенциал таких и подобных форм сотрудничества, необходимы именно эти новые совместные организационные структуры правоохранительных органов и научных исследований. С созданием координационного центра научных исследований, разработок и внедрения (для гражданской безопасности) для научных партнеров появится возможность концентрировать компетенции исследования безопасности, создавать инфраструктурные предпосылки реальных апробаций новых технологий и взаимодействия для оперативной передачи технологий и информации в подразделения полиции, и тем самым привлечь больше внимания к научным исследованиям в сфере обеспечения безопасности в общественном восприятии.

Таким образом, можно сделать вывод: наука должна еще приобрести свой статус в контексте внутренней безопасности, получить осознание и признание у руководящего состава полиции. Первые шаги в этом направлении уже сделаны с созданием вышеупомянутых научно-исследовательских организаций и полученных результатами исследований. Следующий этап может состоять в том, чтобы сформулировать и предложить пути решения мегатрендов больших проблем для внутренней безопасности, как и с какими целевыми установками можно их исследовать и сделать выводы. Полицейская практика и наука обуславливают друг друга. Современная полицейская организация должна акцентировать внимание на открытость для науки; первой и важнейшей предпосылкой является готовность реализовывать научные достижения в управлении полицией.

Полицейская практика должна воспринимать результаты научных исследований, осуществлять их апробацию и внедрение, формулировать свои потребности в научных исследованиях, выработать чувство уверенности при внедрении результатов исследований.

Наука должна стремиться к обеспечению актуальности своих исследований, концентрировать исследования на приоритетных направлениях, направлять усилия на внедрение результатов исследований в полицейскую практику. Совместно с партнерами из практических органов полиции необходимо использовать возможности национальных и международных исследовательских программ. Наука может и должна действовать инициативно, основываясь на высоком качестве своих исследований.

Список источников

1. Ананьин О.Ю., Евсеева И.Г., Хорошавина Г.Д. О возможностях инновационных преобразований в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел / Повышение качества подготовки кадров в современных условиях развития образования: организационно-методические основы моделирования научно-методического исследований в профессиональном образовании: сборник научных статей. Выпуск 9. Инновационный подход к формированию современной образовательной среды: новые направления, методы и опыт реализации / ред. колл.:

Л.М. Анисимова (отв. ред.), С.А. Кленикова. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 198 с. С. 57—61.

2. Кант И. / О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» / <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000513/st000.shtml> Дата доступа: 20.04.2021).

3. Киселев А.К. Теоретические и методологические основы современной европейской полицейской науки // Современное право. М.: Новый Индекс, 2008, № 8. С. 113—117.

4. Мацкевич П.С., Степаненко Ю.В. О правовых проблемах научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и способах их решения // Административное право и процесс. М.: Юрист, 2008, № 3. С. 11—15

5. Овчинников О.А. Научное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. № 4 М.: Юрист, 2012. 80 с. С. 34—37.

6. Приказ Министерства внутренних дел от 18 марта 2013 года N 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации (с изменениями на 28 февраля 2020 года). <https://docs.cntd.ru/document/499011548> (Дата доступа 13.05.2021).

7. Berthel Ralph, Think Tank Polizei, Teil I, DIE POLIZEI, 2015. S. 125—130; Think Tank Polizei, Teil II, DIE POLIZEI, 2015. S. 159—165.

8. Berthel Ralph, Ein Plädoyer für Wissenschaftlichkeit in der Polizeiarbeit, In: Eberhardt Kühne (Hrsg.) Die Zukunft der Polizeiarbeit — die Polizeiarbeit der Zukunft. Festschrift aus Anlass des 25. Jahrestages der Hochschule der Sächsischen Polizei (FH), Rothenburger Beiträge, Teil II — Band 101, 2019, S. 271—289.

9. Christe-Zeyse, Jochen, Polizei und Theorie — Anmerkungen zu einem schwierigen Verhältnis, DIE POLIZEI, 2005, S. 135—142.

10. Gatzke, Wolfgang, Kriminalistisch-kriminologische Forschung im Spannungsfeld von polizeilicher Praxis, kriminalpolitischen Erwartungen und wissenschaftlicher Freiheit, DIE POLIZEI, 2014, S.20—24. 9

11. Jürgen Hauschild, Sören Salomo: Innovationsmanagement. 4. Auflage. Vahlen, München 2007. 6

12. Liebl, Karlhans, Forschungsaktivitäten an der Hochschule der Sächsischen Polizei, In: Berthel/Kühne, Polizeiwissenschaftliches Studium im 21. Jahrhundert, S. 167—174.

13. <https://www.duden.de/rechtschreibung/Innovation> (Дата доступа 11.05.2021).

14. <https://www.bdk.de/lv/sachsen/aktuelles/paul-koettig-preis-2017> (Дата доступа 05.05.2021).

15. <https://www.bdk.de/DE/UnsereAufgaben/Ermittlungsunterstuetzung/Technologien/technologien.htm> (Дата доступа 10.05.2021).

16. <https://medienservice.sachsen.de/medien/news/222314page=53> (Дата доступа 20.04.2021).

17. <https://www.medienservice.sachsen.de/medien/> (Дата доступа 20.05.2021).

18. <https://www.polizei.sachsen.de/19193.htm> (Дата доступа 22.04.2021)

19. <https://www.polizei.sachsen.de/19192.htm> (Дата доступа 22.05.2021)

20. https://www.polizei.sachsen.de/de/MI_2020_69893.htm (Дата доступа 23.04.2021).

Bibliographic list

1. *Ananyin O. Yu., Evseeva I.G., Khoroshavina G.D.* On the possibilities of innovative transformations in the professional training of future specialists of internal affairs bodies / Improving the quality of personnel training in modern conditions of education development: organizational and methodological foundations of modeling scientific and methodological research in professional education: collection of scientific articles. Issue 9. An innovative approach to the formation of a modern educational environment: new directions, methods and experience of implementation / ed. call: L.M. Anisimova (ed.), S.A. Klenikova. M.: IJU Moscow State University, 2019. 198 p. 57—61.

2. *Kant I.* / About the saying «Maybe this is true in theory, but it is not suitable for practice» / <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000513/st000.shtml> Access date: 20.04.2021).

3. *Kiselev A.K.* Theoretical and methodological foundations of modern European police science // *Modern law*. M.: New Index, 2008, No. 8. pp. 113—117.

4. *Matskevich R.S., Stepanenko Yu.V.* On legal problems of scientific support for the activities of internal affairs bodies and ways of their solutions // *Administrative law and process*. M.: Lawyer, 2008, No. 3. pp. 11—15

5. *Ovchinnikov O.A.* Scientific support of law enforcement activity of internal affairs bodies of the Russian Federation: problems and prospects //

Administrative law and process. No. 4. M.: Lawyer, 2012. 80 p., pp.34—37.

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of March 18, 2013 N 150 «On the organization of scientific support and the application of positive experience in the internal Affairs bodies of the Russian Federation (as amended on February 28, 2020). <https://docs.cntd.ru/document/499011548> (Accessed 13.05.2021).

7. Berthel Ralph, Think Tank Polizei, Teil I, DIE POLIZEI, 2015. S. 125—130; Think Tank Polizei, Teil II, DIE POLIZEI, 2015. S. 159—165.

8. Berthel Ralph, Ein Plädoyer für Wissenschaftlichkeit in der Polizeiarbeit, In: Eberhardt Kühne (Hrsg.) Die Zukunft der Polizeiarbeit — die Polizeiarbeit der Zukunft. Festschrift aus Anlass des 25. Jahrestages der Hochschule der Sächsischen Polizei (FH), Rothenburger Beiträge, Teil II — Band 101, 2019, S. 271—289.

9. Christe-Zeyse, Jochen, Polizei und Theorie — Anmerkungen zu einem schwierigen Verhältnis, DIE POLIZEI, 2005, S. 135—142.

10. Gatzke, Wolfgang, Kriminalistisch-kriminologische Forschung im Spannungsfeld von polizeilicher Praxis, kriminalpolitischen Erwartungen und wissenschaftlicher Freiheit, DIE POLIZEI, 2014, S.20—24. 9

11. Jürgen Hauschild, Sören Salomo: Innovationsmanagement. 4. Auflage. Vahlen, München 2007. 6

12. Liebl, Karlhans, Forschungsaktivitäten an der Hochschule der Sächsischen Polizei, In: Berthel/Kühne, Polizeiwissenschaftliches Studium im 21. Jahrhundert, S. 167—174.

13. <https://www.duden.de/rechtschreibung/Innovation> (Accessed 11.05.2021).

14. <https://www.bdk.de/lv/sachsen/aktuelles/paul-koettig-preis-2017> (Accessed 05.05.2021).

15. <https://www.bdk.de/DE/UnsereAufgaben/Ermittlungsunterstuetzung/Technologien/technologien.htm> (Accessed 10.05.2021).

16. <https://medienservice.sachsen.de/medien/news/222314page=53> (Accessed 20.04.2021).

17. <https://www.medienservice.sachsen.de/medien/> (Accessed 20.05.2021).

18. <https://www.polizei.sachsen.de/19193.htm> (Accessed 22.04.2021)

19. <https://www.polizei.sachsen.de/19192.htm> (Accessed 22.05.2021)

20. https://www.polizei.sachsen.de/de/MI_2020_69893.htm (Accessed 23.04.2021).

УДК 378.1

@ О.И. ТИТОВА. 2022

**ОТНОШЕНИЕ К ПАРТНЕРСТВУ С ГРАЖДАНАМИ
В КОНТЕКСТЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
К ПАРТНЕРСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ**

Ольга Ивановна ТИТОВА,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент

Email: 944058@mail.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: О.И. ТИТОВА. Отношение к партнерству с гражданами в контексте готовности сотрудников полиции к партнерскому взаимодействию // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 89—93.

Аннотация. В настоящей статье раскрывается теоретический анализ заявленной темы в психологической науке. Представлены основные идеи наиболее ярких представителей, которые в своих работах формировали данную область научного знания и рассматривали проблемные вопросы. Проанализирована проблематика с точки зрения профессиональной подготовки. Представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: взаимодействие полиции и общества, Community policing, профессиональная подготовка, служебная деятельность, сотрудники полиции

**ATTITUDE TO PARTNERSHIP WITH CITIZENS
IN THE CONTEXT OF THE READINESS
OF POLICE OFFICERS TO PARTNER INTERACTION**

Olga Ivanovna TITOVA,

Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Email: 944058@mail.ru

Annotation. This article reveals the theoretical analysis of the stated topic in psychological science. The main ideas of the most prominent representatives who in their works formed this field of scientific knowledge and considered problematic issues are presented. The problems are analyzed from the point of view of professional training. The results of an empirical study are presented.

Keywords: interaction of police and society, Community policing, professional training, official activity, police officers

---

В деятельности органов внутренних дел прикладное значение партнерского взаимодействия связано с реализацией стратегии Community policing, с необходимостью его осуществлять между полицией и обществом, гражданами, населением для обеспечения безопасности и реализации правоохранительных функций с привлечением иных ресурсов, без увеличения штатной численности сотрудников

полиции. Так определяются цели и функции партнерства полиции и общества для правоохранительной деятельности в работе А.М. Столяренко, Н.В. Сердюк и О.В. Филимонова [7].

В основе взаимодействия лежит построение доверительных отношений полиции с гражданами для предотвращения правонарушений, соответственно правоохранительные мероприятия должны проводиться не изолиро-

ванно от граждан, а в сотрудничестве с ними. Попов Д.В. отмечает, что социально ориентированные полицейские мероприятия способствуют снижению уровня страха в обществе, уровня преступности и социальных беспорядков именно в силу того, что в их основе лежит взаимодействие полиции и населения [6].

Проведенное нами теоретико-эмпирическое исследование позволило выявить ряд проблем прикладного характера: в осуществлении сотрудниками полиции конкретных мероприятий в сфере Community policing и в их психологической готовности к этой деятельности (с точки зрения личностных установок и организационно-педагогических аспектов профессиональной подготовки курсантов и слушателей к ее реализации). Их изложению и посвящена данная статья.

К ведомственным аспектам партнерского взаимодействия также обращались в своих работах Беляева О.В. [1], Ильченко В.А. [2], Лавринович К.И. [3], Лесовик И.В. [4], Майорова В.И. и Дунаева О.Н. [5], Ханин С.В. [9], но, учитывая масштаб вопроса, считаем, что этого недостаточно для совершенствования деятельности сотрудников в контексте реализации стратегии Community policing. Характеризуя проблематику прикладного использования результатов изучения партнерского взаимодействия в подготовке и организации деятельности сотрудников органов внутренних дел, отметим следующее.

Во-первых, есть поставленные государством перед органами внутренних дел задачи, связанные с реализацией стратегии Community policing, но нет алгоритмов их решения, которым можно было бы следовать, с которых можно было бы начать деятельность в этом направлении. Если и есть примеры положительного опыта, успешных практик партнерского взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданами, общественностью, гражданскими институтами, накопленного и реализуемого в территориальных подразделениях, то они (опыт и практики) не описаны, соответственно доступ к ним ограничен.

Во-вторых, как всякое новшество, а быть может, даже — инновация, в организации деятельности решение задач по обеспечению партнерского взаимодействия полиции и общества сопровождается сопротивлением тех,

кто должен по долгу службы, по должностным полномочиям и обязанностям эти задачи решать. По умолчанию предполагается, что дано распоряжение, и подчиненные должны его выполнять, но, как правило, сопротивление таким способом не преодолевается, а скорее оно приобретает скрытый характер, создавая психологические препятствия на пути решения задач, связанных с внедрением новшества в деятельность. Есть ли какое-то психологическое сопровождение по снижению сопротивления этой организационной инновации, требующей построения партнерства между полицией и обществом, — тоже большой вопрос, судя по ведомственным публикациям — его нет.

В-третьих, степень готовности сотрудников к построению партнерского взаимодействия с гражданами и общественными организациями, реализации партнерства, не ясна, чем эта готовность в структуре профессиональной компетентности сотрудника должна обеспечиваться — тоже непонятно.

Для решения обозначенных проблем в рамках теоретического анализа установлено, что по готовности к партнерству с обществом среди сотрудников органов внутренних дел выделяют типы: «передовики», «реализаторы», «рутинеры», «реакционеры» и «болото» [7]. Соответственно психологической характеристике этих типов нами определено, что успешного партнерского взаимодействия «реализаторы» испытывают потребность в рекомендациях, алгоритмах построения партнерства с гражданами. Для типов «рутинеры» и «болото» требуется информационно-просветительское обеспечение, образовательные средства для изменения их представлений о значимости партнерства полиции и общества, о методах его построения, а в работе с «реакционерами» — психологическое сопровождение с целью преодоления сопротивления инновациям в сфере внедрения партнерских форм взаимодействия полиции и общества.

Также рассмотрим обсуждаемую проблематику с точки зрения профессиональной подготовки. Посредством чего в подготовке сотрудников может обеспечиваться готовность к партнерскому взаимодействию полиции и общества? Так, в структуре профессиональной компетентности обучающихся по специальности 40.03.02 Правоохранительная деятельность

(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»), готовность к партнерскому взаимодействию полиции и общества опирается на компетенции специальной профессиональной подготовки (утверждены квалификационными требованиями в 2018 году): ПК-41 — способность устанавливать доверительные отношения с гражданами; ПК-42 — способность осуществлять профессиональную коммуникацию, психологически правильно строить общение с коллегами в служебном коллективе и с различными категориями граждан, применять приемы установления и поддержания психологического коммуникативного контакта, применять способы предотвращения и позитивного конструктивного разрешения конфликтов, вести переговоры, применять правомерные и допустимые приемы психологического воздействия [8].

Для сотрудников, прошедших обучение по программам профессиональной подготовки, такой основой могут выступать смежные вопросы дисциплины «Морально-психологическая подготовка»: в теме, связанной с взаимодействием со СМИ (тема 9.1.7), и в разделе «Практикум по психологии общения» (темы 9.3.1—9.3.6). Это наше весьма оптимистичное предположение основано на смежности областей знаний, относящихся к организации партнерского взаимодействия, но оно не подкреплено содержанием указанных тем в примерных программах профессиональной подготовки, утвержденных Министерством внутренних дел в 2018 году. Учитывая объем получаемых знаний, добавим к этому факт введения этих тем в подготовку сотрудников в 2018 году и получаем, что сотрудники, обучающиеся по программам ВПО, еще не завершили обучение, а сотрудники, обучавшиеся по программам профессиональной подготовки, относительно недавно только приступили к выполнению своих служебных обязанностей. Можно сделать вывод, что специализированной подготовки по вопросам построения социального взаимодействия полиции и общества, партнерства с гражданами, у сотрудников нет, а если и есть, то в очень ограниченных масштабах глубины и распространения в подразделениях территориальных органов.

В рамках исследования партнерского взаимодействия нами проводился социально-

психологический опрос (N=195) сотрудников полиции из числа слушателей и курсантов, в котором в том числе анализировалось отношение к партнерству, восприятие ситуаций партнерства с точки зрения ориентации на ресурсы или на отношения с другими людьми; принципы партнерства и частота доверия, ответственности. Выборочно представим результаты, характеризующие психологические установки сотрудников в отношении партнерского взаимодействия и его отдельных компонентов.

Респонденты достаточно высоко оценивают значимость партнерства для современного человека, еще выше оценивают его важность и необходимость в профессионально-служебной деятельности. Доля оценивших значение партнерства невысоко составила по 12,8% — как в оценке партнерства в целом, так и в собственной деятельности.

Анализ ситуаций, соответствующих разным видам социального взаимодействия, показал, что респонденты воспринимают партнерство в большей мере как личностно-ориентированное (основано на доверии друг к другу, на симпатиях и уважении, с опорой на взаимопонимание, сложившееся в период совместной деятельности). Ситуации, соответствующие такому партнерству, 60% респондентов оценило в своей деятельности как «частые» и «очень частые».

Партнерство с целью совершенствования методов работы, укрепления материально-технической базы подразделения и профессионально-служебной деятельности более редко — 48% респондентов оценили его как «частое» и «очень частое».

Наиболее востребованным принципом партнерства у сотрудников стала «справедливость», а такие как «равенство», «практическая польза для себя» и «нравственность» как ориентиры партнерского взаимодействия используются сравнительно реже.

По результатам корреляционного анализа выявлена обратная связь между оценками важности партнерства в жизни современного человека и частотой конкуренции-соревнования за личные достижения, то есть если сотрудники в высокой степени разделяют позицию о важности партнерства, то в их деятельности конкуренция-соревнование происходит реже ($r = -0,4$), и наоборот, чаще она происходит тогда, когда менее важным оценивается партнерство.

В порядке обсуждения полученных результатов эмпирического изучения партнерского взаимодействия в деятельности сотрудников органов внутренних дел отметим следующие важные, на наш взгляд, моменты.

Поскольку многие сотрудники воспринимают социальное взаимодействие в контексте личностно-ориентированного партнерства — это может вызывать затруднения в построении партнерства с гражданами, обществом, в отношении которых мало применимы принципы именно личностно-ориентированного партнерства. Мало применимы в силу, как правило, отсутствия опыта совместной деятельности, нет личностных симпатий, каких-то общих событий, создающих контекст совместного опыта. Это может объяснять трудности перехода на партнерские принципы взаимодействия с населением, с гражданами — они другого типа, чем сотрудникам привычны в их собственной деятельности, в отношениях с коллегами. Эти партнерские отношения должны быть не персонализированные, а скорее ориентированные на задачу, с подбором соответствующих инструментов ее решения.

В прикладном отношении процессы построения социального взаимодействия, инициирования партнерства с обществом, что требуется на современном этапе от полиции, могли бы происходить легче и результативнее при наличии определенных алгоритмов действий для сотрудников, например, сотрудников типа «реализатор», которые готовы к сотрудничеству с обществом, но не понимают как действовать для реализации этой задачи и привычно для служебной деятельности ожидают инструкций от вышестоящих инстанций. Такого рода алгоритмы хотя и сократят элементы творчества, необходимо присутствующие в построении партнерства, но и определяют канву, которая предположительно облегчит, структурирует этот процесс.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00735.

Список источников

1. *Беляева О.В.* Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел и общества в

современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 10—14.

2. *Ильченко В.А.* Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 138—141.

3. *Лавринович К.И.* Общественно ориентированная деятельность полиции характеристика современного правового государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(84). С. 26—36. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-26—36.

4. *Лесовик И.В.* О практике построения партнерства между полицией и обществом // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1-1. С. 196—200.

5. *Майоров В.И., Дунаева О.Н.* Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству? // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 43—51.

6. *Попов Д.В.* Инновационные подходы к пониманию сущности взаимодействия полиции и населения на основе доверительных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(80). С. 202—207.

7. *Столяренко А.М., Сердюк Н.В., Филимонов О.В.* Социально-психологические факторы педагогики партнерства общества и полиции // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 93—100. DOI: 10.17759/pse.2017220413.

8. *Титова О.И.* Готовность сотрудников полиции к коммуникации в контексте формирования профессиональных компетенций на этапе обучения в вузе // Высшее образование сегодня. 2021. № 1. С. 69—74. DOI: 10.25586/RNU.HET.21.01.P.69

9. *Ханин С.В.* Развитие социально-правовых основ партнерских отношений между полицией и обществом в суверенной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2(34). С. 55—61.

Bibliographic list

1. *Belyaeva O.V.* Interaction and cooperation of internal affairs bodies and society in modern

Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. pp. 10—14.

2. *Ilchenko V.A.* The relationship of society and the police abroad and in Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2015. No. 1. pp. 138—141.

3. *Lavrinovich K.I.* Socially oriented police activity characteristics of a modern legal state // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4(84). Pp. 26—36. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-26—36.

4. *Lesovik I.V.* On the practice of building a partnership between the police and society // Public safety, legality and law and order in the III millennium. 2016. No. 1-1. pp. 196—200.

5. *Mayorov V.I., Dunaeva O.N.* Police and society: to be or not to be a social partnership? // Sociological research. 2017. No. 4. pp. 43—51.

6. *Popov D.V.* Innovative approaches to understanding the essence of interaction between the

police and the population on the basis of trusting relationships // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4(80). Pp. 202—207.

7. *Stolyarenko A.M., Serdyuk N.V., Filimonov O.V.* Socio-psychological factors of pedagogy of partnership between society and the police // Psychological science and education. 2017. Vol. 22. No. 4. pp. 93—100. DOI: 10.17759/pse.2017220413.

8. *Titova O.I.* Readiness of police officers for communication in the context of the formation of professional competencies at the stage of training at the university // Higher education today. 2021. No.1. pp. 69—74. DOI: 10.25586/RNU.HET.21.01.P.69

9. *Khanin S.V.* Development of social and legal foundations of partnership relations between the police and society in sovereign Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2(34). Pp. 55—61.

УДК 378.1

@ В.Е. ШИНКЕВИЧ. 2022

**ДИАЛЕКТИКА РАЦИОНАЛЬНОГО И НЕРАЦИОНАЛЬНОГО
В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИОННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫХ
И ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ И НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ**

Владимир Ефимович ШИНКЕВИЧ,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФГКУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», доктор социологических наук, доцент

Email: vlashink@yandex.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования: В.Е. ШИНКЕВИЧ. Диалектика рационального и нерационального в организации деятельности преподавателя с использованием традиционных, информационных и дистанционных технологий: опыт и некоторые наблюдения // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 94—99.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических прикладных аспектов организации деятельности преподавателя. Отдельное внимание уделяется ведомственной образовательной системе. Анализируется практика использования дистанционных технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: организация деятельности преподавателя, образовательные технологии, дистанционное обучение

**DIALECTICS OF RATIONAL AND IRRATIONAL
IN THE ORGANIZATION OF THE TEACHER'S ACTIVITIES
USING TRADITIONAL, INFORMATION AND DISTANCE TECHNOLOGIES:
EXPERIENCE AND SOME OBSERVATIONS**

Vladimir Efimovich SHINKEVICH,

Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor

Email: vlashink@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to the study of theoretical and applied aspects of the organization of the teacher's activities. Special attention is paid to the departmental educational system. The practice of using distance technologies in the educational process is analyzed.

Keywords: organization of teacher's activity, educational technologies, distance learning

---

Система подготовки кадров для обеспечения функционирования различных сфер общественной жизни, деятельности социальных институтов государства и общества, для того чтобы обладать возможностью реализовать потребности в специалистах и в уровне профессионализма работников всех уровней, должна идти в ногу со временем и гибко учитывать специфику этого времени. Сегодня, прочно завоевали свое место в образователь-

ном процессе различных уровней получения знаний, проникли во все сферы экономического производства, в общественную и личную жизнь граждан информационно коммуникативные технологии. Право на информацию и доступ к ней признаны жизненной ценностью для всех членов социума, что наглядно подтвердили события, связанные с «Covid-изоляционным периодом» 2020—2021 годов. Вместе с тем цифровые технологии, предоста-

вившие неоспоримые блага современному социуму, каждому человеку как пользователю этими благами, несут потенциальную угрозу самому человеку, отучая его от навыков самостоятельного поиска и анализа информации, полагаясь только на ту информацию и данные, которые ему предоставляет Интернет.

Вместе с тем, государство, ответственно подходящее к своему будущему, возможностям гармоничного развития всегда обязано рассчитывать и учитывать и потребность в конкретных специалистах, и организацию подготовки необходимых специалистов, и материальное обеспечение данной подготовки в условиях образовательных организаций различного уровня. В образовательной организации должны быть образцовыми и аудитории, особенно специализированные классы, и обеспечение образовательного процесса техническими средствами. На занятиях обучающиеся должны знакомиться как с традиционными, так и с перспективными образцами специальной техники, передовыми методиками и пр.

Это в полной мере относится и к системе подготовки кадров для органов внутренних дел. Несмотря на то, что для нее характерен более высокий уровень консерватизма система должна жить со временем, использовать все современные образовательные технологии с учетом своей специфики. И этому есть объяснение «Мы живем в динамичном мире — меняется общество, вместе с ним система государственной власти, в том числе органы внутренних дел (их задачи, структура, штатная численность, условия функционирования). Повышаются требования к уровню профессиональной подготовленности и личностным качествам сотрудников» [2]. И, следовательно, результативность профессиональной деятельности во многом зависит от уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел, степени их творческого отношения к своей профессии и самим себе как субъектам правоохранительной службы, а также от устойчивой мотивации к профессии. В этой ситуации от выпускников образовательных организаций МВД России сегодня требуется новое профессиональное мышление, толерантность, ориентация на реализацию процессов социализации и профессионализации личности, гуманизации

и демократизации профессиональной деятельности, высокая мобильность и компетентность [7].

Учитывая общероссийские тенденции в сфере образования уже несколько лет поднимается вопрос о расширении работы с обучающимися с использованием возможностей информационных технологий, доступной информационной образовательной среды. Однако уже на начальном этапе организаторы образовательной деятельности и профессорско-преподавательский состав столкнулись с проблемой отсутствия методики расчета объемов учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава, работающего с обучающимися с использованием удаленных средств коммуникации сверх расписания часов, предусмотренных расписанием на аудиторные занятия. Даже не с конкретными проблемами, которые необходимо было разрешить, а более с осознанием возможных проблем, с которыми может столкнуться профессорско-преподавательский состав и структуры, организующие, планирующие и контролирующие образовательный процесс, при введении и освоении технологий дистанционного обучения. Под большим сомнением, в условиях ведомственной образовательной организации и отсутствия культуры дистанционного обучения, была и сама идея целесообразности и эффективности дистанционного обучения курсантов, прежде всего в свете возможного результата, достижения качества отработки и усвоения обучающимися дисциплин учебного плана. Дистанционный режим образования практически минимизирует, в лучшем случае значительно усложняет и процесс воспитания, который должен быть непосредственным спутником обучения, что закреплено и соответствующими приказами МВД России.

И тому были объективные, как казалось, причины. Хотя они более были порождением самой системой подготовки кадров для органов внутренних дел, особенностью образовательного процесса, организацией службы, жизни деятельности курсантских подразделений. Сама образовательная организация органов внутренних дел и в начале третьего десятилетия XXI века продолжает функционировать как авторитарный институт, основные характеристики которого были в свое время описаны профессором Д.Д. Невирко [3], с нормативно закрепленными жесткими правилами субординации, подчинения,

строгости соблюдения служебной дисциплины и участия в мероприятиях, как предусмотренных распорядком дня, так иных в контексте волонтерского, патриотического, шефского, служебного планов и пр. [1].

Нельзя сказать, что сама ведомственная образовательная система доверяет преподавателю. Скорее всего, она реализует принцип «доверяй, но проверяй, проверяй и проверяй». Необходимым атрибутом образовательного процесса, организации занятий и деятельности основных учебных подразделений является система контроля с обязательной фиксацией результатов проверок. Ведение записей по итогам этих проверок сами попадают под контроль компетентной и полномочной на то более высокой инстанции. Но это еще можно понять, ибо контролирующие структуры несут возложенную на них ответственность за результаты и качество образовательного процесса. Однако способствуют ли эти проверки повышению качества образовательного процесса однозначно сказать очень сложно.

Существуют ли какие-либо исследования детерминированности качества образовательного процесса проводимыми проверками? Риторический вопрос. Добросовестный преподаватель всегда готов к занятиям, возможные сбои не носят системный характер и на то есть причины. Преподаватель, проводящий занятия кабы как, из проверок, как правило, чаще всего не делает ни каких выводов, даже если и вспомнят о нем в ходе подведения итогов на специальных учебно-методических сборах. Результаты проверок заносятся в специальные журналы, либо в акты, в случае проведения соответствующих проверок вышестоящей контролирующей инстанцией в процессе инспекций и т.п. Реально основное целевое предназначение данных документов, что бы была возможность доказать контролерам более высокого уровня, что качество проведения занятий преподавателями находится на постоянном контроле со стороны должностных лиц, наделенных данными полномочиями.

Педагогическая ценность, прежде всего для проверяемого, невысокая, так как он воспринимает информацию о результатах своего труда через посредника, каковым является проверяющий, который, прежде всего, учит, как учить. Большую обучающую, педагогическую

ценность для самого профессорско-преподавательского состава имеют открытые занятия (в т.ч. — пробные), мастер-классы, периодическое присутствие должностных лиц на занятиях, как правило, в начале учебного года, семестра, либо в ходе неких единых дней участия в занятиях, проводимых профессорско-преподавательским составом. Именно присутствие, а не проверка хода и проведения занятий, где присутствующий имеет возможность включиться в ход занятий как равноправный его участник, возможно более опытный по профессиональной деятельности, а не по должности, поделиться жизненным опытом применительно конкретной теме, рассматриваемой на занятии. Возможно проведение открытых занятий и мастер классов в ходе учебно-методических сборов профессорско-преподавательского состава. Подобный подход будет придавать и торжественность занятиям, и способствовать мобилизации преподавателя на достижение высокой образовательной цели занятия, и наглядно способствовать передаче опыта преподавания учебной дисциплины.

Перестройка образовательного процесса происходит с трудом, консерватизм препятствует нововведениям, а если и допускает, то оставляет, как правило, и «проверенные временем» технологии, запараллеливая один вид работы различными формами и видами фиксации (вспомните хотя бы, где и сколько раз преподаватель должен выставить оценки обучающемуся по итогам проведенного занятия и их продублировать). Параллельные работы, удваивают нагрузку, естественно уменьшают временные объемы, которые могли бы быть потрачены профессорско-преподавательским составом непосредственно для подготовки к занятиям, на разработку активных, интерактивных, креативных методов передачи, закрепления и контроля знаний. Польза от нововведений зачастую нивелируется затратами на ее внедрение, сопровождение, использование и контроль.

Более того, иногда традиционные для преподавателя документы, в том числе и в условиях активного внедрения в планирование, организацию взаимодействия преподавателя с обучающимся и обучающегося с преподавателем информационных технологий, продолжают «совершенствоваться», как правило, в сторону усложнения и неоправданной излишней

детализацией. Так не знает предела в совершенствовании индивидуальный план преподавателя. Общие ориентиры необходимых работ планировать несомненно надо. Однако учебная нагрузка закрепляется расписанием занятий, в которое могут оперативно вноситься и вносятся все возможные изменения установленным порядком.

Данная нагрузка прозрачна уже изначально, на начальном этапе планирования. Она находится в базах данных и в любой момент может быть представлена на проверку, для подтверждения загруженности каждого преподавателя любому инспектирующему лицу. Электронные базы позволяют учитывать не только учебную нагрузку преподавателя в целом, но и по каждой преподаваемой дисциплине в отдельности, виды занятий и пр. В индивидуальном плане она лишь дублируется. Даже с учетом видов занятий, количества обучающихся на заочных формах обучения и пр., которые просчитывает преподаватель ежемесячно, эти данные, опять же, заносятся в общие базы данных контроля учебной загруженности преподавателя. Информационная база наполняется ежемесячно. Нужны данные по учебной нагрузке в индивидуальных планах преподавателя не столько для контроля его индивидуальной загруженности, сколько для контроля вышестоящей инстанцией состояния соответствия данных загруженности преподавателя, отмечаемых в индивидуальных планах, с данными учета нагрузки преподавателей в целом по образовательному учреждению. Кроме учебной, преподаватель задействован в методической, научной и воспитательной деятельности. Мероприятия, предусмотренные данными видами деятельности, также заносятся в индивидуальный план.

В условиях перехода к внедрению информационных технологий возможно сохранение какое-то время бумажного варианта индивидуальных планов преподавателя остается оправданным. Гарантирует от возможных сбоев всевозможного программного обеспечения. Однако не понятно, в чем ценность детализированного планирования временных затрат на подготовку каждого вида методических материалов, научных статей, тезисов выступлений на научных мероприятиях, продолжительности участия в каких-либо представительских

мероприятиях. Максимальные объемы время затрат обозначены в специально разработанных регламентах и закреплены соответствующими нормативными актами. Однако работоспособность и эффективность преподавателя целесообразно определять количеством проведенных мероприятий, а не временем, затраченным на их подготовку. Возможно, было бы просто указывать количество отработанных мероприятий. Учет временных затрат имел бы тогда смысл, когда он учитывал и трудозатраты преподавателя за пределами официального рабочего дня. Однако они не учитываются и все, что делает, и в чем участвует преподаватель формально ограничено официальным объемом нагрузки, предусмотренной правительством в течение года, с учетом которой и заполняются соответствующие разделы и графы плана.

Вместе с тем в индивидуальном плане не предусмотрено время на подготовку к занятиям. Формально конечно можно внести некоторые данные, но для этого каждая форма, вид проделанной работы, связанной с подготовкой конкретного занятия, должен быть обсужден и одобрен на заседании кафедры. А реально, как это можно реализовать, если каждый день по две-три пары занятий у преподавателя, да еще по различным предметам, да на различных учебных площадках, расположенных друг от друга на значительном расстоянии в пределах одного образовательного учреждения. Ведь во всех подразделениях, задействованных в обеспечении образовательного процесса (учебный отдел, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, отдел кадров и др.), как-то обходятся не только без жесткой временной регламентации каждого мероприятия, но и вообще без формальных индивидуальных планов. Аналогичный разговор можно вести и относительно журналов учета консультаций, где необходимо добиться соответствия количества проведенных консультаций с отведенными на них 5% времени относительно групповых занятий, предусмотренных тематическими планами дисциплин. Но ведь преподаватель независимо от того, нуждается обучаемый в консультации или нет в дни консультаций находится на рабочем месте, более того и в иное время он готов провести консультацию если в этом есть необходимость.

В чем образовательная ценность данных журналов учета? Вопрос риторический. Можно привести и другие примеры. Конечно это небольшое время, но его иногда так не хватает преподавателю для подготовки непосредственно к занятиям, это дополнительное время преподаватель берет из того времени, которое он должен бы посвятить семье. Будучи продолжительное время начальником организационно-научного и редакционно издательского отдела мне приходилось слышать от своих подчиненных такие слова: «в отделе работы много, но я никогда не брала и не беру домой с работы какие-то дела», а для многих преподавателей продолжать работать по вечерам дома стало практически нормой. Главное в образовательном процессе — это сам образовательный процесс. На практике — главный учет и отчет об образовательном процессе.

Отдельного разговора требует практика использования дистанционных технологий в образовательном процессе. Надо признать, что отдельные довольно результативные попытки внедрения элементов дистанционных технологий находили и находят свое применение (тестирование, выполнение дополнительных заданий в часы самоподготовки, знакомство с заданиями и источниковой базой к очередным занятиям и пр.) относительно продолжительное время. Вместе с тем, организация занятий в составе учебной группы и в строгом соответствии с расписанием занятий не позволяла в полном объеме использовать возможности дистанционного обучения, оценить его достоинства и недостатки. Непосредственно организация и проведение учебных занятий с курсантами и слушателями в дистанционном режиме до известного всем момента не проводились, хотя ряд преподавателей прошли соответствующую подготовку на курсах повышения квалификации.

Однако положение дел существенно изменилась в условиях вынужденного и оперативного внедрения дистанционного обучения, связанного с неконтролируемым распространением в мире и в России инфекционного заболевания COVID-19. С апреля 2020 года практически все образовательные учреждения даже в отсутствии подобного опыта вынуждены были перейти на дистанционное обучение. Говорить об улучшении качества образования

в этот период очень сложно, о чем наглядно свидетельствовали результаты летней сессии 2019—2020 г. И все же учебный процесс не был сорван, был получен колоссальный опыт начальной глобальной работы с использованием технологий дистанционного обучения. Данная практика, получила свое продолжение, при выявлении заболевания у обучающихся, и в первом семестре 2020—2021 г. Несомненным плюсом стало то, что мы сами себе смогли доказать, что и в условиях образовательной организации органов внутренних дел со всеми ее особенностями, дистанционное обучение может быть реализовано и приносить положительные результаты. Данное обучение может быть реализовано и в условиях отсутствия, каких либо негативных явлений. Вместе с тем большинство обучающихся в ходе опросов высказали мнение о том, что все же контактное обучение лучше, в качестве основного аргумента приводился тот, что оно дает возможность «живого» общения обучающегося с преподавателем в режиме реального времени. Косвенные ответы свидетельствовали о том, что удаленное обучение потребовало у обучающихся гораздо большего времени на подготовку отчетов по занятиям, при реальном снижении уровня оценивания этих отчетов, практически сложно было оперативно повысить оценки обучающимся посредством дополнительной работы, выполнения дополнительных заданий. Сам учебный процесс, оставаясь формально в пределах расписания занятий, по времени существенно растягивался при снижении относительной плотности интенсивности работы курсанта и слушателя по освоению тем и дисциплин, предусмотренных расписанием занятий на каждый день.

Как видим, есть и плюсы, и минусы дистанционного обучения. Но нам видится перспектива внедрения не чисто дистанционного обучения, а смешанной формы. Это позволит, с одной стороны, сохранить положительную основу контактного обучения (общение, обсуждение, диалог, уточнение, разъяснение, эмоции) и повысить индивидуализацию обучения, интенсивность работы обучающегося в процессе дистанционной отработки заданий по отдельным темам, видам занятий; с другой стороны, сформировать у них высокий уровень ответственности за результаты своего

труда; в третьих, уменьшит количество социальных бездельников, которые на фоне активной работы группы на занятиях, умеют уходить от участия в этой работе, а при использовании интерактивных методов еще и умудряются получать оценки.

Несомненно, использование элементов дистанционного обучения потребует новых подходов к планированию образовательного процесса, составлению расписания занятий, разработки соответствующего методического и технического обеспечения, перестройки самой системы коммуникации преподаватель — обучающийся. Для исключения ошибок и поспешных выводов относительно возможностей и ценности использования дистанционных технологий обучения они должны изучаться и обязательно апробироваться, в них заложен огромный образовательный потенциал, который нуждается в новом методическом сопровождении.

Список источников

1. *Евтихов О.В.* Формирование профессиональной компетентности в образовательной среде вуза правоохранительных органов: монография / О.В. Евтихов. М., 2016.

2. *Кубышко В.Л.* Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел / В.Л. Кубышко // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95—103;

3. *Невирко Д.Д.* Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов: Социологический анализ специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел: дис.... д-ра социол. наук 22.00.04 — социальная структура социальные процессы и явления. Барнаул, 1999.

4. Профессиональная подготовка полицейских. В 2-х частях: учебник. Часть 2. Профессиональный цикл / ред В.Л. Кубышко. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2017. 472 с.;

5. Профессиональная подготовка полицейских. В 3-х частях: учебник. Часть 3. Огневая подготовка и физическая подготовка / ред В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2018. 248 с.]

6. Профессиональная подготовка полицейских. В 2-х частях: учебное наглядное пособие. Часть 1. Общепрофессиональный цикл / ред. В.Л. Кубышко. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2016. 228 с.

7. *Шинкевич В.Е.* Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект: монография / В.Е. Шинкевич, О.В. Евтихов, Н.В. Маслодудова, В.В. Молоков. Красноярск, 2018. 196 с.

Bibliographic list

1. The *Yevtikhov O.V.* Formation of professional competence in the educational environment of the University of law enforcement: monograph / O.V. Yevtikhov. □ М., 2016.

2. *Kubyshko V.L.* Improvement of psychological work in the system of moral and psychological support of the operational activities of the personnel of the internal Affairs bodies / V.L. Kubasko national psychological journal. 2017. № 4 (28). P. 95—103;

3. *Nevirko D.D.* Features of personality socialization in authoritarian institutions of Russia of the 90s: Sociological analysis of the specifics of professional training of personnel of internal affairs bodies: dis.... Doctor of Social Sciences 22.00.04 social structure social processes and phenomena. Barnaul, 1999.

4. Professional training of police officers. In 2 parts: textbook. Part 2. Professional cycle / edited by V.L. Kubyshko— 2nd ed. reprint. and additional M.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 472 p.;

5. Professional training of police officers. In 3 parts: textbook. Part 3. Fire training and physical training / ed. V.L. Kubyshko. М.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 248 p.]

6. Professional training of police officers. In 2 parts: educational visual aid. Part 1. General professional cycle / ed. V.L. Kubyshko 2nd ed. reprint. and additional M.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 228 p.

7. *Shinkevich V.E.* Improvement of the process of formation of professional competence of employees of internal affairs bodies : acmeological aspect : monograph / V.E. Shinkevich, O.V. Evtikhov, N.V. Maslodudova, V.V. Molokov. Krasnoyarsk, 2018. 196 p.

УДК 378

@ Е.А. НИКИТСКАЯ, Т.А. ЛЕМЕНЦ. 2022

ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Екатерина Александровна НИКИТСКАЯ,
Доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

Email: katamax@yandex.ru

Татьяна Александровна ЛЕМЕНЦ,
студент 3 курса бакалавриата Института педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Email: alvitana26@gmail.com

Научная специальность: 13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Е.А. НИКИТСКАЯ, Т.А. ЛЕМЕНЦ. Исследование копинг-стратегий студентов гуманитарного профиля в процессе обучения в высшей школе // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 100—108.

Аннотация. Современный этап развития гуманитарной области знания характеризуется устойчивым интересом к изучению социально-психологических и педагогических факторов, влияющих на социализацию, воспитание и развитие личности. В статье авторы описывают результаты исследования, выявившего особенности совладания со стрессом, характерные для студентов, получающих образование по гуманитарному профилю подготовки. Данные результаты могут быть полезны и интересны руководству институтов и факультетов, преподавателям и прежде всего педагогам-кураторам при организации воспитательной и психологической работы со студентами на этапе обучения в высшей школе. Расширение репертуара копинг-поведения в юношеском возрасте, является необходимым условием успешной социализации и восприятия изменений при переходе к профессиональной деятельности будущих специалистов, что несомненно будет способствовать дальнейшему продвижению в профессии.

Ключевые слова: копинг-стратегии, совладание, юношеский возраст, студент, социализация.

A STUDY OF THE COPING STRATEGIES OF HUMANITIES STUDENTS IN HIGHER EDUCATION

Ekaterina Alexandrovna NIKITSKAYA,
Associate Professor of the Department of Pedagogy UNK PSD of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Email: katamax@yandex.ru

Tatiana Alexandrovna LEMENTS,
3rd year undergraduate student at the Institute of Pedagogy
and Psychology FGBOU VO «Moscow Pedagogical State University»

Email: alvitana26@gmail.com

Annotation. The modern stage in the development of the humanities is characterised by a sustained interest in the study of the socio-psychological and pedagogical factors that influence the socialisation, education and development of the individual. In adolescence young people may face various difficult life situations, which may be related to conflict, stress, crisis state, depression, negative perceptions of the future, etc. The study of ways of coping with difficult life situations and exiting from a crisis state in the scientific community has been a subject area of research by educators, psychologists, sociologists for decades. In the article the authors describe the results of the research, which revealed the features of coping with stress, typical for students studying for a liberal arts degree. These results may be useful and interesting to the management of institutes and faculties, teachers and, above all, teacher-educators when organising educational and psychological work with students at the stage of higher education. Expanding the

---

repertoire of coping behaviors in adolescence is a necessary condition for successful socialization and perception of changes in the transition to professional activity of future professionals, which will undoubtedly contribute to further advancement in the profession

Keywords: coping strategies, coping, adolescence, student, socialisation.

Введение

Впервые понятие копингов было введено в научную теорию в рамках транзактной модели стресса учеными Р. Лазарусом и С. Фолкман. Согласно данной теории, стресс и переживаемые эмоции являются результатом взаимодействия личности и средовых процессов. Под копингом, согласно этой модели, понимаются «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности» [14]. Исследования копинг-стратегий свидетельствуют о наличии ряда теорий и научных школ в поле психолого-педагогического дискурса: описание копинга как процесса взаимодействия личности со стрессовыми ситуациями в обыденной жизни [11]; представление о копинге исключительно как о контролируемом и волевом поведении [12]; понимание копинга как взаимодействия внутриличностных ресурсов личности с требованиями общества, которые включают попытки смягчить данные требования [13]. Традиционно в современном научном дискурсе понятие копинг-стратегий включает в себя не только реакции на чрезвычайные ситуации, происходящие в жизни человека, но и состояние человека в каждодневном стрессовом пространстве [9].

Ступая на дорогу профессионального образования, каждый человек может обнаружить в своих чувствах, в своем поведении отпечаток будущей профессии. Реакции на действительность становятся обусловленными той ролью, которую студент собирается выполнять по окончании университета. Не является исключением и реакция на стрессовую и дистрессовую ситуации [6]. Особый интерес для исследователей представляет ответ на вопрос: какими становятся реакции студентов, изучающих данные явления в профессиональной плоскости. Нами было проведено исследование копинг-стратегий среди студентов психолого-педагогического и психологического направле-

ний обучения. Исходя из того, что этап студенчества традиционно относят к юношескому возрастному периоду обратимся к его краткой характеристике, с позиции возрастной психологии.

Юношеский возраст — период между отрочеством и зрелостью, границы которого достаточно неоднозначны в современном поле гуманитарного знания. По мнению ряда специалистов это может быть связано с тем, что в филогенезе юношеский возраст выделился позже всего: изначально ребенок сразу переходил в разряд взрослых. Академик РАО Валерия Сергеевна Мухина предлагает следующие условные границы возраста: от 16—17 до 21—25 лет, в основе которых

лежат знания морфологии, физиологии и биохимии юношеского возраста, а также данные о возможностях психических и физических достижений. Главными задачами юношеского возраста является принятие ответственности за свою жизнь на самого себя и самоопределение во всех сферах жизни. Средства решения этих возрастных задач различны и индивидуальны, но отмечается тенденция к «нормальному аутизму» и построению отношений и планов вокруг проблемы «близости-изоляции». Предкризисное состояние юношества характеризуется «восхищенным» и вдохновенным ощущением всемогущества, а затем сменяется эмоциональной истощенностью и иллюзорной тупиковостью личностных проблем. Положительное разрешение кризиса предполагает формирование разумного отношения к ответственности и одиночеству, что способствует «вживлению» молодого человека в его взрослую идентичность [7; 10]. Юношеский возраст предполагает большое количество вариантов социальной ситуации развития, которая актуализируется в период обучения высшей школы.

Высшее образование предполагает формирование у студентов профессиональной «Я»-идентичности и возникновение новых стилей и способов взаимодействия с общественными и государственными институтами. На этапе обучения в университете юноши и девушки

знакомятся со специфическими чертами и особенностями будущей профессии, обнаруживая различия между представителями технических, гуманитарных и творческих специальностей [1; 3; 4]. У студентов, получающих профессию в гуманитарной области человекознания преобладают потребности в безопасности, самоуважении и принадлежности, а психологические защиты представлены проекцией, регрессией и отрицанием. Кроме того, студенты, получающие гуманитарные профессии, отличаются наличием ценности самоактуализирующейся личности, гибкостью в поведении, отражающем реализацию своих ценностей, ориентацией на взаимодействие с окружающими людьми, высоким уровнем рефлексивности, целостным восприятием окружающего мира.[2; 5; 8]

Описание исследования

С целью выявления особенностей процесса совладания у студентов гуманитарной направленности, было проведено исследование, которое реализовывалось в 2020—2021 учебном году на базе Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. В исследовании приняли участие 38 студентов психолого-педагогического и психологического направления обучения в возрасте от 18 до 25 лет. Для определения характерных для данной категории респондентов копинг-стратегий были использованы следующие методики:

- К. Карвер, М. Шейер, Дж. Вейнтрауб «Опросник совладания со стрессом COPPE» (адаптация: Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Е.А. Рассказова, О.А. Сычев, В.Ю. Шевяхов);
- Э. Хейм «Методика диагностики копинг-механизмов» (адаптация: Л.И. Вассерман);
- Дж. Амирхан «Индикатор копинг-стратегий» (адаптация: Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский).

С помощью «Опросника совладания со стрессом COPPE» были выявлены наиболее и наименее характерные для данной группы студентов способы совладания со стрессом. Данная диаграмма (рис. 1) наглядно демонстрирует распределение баллов по шкалам. Таким образом, наибольшее количество раз максимальное коли-

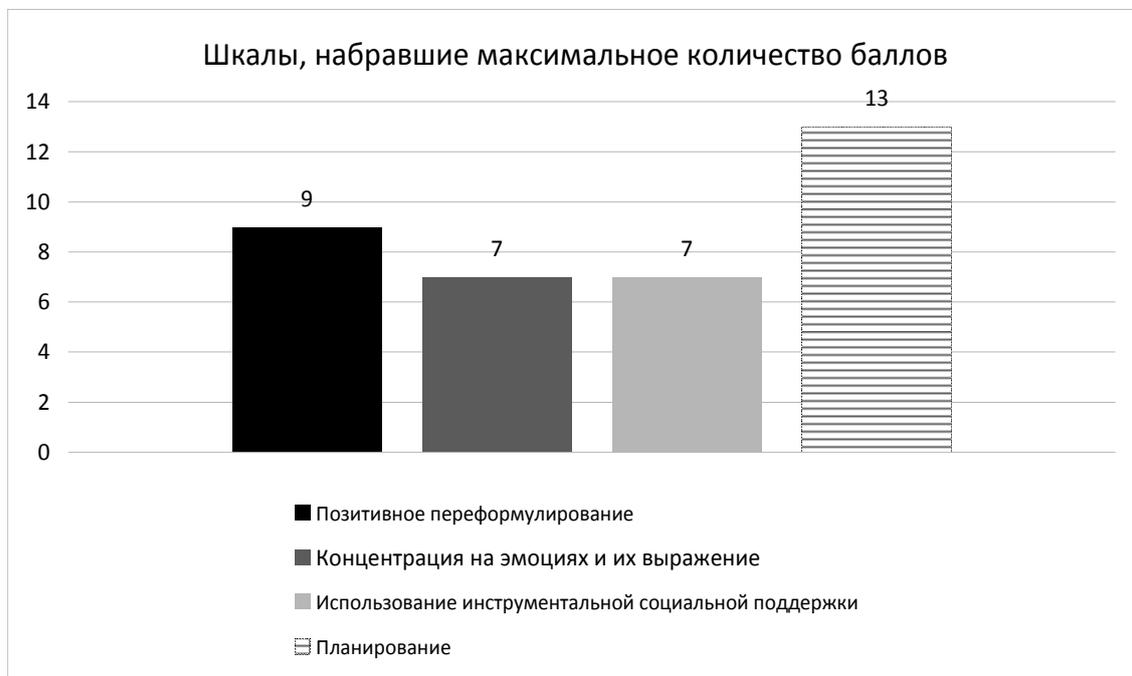
чество баллов по шкале можно наблюдать для «позитивного переформулирования», «концентрации на эмоциях и их выражении», «использования инструментальной социальной поддержки», «планирования». Доминирование максимальных показателей именно среди этих шкал может говорить о том, что студенты, обучающиеся гуманитарным профессиям склонны обдумывать, как действовать в отношении трудной жизненной ситуации, разрабатывать стратегии поведения, пытаются переосмыслить стрессовую ситуацию в позитивном ключе, фокусируются на неприятных эмоциях, неприятностях и выражении чувств, стремятся получить совет, помощь или информацию, которые смогут решить стрессогенную ситуацию.

Кроме указанных шкал, есть те, по которым респонденты часто набирали не максимальное, но также весьма значительное количество баллов (рис. 2). Здесь мы видим, что шкала «принятие» для пятнадцати респондентов была описывающей характерную для них копинг-стратегию, шкала «активное совладание» и «использование эмоциональной социальной поддержки» — для четырнадцати, шкала «планирование» — для тринадцати, а шкала «позитивное переформулирование» — для десяти. Такое распределение показателей говорит о том, что студенты, получающие профессии гуманитарного профиля, в стрессовой ситуации принимают реальность произошедшего, предпринимают активные шаги или прямые действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации, стремятся найти эмоциональную, моральную поддержку, сочувствие и понимание, пытаются переосмыслить стрессовую ситуацию в позитивном ключе.

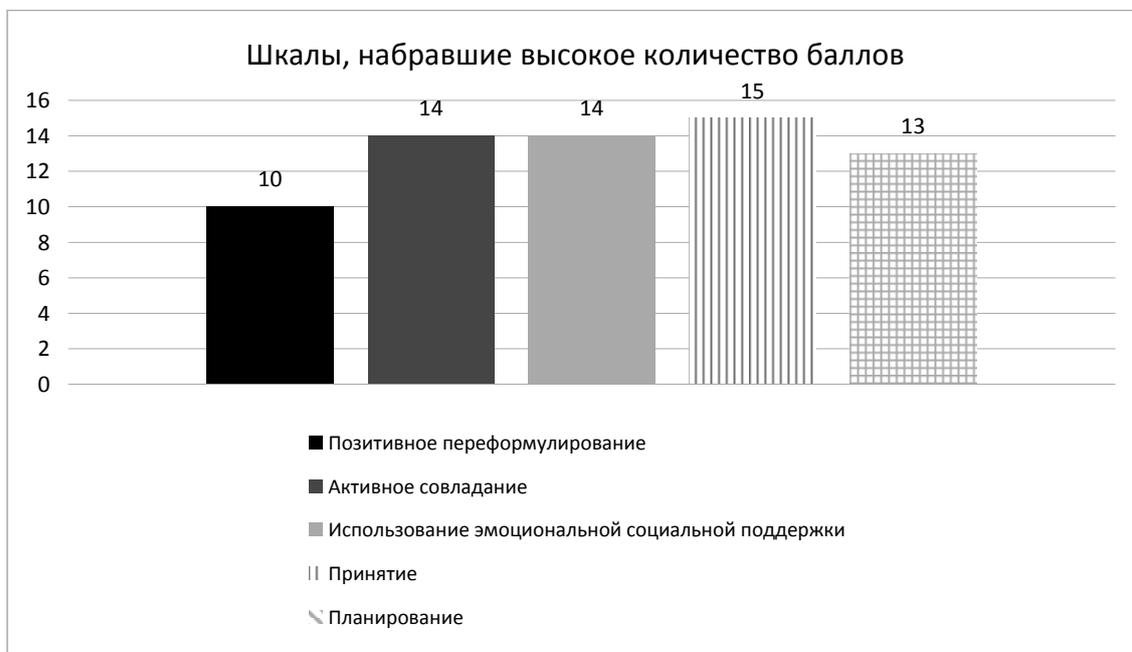
Что касается шкал, по которым студенты, обучающиеся гуманитарной профессии, наибольшее количество раз получали небольшое количество баллов, то это шкалы «отрицание», «поведенческий уход от проблемы», «использование успокоительных». Такое распределение показателей (рис. 3) может говорить о том, что студенты, получающие гуманитарное образование, редко отказываются верить в случившееся или пытаются отрицать реальность произошедшего, а также почти никогда не отказываются от достижения цели, регулирования усилий, направленных на взаимодействие со

стрессором. Восемь респондентов не используют алкоголь, лекарственные или наркотиче-

ские средства как способ избегания проблемы и улучшения самочувствия.

Рис. 1. Шкалы, по которым показатели чаще всего были максимальными

Рис. 2. Шкалы, по которым показатели чаще всего были высокими

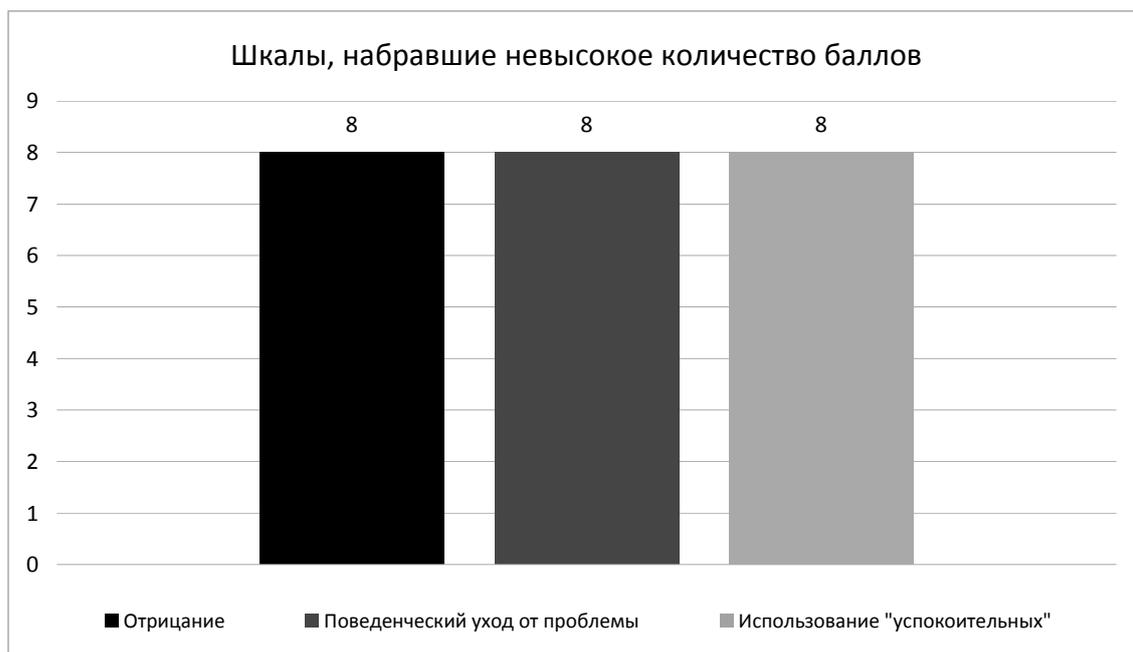

Рис. 3. Шкалы, по которым показатели чаще всего были невысокими

Далее стоит сказать, по каким шкалам студенты чаще всего набирали минимальное количество баллов. Это шкалы «обращение к религии» и «использование успокоительных». Данные результаты (рис. 4) могут свидетельствовать о том, что для студентов, обучаю-

щихся гуманитарным профессиям, наименее характерно в стрессовой ситуации обращение к вере, к Богу, к религии, а также использование алкоголя, лекарственных или наркотических средств как способа избегания проблемы и улучшения самочувствия.

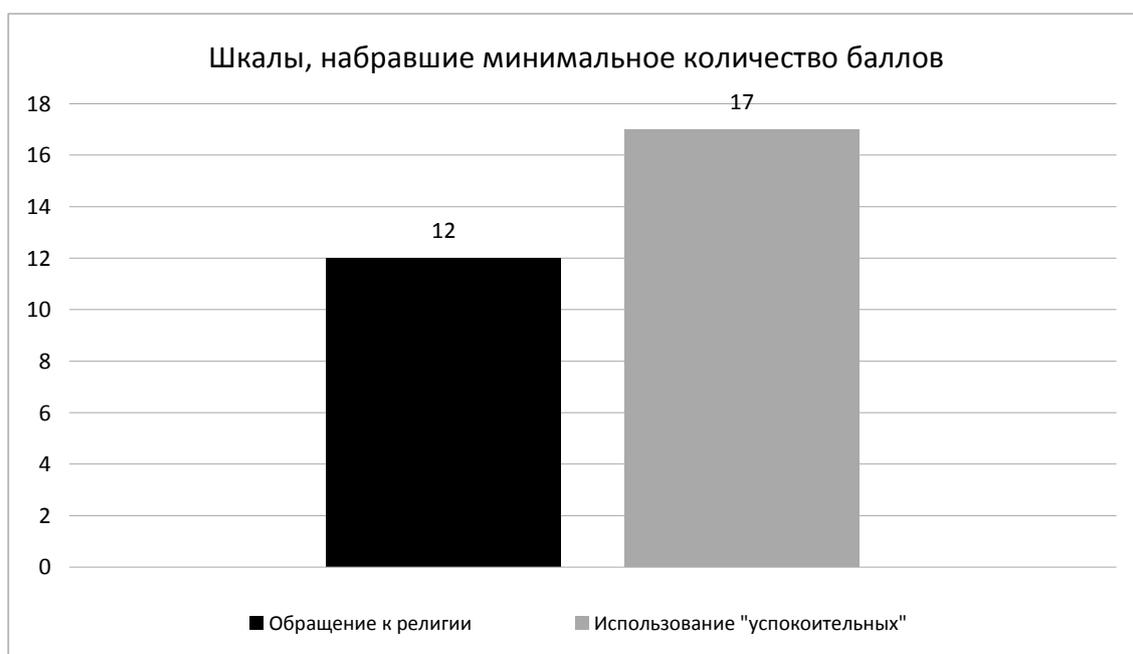

Рис. 4. Шкалы, по которым показатели чаще всего были минимальными

Таким образом, наиболее характерный для студентов гуманитарной направленности такой способ совладания со стрессом как планирование (обдумывание того, как действовать в отношении трудной жизненной ситуации, разработка стратегий поведения), а наименее характерный — использование «успокоительных» (использование алкоголя, лекарственных или наркотических средств как способа избегания проблемы и улучшения самочувствия).

С помощью «Методики диагностики копинг-механизмов» была оценена степень адаптивности копинг-стратегий студентов, обучающихся гуманитарным профессиям. Среди когнитивных копинг-стратегий (рис. 5) опрошенными студентами чаще всего используется проблемный анализ и сохранение самообладания, которые относятся к адаптивным когнитивным копинг-стратегиям.

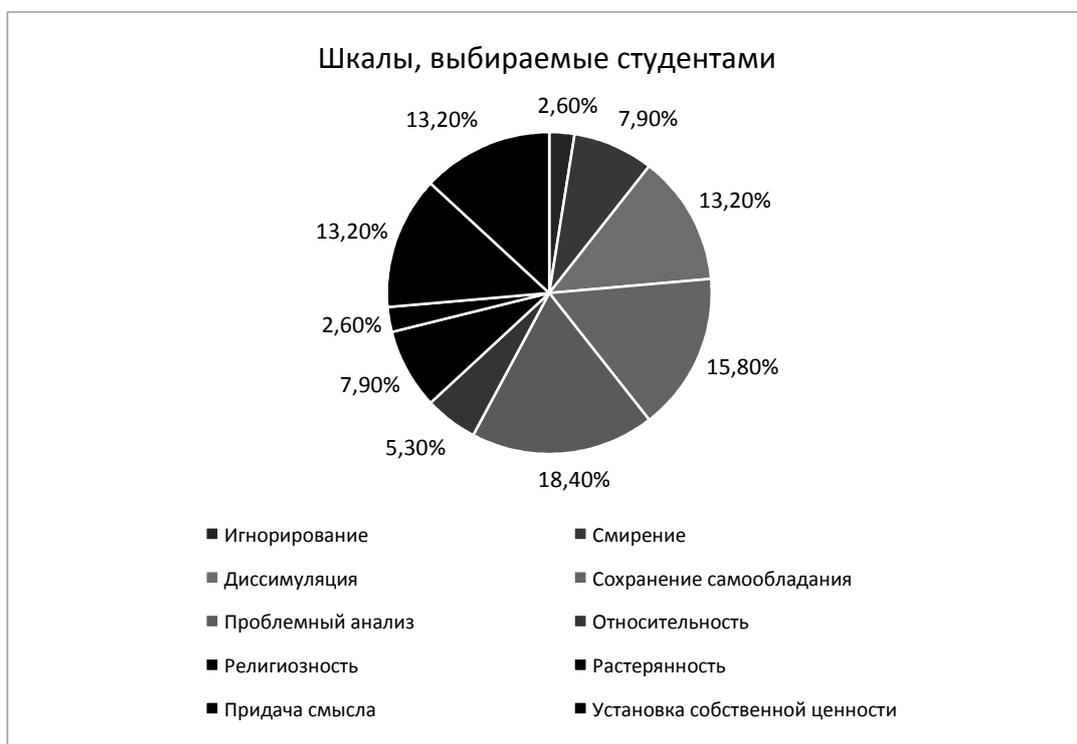

Рис. 5. Распределение шкал по показателям когнитивных копинг-стратегий

Для эмоциональных копинг-стратегий характерно следующее распределение ответов респондентов (рис. 6).

Диаграммы на рисунках 5 и 6 свидетельствуют, что наиболее характерна для студентов эмоциональная стратегия оптимизма, являющаяся адаптивной. Также большое количество респондентов (23,7% от всех испытуемых в данной категории) придерживаются стратегии подавления эмоция, которая является неадаптивной. Достаточно высокие показатели по шкалам «покорность» и «самообвинение», которые характеризуют неадаптивные эмоциональные реакции респондентов на стресс.

Далее рассмотрим поведенческие копинг-стратегии студентов, получающих гуманитарное образование.

Диаграмма на рисунке 7 иллюстрирует ситуацию, в которой половина опрошенных придерживается стратегии отступления, стремясь побыть в одиночестве, чтобы пережить стрессовую ситуацию. Такая копинг-стратегия также не является адаптивной. Таким образом, данная методика выявила, что когнитивные копинг-стратегии студентов, получающих гуманитарную специальность, характеризуются адаптивностью, а эмоциональные и поведенческие в большинстве

случаев неадаптивны. С помощью «Индикатора копинг-стратегий» был выявлен наиболее характерный для опрашиваемой группы

вектор копинг-стратегий: разрешение проблемы, поиск помощи общества, избегание проблем.

Рис. 6. Распределение шкал по показателям эмоциональных копинг-стратегий

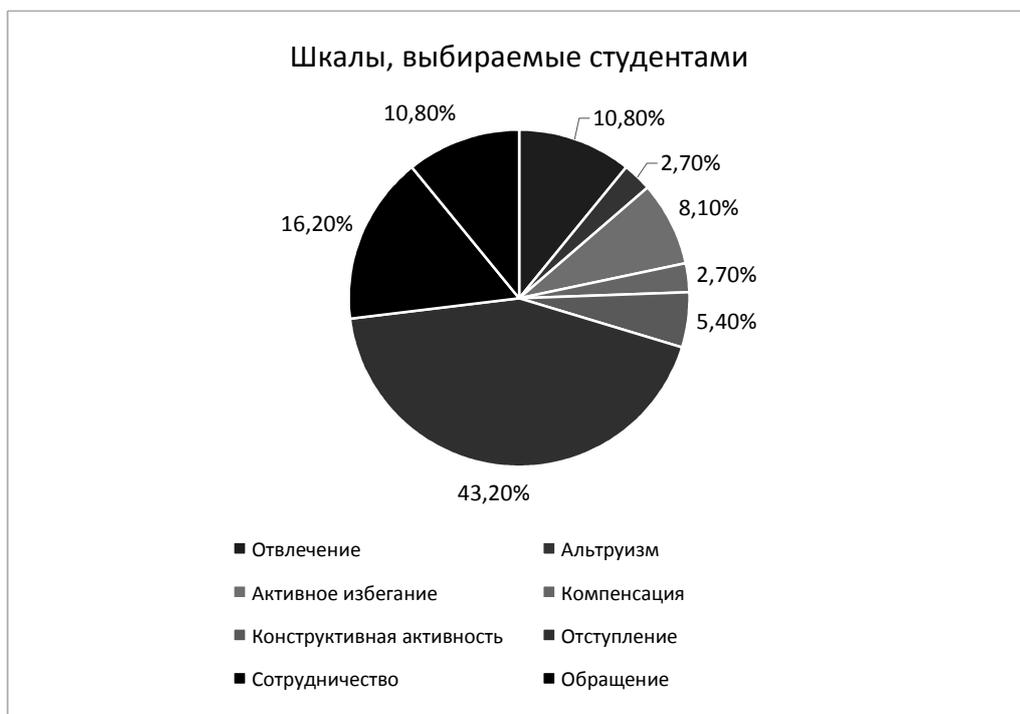

Рис. 7. Распределение шкал по показателям поведенческих копинг стратегий

Исходя из данных диаграммы (рис. 8), мы видим, что для опрошенных студентов характерна средняя склонность к разрешению про-

блем и поиску социальной поддержки. Избегание проблем наименее характерно для опрошенных респондентов.

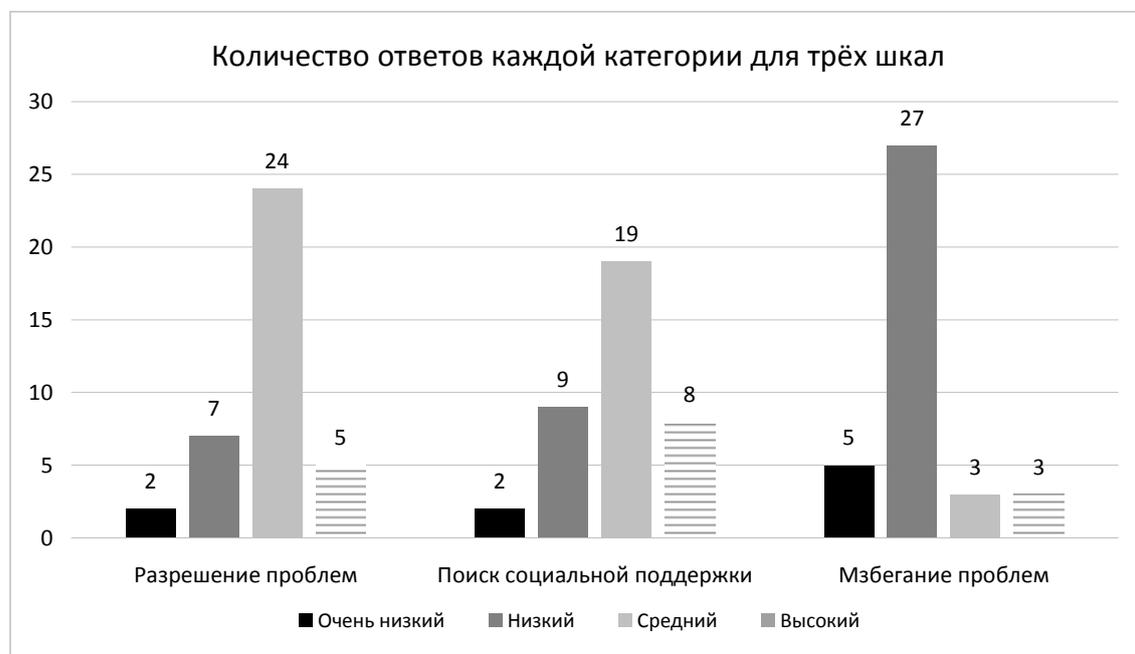

Рис. 8. Распределение показателей по шкалам

Заключение

Таким образом, для студентов, обучающихся гуманитарным профессиям, наиболее характерны такие копинг-стратегии как планирование, принятие и позитивное переформулирование. Большинство опрошенных совершенно не прибегают к таким копинг-стратегиям как «обращение к религии» и «использование успокоительных». В целом, для студентов, обучающихся гуманитарным специальностям, характерны адаптивные когнитивные и неадаптивные эмоциональные и поведенческие копинг-стратегии. При этом респонденты обычно не избегают решения проблемы, а, по большей мере, активно её решают или обращаются за поддержкой общества.

Полученные результаты могут быть использованы преподавателями и педагогами-кураторами институтов и факультетов психолого-педагогической направленности для организации более успешной психологической помощи студентам в процессе обучения, в том

числе, для разработки тренингов и занятий с целью профилактики профессионального выгорания, а также при подготовке студентов к сдаче зачетных и экзаменационных сессий.

Список источников

1. Братусь Б.С. Христианская психология в контексте научного мировоззрения / Коллективная монография под ред. Б.С. Братуся. 2-е издание М.: Никая, 2019. 528 с.
2. Вайберт М.И. Анализ психологических особенностей студентов гуманитарных и технических факультетов / М.И. Вайберт // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта проблемы современного педагогического образования 2016. № 51-5. С. 487—493.
3. Гейжан Н.Ф., Кочин А.А., Душкин А.С., Хальзов В.И., Горелов А.А., Юренкова В.А., Новикова Ю.А., Тихомиров С.Н., Витольник Г.А., Филипенко Е.В. Педагогика. Учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2020.

4. Душкин А.С., Рожков А.А. Общая психология. Учебно-методическое пособие / Санкт-Петербург, 2019.
5. Мережников А.П. Особенности самоактуализации студентов гуманитарного профиля / А.П. Мережников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12(178). С. 405—407.
6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. 5-е изд., доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 200 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. Заведений / В.С. Мухина. 14-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 656 с.
8. Немцов А.А. Особенности структуры идентичности у студентов гуманитарных и технических специальностей / А.А. Немцов // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 10. С. 223—262.
9. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб: Речь, 2000. 266 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). 342 с.
11. Skinner, E.A., & Zimmer-Gembeck, M.J. (2007). The development of coping. *Annual Review of Psychology*, 58, 119—144.
12. Compas, B.E., Connor-Smith, J.K., Saltzman, H., Thomsen, A.H., & Wadsworth, M.E. (2001) Coping with stress during childhood and adolescence: Problems, progress, and potential in theory and research. *Psychological Bulletin*, 127(1), 87—127.
13. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer, 1984.
14. Lazarus RS. (1993) Why we should think of stress as a subset of emotion? In Goldberger L and Breznitz S (Eds.). *Handbook of stress: Theoretical and empirical aspects* 2nd ed. (The Free Press, New York) pp. 21—39.

УДК 122
ББК 87.21

@ Е.С. ЖИГАРЕВ. 2022

ДУШЕВНЫЕ СТРАСТИ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА КАК ДЕТЕРМИНАТИВ КРИМИНАЛЬНЫХ ДЕЯНИЙ

Евгений Семенович ЖИГАРЕВ,

профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор,
Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН).
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: evgeniy-zhigarev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Для цитирования: Е.С. ЖИГАРЕВ. Душевные страсти и психические расстройства как детерминатив
криминальных деяний // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 109—118.

Аннотация. Статья посвящена важной проблеме — исследованию душевных страстей, порождающих психические расстройства, детерминирующие криминальные деяния. Обратив внимание на издания учебников по криминологии постсоветского образца, можно обнаружить, что авторы по-прежнему позиционируют теорию, созданную криминологами-материалистами в советское идеологизированное время, когда господствовала единственная методология, основанная на монистическом учении марксизма и его диалектическом материализме, объясняющем объективное развитие психических явлений по законам физической природы. В этой связи советские криминологи полагали, что и биологическая материя человека развивается тоже по объективным законам реальной действительности. Но человек все же двупостатное существо, состоящее из видимой телесной субстанции и невидимой духовной — человеческой души, являющейся вместительницей страстей, ведущих к различным психическим расстройствам, приводящим совершению криминальных деяний. Автор, используя религиозные источники, приводит самые распространенные душевные страсти и клинику психических расстройств, представленную православным психиатром. И на основе изложенного делается вывод, что сегодняшним криминологам пора бы сказать и свое научное слово, а не продолжать пользоваться трудами советских криминологов, к тому же требующих серьезной переработки.

Ключевые слова: философские категории «общее», «особенное», «единичное», преступность как явление, психология, душа, страсти, психические расстройства.

SINCERE PASSIONS AND MENTAL DISORDERS AS THE DETERMINATIVE OF THE CRIMINAL ACTS

Evgenij Semenovich ZHIGAREV,

Professor of Department of Criminology, Doctor of Law, Professor,
Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot

Email: evgeniy-zhigarev@mail.ru

Annotation. The article is devoted to an important problem—the study of spiritual passions that give rise to mental disorders that determine criminal acts. After focusing attention on the publications of textbooks on criminology of post-Soviet model, it is possible to reveal that the authors as before position the theory, created by criminologist-materialists in the Soviet ideologized time, when ruled the only methodology, based on the monistic study of Marxism and its dialectic materialism, which explains the objective development of mental phenomena according to the laws of physical nature. In this connection Soviet criminologists assumed that and biological material of man is developed also according to the objective laws of genuine reality. But man is still a two-hypostatic being, consisting of a visible bodily substance and an invisible spiritual—the human soul, which is the receptacle of passions that lead to various mental disorders that lead to the commission of criminal acts. The author, using religious sources, cites the most common spiritual passions and the clinic of mental disorders, presented by the orthodox psychiatrist. And on the basis of that presented is done the conclusion that to today's criminologists it is time to say its scientific word, but not to continue to use the works of Soviet criminologists and furthermore requiring the serious processing.

Keywords: philosophical categories «general», «special», «singular», crime as a phenomenon, psychology, soul, passions, mental disorders.

Современные криминологи, освободившись от идеологических оков монистического учения марксизма, тем не менее, продолжают ориентироваться на работы советских криминологов, не принуждая себя к собственному решению криминологических проблем. Одним из таких сложных вопросов является объяснение детерминатива противоправного поведения, приведшего к совершению криминального деяния. И странным является то, что эта важная проблема рассматривается авторами во вторую очередь после изложения причин преступности вообще¹, что логически приводит к вопросу: разве преступность действительно существует в виде реального явления? В этой связи, как полагает автор, прежде чем соглашаться с подобным толкованием преступности и принимать все за правду, вначале следовало бы обратиться к словарям, которые доходчиво растолкуют смысл термина «явление». А из них можно узнать, что каждое явление наблюдается, поэтому преступность считать явлением некорректно, ибо ее в целостности как некоего явления наблюдать невозможно. А вот криминологическим термином, отражающим совокупность зарегистрированных на определенной территории за отчетный период преступлений и выявленных лиц, их совершивших, вполне допустимо и необходимо. Поэтому с практической стороны преступность всегда будет отличаться по регионально-территориальному признаку, а с теоретической стороны оставаться однозначно понимаемым криминологическим термином.

Криминологи-материалисты, безрассудно руководствуясь учением марксизма, почему-то не используют в своей работе кредо К. Маркса — подвергай все сомнению! Поэтому непонятно, откуда берется такая вера у нынешних криминологов в непогрешимость марксистского учения, на основе которого советские криминологи сформировали материалистическую криминологию, выделив преступность в качестве надуманного явления, детерминируемого собственными социальными причинами.

Соглашаясь с теорией причинности преступности советских криминологов, автор главы

«Причины и условия преступности» указанного выше учебника пишет, что и «российская криминология исходит из концепции социальной обусловленности причин преступности»². Тем самым М.В. Гончарова позиционирует преступность в виде некоего явления с ее социальными причинами, отделив ее от конкретных преступлений, которые детерминированы, согласно ее слову, биологическими (заметьте, не психическими) причинами. Но подобная точка зрения противоречит и логике мышления, и учению диалектического материализма, являющемуся методологией для этого автора. Во-первых, преступность как реальное статистическое образование не возможно представить в виде явления, ибо она есть сумма конкретных самостоятельных явлений. И словарь русского языка термин «явление» представляет отдельным событием, случаем. Следовательно, с позиции логики утверждать преступность в виде самостоятельно существующего явления некорректно.

Во-вторых, обозначив преступность явлением, советские криминологи представили ее философской категорией «общее», а отдельные виды преступлений — категорией «особенное». Таким способом они образовали три самостоятельно существующих явления, обозначив их философскими категориями «общее», «особенное» и «единичное».

Однако классики учения марксизма и, в частности, диалектического материализма признавали реально существующими только единичные предметы и явления, а «общее» («всеобщее») и «особенное» относили к признакам, которыми обладает каждый единичный предмет (явление). В этой связи необходимо привести мнение апологетов учения диалектического материализма, подтверждающее этот вывод. «Повторяющиеся в материальных образованиях (вещах, предметах, процессах) свойства и связи, присущие многим материальным образованиям, составляют общее»³. А в отношении философской категории «особенное» авторы данного источника тоже говорили весьма ясно и определенно, что особенное отличает единичные предметы от любых других материаль-

ных образований⁴. Таким образом, и в первом и во втором случае разговор касается только признаков, которыми обладает каждый предмет или явление материального мира.

Кроме того, классики марксизма и апологеты этого учения располагали эти философские категории в строгой последовательности: единичное, особенное и всеобщее (у криминологов — общее). Тогда как криминологи-материалисты разместили их по последовательности наоборот: преступность и ее объективные причины (общее), отдельные ее виды и объективные причины (особенное) и затем уже идут конкретные преступления и субъективные причины (единичное)⁵. В упомянутом ранее учебнике автор названной главы тоже использует уровневый подход: факторы первого уровня детерминируют преступность, а второго — связаны с конкретными видами преступности⁶. Тем самым автор соглашается с мнением криминологов-материалистов, что существует преступность в виде самостоятельного явления, обозначенного термином «общее», отдельные ее виды как явления «особенное». Хотя в известном источнике диалектики-материалисты по этому поводу заявляли крайне определенно: «Диалектический материализм решительно выступает против всякого превращения всеобщего в независимую реальность»⁷.

Кроме того, эта цепочка — общее, особенное и единичное — противоречит опять же диалектическому материализму, рассматривающему познание как процесс движения от конкретного к абстрактному, а не наоборот, как это мы наблюдаем у криминологов-материалистов, от абстрактного к конкретному, от преступности к единичным преступлениям. В этой связи они и темы в учебниках по криминологии расположили именно в этой очередности: вначале абстрактное явление — преступность и ее причины, а затем конкретное — личность преступника, являющаяся истинным продуцентом преступления — единичного события, из которых и состоит реальная преступность.

В приведенном философском словаре указывается, что прежде чем восходить в познании от абстрактного к конкретному первоначальное движение должно быть от конкретного (данного

в созерцании) к абстрактному. И В.И. Ленин — один из классиков марксизма — также утверждал аналогичный механизм познания: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания... объективной действительности»⁸.

Из сказанного следует, что ни советские криминологи, ни сегодняшние продолжатели их учения не смогли разобраться в монистическом учении марксизма, до сих пор являющемся для них методологическим ориентиром для построения теоретических основ криминологической науки. Очевидный факт, что в реальной действительности не существует таких явлений, как «общее» — преступность и «особенное», в качестве которого объявлены отдельные виды преступности. В этой связи нужно признать, что эти объекты криминологического познания мы должны представлять реально, как они есть на самом деле: в первом случае, когда говорим о преступности вообще, как совокупность всех зарегистрированных преступлений (хотя большая доля ее осталась латентной). Поэтому спрашивается, может ли какое-либо явление состоять из открытой части и скрытой?), а во втором случае как совокупность преступлений, образующих отдельный ее вид.

Следовательно, давно пора исключить из криминологии надуманные теории преступности как явления (или системы, что не легче) и ее собственных причин, в силу которых она якобы самодетерминируется, самовоспроизводит себя. И признать личность индивида единственным продуцентом преступности, представляемой в виде статистической совокупности, образовавшейся из суммы зарегистрированных криминальных событий, при этом помня о латентной ее части. В этой связи следует направить когнитивные и эмпирические усилия криминологов на исследование душевных страстей и психических расстройств, детерминирующих преступное поведение личности индивида.

Проблема детерминации преступности всегда стояла в центре криминологических проблем и представляла собой трудность для

криминологов в ее изложении, так как, по слову А.Б. Сахарова, эта проблема в значительной мере проблема политическая, особенно в этом качестве она выделялась в обществе, строящем коммунизм. И тут ничего нет странного, ибо нужно было обосновать, что будущим коммунистическим отношениям чужда не только преступность, но даже аморальные проступки. Видимо, поэтому советские криминологи были вынуждены выдвинуть на первые роли преступность, представив ее в качестве самостоятельного социального явления, детерминированного общественными негативными причинами. И только совершенствуя общественные отношения, по их мнению, можно было покончить с преступностью. А если детерминатив преступности связать с истинным ее продуцентом — личностью индивида, с ее страстями и психическими расстройствами, детерминирующими всякие действия, в том числе и криминальные, тогда из-за схожести психических патологий и людских страстей невозможно было бы ни идеологам, ни советским криминологам поддерживать учение классиков марксизма, утверждающих преходящий ее характер, то есть временное присутствие преступности при социализме. Но нынешняя Конституция неидеологизированной России, объявившая идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13), гарантировавшая свободу мысли (ч. 1 ст. 29) и преподавания (ч. 1 ст. 44), сняла все идеологические ограничения, мешавшие развитию криминологической теории. В этой связи уже давно можно было приступить к изучению психической причинности, являющейся единственным продуцентом деятельности человека. Однако из-за сложности ее понимания криминологи с осторожностью подходят к этому предмету. Ведь философские словари, в том числе и материалистического толка, называют психику человека термином «душа», являющуюся в советский период камнем преткновения для теории криминологии, изучающей личность преступника. Монистическое учение марксизма игнорирует двуипостасность человека и представления о душе, изложенные в религиозных источниках и в идеалистической философии. Но со времен Аристо-

теля, написавшего трактат «О душе», эта субстанция человека является предметом изучения в основном христианской антропологии и психотерапии. Этот термин встречается в первой главе Книги Бытия и затем по тексту употребляется непрестанно. В общем смысле им обозначается та часть человеческой природы, которая недоступна чувственному (эмпирическому) познанию.

Трактат Аристотеля «О душе», завоевавший его автору репутацию «родоначальника научной психологии», по содержанию и жанру отличается от диалогов Платона и его учения о мировой душе. Аристотель не испытывал особого интереса к религиозной проблематике души, занимая позицию объективного наблюдателя и осторожного исследователя. Оставляя в стороне без рассмотрения большую часть религиозных вопросов о происхождении человеческой души, Аристотель ограничил предмет науки о душе исследованием ее структуры, способностей и ее связей с функциями тела. Это позволило Аристотелю обосновать взаимосвязь души и тела, их единство и различие и тем самым преодолеть свойственное платонизму отрицательное отношение к телу человека; разработать основные понятия и категории психологии как специальной науки о его душевной жизни. Общему успеху труда Аристотеля способствовало то обстоятельство, что в этом произведении соединились философия и естествознание, хорошее знание биологии и анатомии и богатый опыт наблюдений над природой⁹.

В христианской антропологии нет общепризнанного определения понятия человеческой души (как, впрочем, и личности). И оно едва ли возможно, ибо душа в религиозной трактовке невидима, невещественна, имеет иную тварную природу. Авторы-богословы ею обозначают духовную часть человеческой личности. В качестве одного из основных природных свойств души богословы рассматривали ее духовность, причем духовность тварную, поскольку она была создана Богом. Главным источником сведений об этом служит откровение, данное Моисею: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его

(то есть в личность — ремарка Е.Ж.) дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Здесь описывается создание души человека. Следовательно, душа, как и тело, есть творение Бога. Поэтому тело не может существовать без души, равно как и душа без тела.

В середине XIX в. в России складывается психологическая наука, поначалу связанная с философией, но все более и более отдалявшаяся от нее и предпочитавшая «метафизическому» толкованию души в качестве субстанции психологическое объяснение душевных явлений. Это обстоятельство объясняло наличие практик врачевания на Руси душевно больных лиц. Правда, эти функции выполняли монастыри, так как особая социальная система попечения о болящих находилась под непосредственным покровительством Православной Церкви.

Но Октябрьский переворот 1917 г. и материалистическое учение, краеугольным камнем которого является атеизм, принесли известные драматические последствия. Человек в медицине вообще и в психиатрии в частности стал рассматриваться лишь как телесная реальность, его личность была сведена к физиологическому процессу, а в учении марксизма стала его социальным придатком. Духовное понимание всякой болезни было окончательно низвергнуто. А взамен ему пришло биологическое. Этот факт подтверждается и криминологией. Вот что пишут авторы одного из учебников постсоветского образца: «Процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала факторами социальной действительности»¹⁰. В другом несколько позднем учебнике уже другой автор причины конкретных преступлений рассматривает в качестве биологических¹¹, игнорируя или не понимая роль психического как основы действий человека.

Ошибочность отождествления биологического с психическим порождена только монистическим учением марксизма, не признающим душевную субстанцию, существующую в теле человека, то есть его двуипостасность. Ведь психические отклонения и более серьезные патологии относятся не к биологии человека, то есть его соматике, а к его душе, по-

грязшей в страстных пороках. Нужно представлять, что криминальное поведение вызывается различными переживаниями человеком своих страстей, которые в конце концов приводят к психическим патологиям. Следует признать как аксиому, что нет среди преступников душевно здоровых людей. Из этого заключения вытекает нелицеприятный вывод. Но вначале нужно раскрыть сущность греховных страстей, а затем привести реестр психических расстройств, порождаемых страстями.

Итак, «страсть» — это слово происходит от глагола «страдать». Человек — существо несамодостаточное, тварное, изменчивое и ограниченное, поэтому как только по какой-либо причине он «исчерпывает себя», то есть не может восполнить свою ограниченность или ущербность, он начинает страдать. После грехопадения, когда характер его отношений с Богом изменился, человек был обречен на страдания (Быт. 3:16—19).

Греховные (противоестественные) страсти не являются чем-то самобытным и субстанциональным, то есть они не созданы Богом. Страсти возникают путем сознательного извращения своего естества, своих естественных потребностей. Например, естественная потребность тела в пище может быть основанием для чревоугодия, являющегося греховной страстью. У каждой греховной страсти можно обнаружить одно или несколько естественных оснований, извращением которых она по сути является.

В христианской антропологии в классификацию греховных страстей входят: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость, зависть.

Главной причиной возникновения греховных страстей является стремление человека к наслаждению — гедонизму. Поскольку все люди созданы Богом для блаженства, то каждый человек внутренне ощущает в себе стремление к счастью, но, согрешив, он часто не знает, что оно собой представляет и где его искать.

Другой причиной возникновения греховных страстей является страх страданий и смерти (Евр. 2:14—15). Человек боится боли, для него страшна физическая смерть — это естественно,

ибо в глубине души люди осознают свое предназначение к блаженству и бессмертию.

Исходя из самолюбия, преподобный Максим перечисляет греховные страсти, разделяя их на две группы. К первой относит страсти, вызванные стремлением к наслаждениям. Это: чревоугодие, гордость, тщеславие, чванливость, сребролюбие, жадность, кичливость, хвастовство, безрассудство, безумие, самомнение, спесь, презрение, наглость, пошлость, плутоватость, распущенность, легкомысленность, тупость, притворство, насмешливость, срамословие и все другое подобного рода.

Во вторую группу включает: гнев, зависть, ненависть, вражду, злословие, клевету, неразумную печаль, отчаяние, беспечность, уныние, малодушие, сетование, ревность, соперничество и всякие другие страсти, которые свойственны душевному состоянию человека¹².

Можно было бы привести мнения и других подвижников христианской религии, однако они также будут выражать собственную точку зрения, свидетельствующую об отсутствии единого понимания и объяснения греховных страстей. Но главное не в этом. Перед автором данной статьи стоит задача проследить связь греховных (порочных) страстей с состоянием психического здоровья людей, патологии которого приводят к совершению преступлений.

В 60-е годы прошлого столетия в США затрубили тревогу по поводу психического здоровья нации. Тогда были опубликованы данные из отчета комиссии психиатров, изучавшей в течение 8 лет психическое состояние населения США. Согласно отчету, только 18% населения имеют вполне нормальную психику. У всех других проверенных граждан США, принадлежащих к самым различным слоям населения, они нашли, как отмечалось в отчете, все степени психического расстройства, от простого невроза до шизофрении¹³. В этой связи значительная часть совершаемых преступлений в США, как указывают психиатры, связана с психическими ненормальностями преступников. Ч. Ломброзо в свое время тоже говорил, что все «настоящие» преступники (то есть совершающие умышленные преступления — ремарка Е.Ж.) и преступники-

рецидивисты, как правило, психически ненормальные люди. На это предупреждение многие криминологи не обращают внимания и сейчас, а зря. Говоря о душевных патологиях — психических расстройствах, которыми подвержены буквально все люди (ибо мы все несем первородный грех уже с рождения), следует заметить, что вся беда заключается в том, что в человеческий мозг так просто не заглянуть. Особенно когда эти болезни носят промежуточный характер и когда результаты видны только задним числом. Сегодня, как на Западе, так и у нас, считают, что Гитлер и Сталин были душевнобольными людьми. Однако они свою жизнь прожили. Но как предусмотреть теперь и предупредить впредь руководство государством таких людей?

С психической ненормальностью (патологией) связаны психические заболевания — психозы, исходящие от головного мозга, которые подразделяются на шизофрению и маниакально-депрессивный психоз. Болезни могут протекать непрерывно или приступообразно, вяло или ярко выражено, тяжело или умеренно. Типичные симптомы психозов: бред, галлюцинации, поведенческие нарушения (чаще при шизофрении); расстройства эмоциональной сферы в виде мании или депрессии (при маниакально-депрессивном психозе). В связи с этим со временем может измениться весь психический облик человека.

Другая группа патологических заболеваний включает в себя разнообразные невротические расстройства, порожденные центральной нервной системой. Все эти болезни нужно рассмотреть подробно, ибо они часто имеют определяющее значение в механизме криминального поведения личности индивида.

Шизофрения — психическое заболевание, проявляющееся типичными изменениями личности. В клинической картине шизофрении можно выделить следующие структурные нарушения мышления:

- разорванность — нарушение логической связи в речи;
- бессвязность — речь больного представляет собой набор слов, отсутствуют логическая и грамматическая речевые связи;

- обстоятельность — характерная для мышления излишняя детализация, застревание на малозначительных деталях, неумение выделять главное;
- резонерство — бесплодное мудрствование, обычно сочетается с многословностью и подменяет собой размышления и ответы по существу;
- замедленное мышление — со стороны ощущается трудность осмысления ситуации, бедность и однообразие представлений, характеризующиеся уменьшением числа ассоциаций;
- ускоренное мышление — явление противоположное замедленному мышлению, апогей ускоренного мышления представляет собой «скачкообразное» изложение идей;
- ментизм — патологический наплыв мыслей, в голове этого человека буквально поток разнообразных ассоциаций, при этом речь больного по темпу не изменяется;
- шперрунг — остановка, внезапная «закупорка» мысли;
- бредовые идеи — ложные умозаключения, не имеющие под собой реальных оснований и не поддающиеся логическому разубеждению. Различают множество разновидностей бреда: бред преследования, величия, ревности, отравления, ущерба и др.¹⁴

Маниакально-депрессивный психоз — это психическое заболевание, основными клиническими признаками которого являются маниакальные, депрессивные или смешанные фазы, сменяющие друг друга в разной последовательности. В данном случае мания выражается в болезненно повышенном настроении, сопровождающемся двигательным и речевым возбуждением. И наоборот, эта болезнь может привести к депрессии, характеризующейся снижением настроения, сопровождающегося вялостью, утомленностью, уныло-пессимистической оценкой происходящего. Депрессия может приводить к суицидальным мыслям и даже действиям.

Существует большая группа психических расстройств, именуемая в клинике как «погра-

ничная патология». К этой группе в первую очередь относятся неврозы, неврозоподобные состояния, психосоматические состояния, приобретенные формы психопатий и некоторые типы депрессивных расстройств. Страдания этих людей во многом являются следствием их личностно-характерологического склада, который определяется и нравственно-духовными причинами.

Среди названных расстройств значительное место занимают *неврозы*, которых справедливо называют запущенной формой страстей. По данным ВОЗ, заболеваемость неврозами в России составляет до 25 случаев на 1000 человек. Это учтенная заболеваемость и, скорее, ее можно рассматривать как вершину айсберга. В этой связи в среде специалистов, изучающих эту патологию, бытует грустная шутка: вместо вопроса, страдает ли человек неврозом, надо задать вопрос, каким именно видом невроза он страдает?

Согласно определению, принятому в нашей стране, «невроз — это психогенное (возникающее на нервной почве) нервно-психическое расстройство, которое формируется в результате нарушения особо значимых жизненных отношений человека»¹⁵. Иначе говоря, невроз развивается тогда, когда человек в силу различных обстоятельств не может найти подходящего варианта выхода из сложного положения, разрешить психологически значимую ситуацию или перенести какую-то конкретную житейскую трагедию. Невротические срывы могут сопровождаться проявлениями навязчивости, вспышками агрессивности, злобности и т.п., часто приводящими к криминальным действиям.

Кроме того, неврозоподобная клиническая картина часто встречается у людей с «дурным» характером или существенными недостатками воспитания.

Сегодня трудно найти другое понятие в медицине, трактуемое различными научными школами столь многозначно и даже противоречиво. Потому что невротические реакции, которые могут возникнуть у человека вслед за тяжелыми потрясениями, конфликтами, соматическими заболеваниями или жизненными

неурядицами, весьма разнообразны. Их симптомы накладываются на личность человека, особенности его характера — отсюда и полярированность взглядов на эту проблему, порождающую многообразие причин проявления неврозов, к которым специалисты относят: мозговую дисфункцию, вытеснение в бессознательное внутреннего конфликта, бескомпромиссность установок и догматический строй мышления, неумение прогнозировать конфликт и готовность к нему, неверные стереотипы поведения, неудовлетворенность потребности в самоактуализации, избыточную информацию, наследственную заболеваемость и т.д. Непонятность источника этого расстройства привело некоторых психиатров к высказыванию крайней точки зрения: невроз — это нормальное поведение в ненормальном обществе.

Но в то же время в их высказываниях о неврозах прослеживается достаточно неопределенное отношение: одни специалисты относят истоки неврозов к особенностям мышления человека; другие — к патологии эмоций; третьи — к нарушению процесса самопознания; четвертые — к психологической незрелости и инфантильности.

В отечественной психиатрии обычно выделяют три основные формы неврозов: неврастения, невроз навязчивых состояний и истерия. Кратко отметим их суть в приведенной последовательности.

Неврастению принято считать самой частой формой неврозов. Данное заболевание, как следует из самого названия, проявляется нервной слабостью, раздражительностью, вспыльчивостью. При нем обостряются дремлющие очаги инфекции, напоминают о себе холецистит, гастрит, язвенная болезнь желудка или двенадцатиперстной кишки. Короче говоря, этот недуг является катализатором, ускоряющим развитие соматической (телесной) патологии.

Невроз навязчивых состояний, то есть существующие помимо воли и желания человека, может быть в качестве определенных мыслей, так и действия. К ним относятся обычно страхи или фобии. Фобия — это немотивированный страх определенных предметов или

обстоятельств. Медицина насчитывает более 250 видов фобий, объектами страха которых являются даже деньги, вызывающие хромотофобию, знания — эпистемофобию, мышление — фронемофобию, книги — библиофобию.

Различают страхи по их источнику возникновения. К ним относятся: ситуативный, который появляется у человека в момент угрозы, опасности. В таких ситуациях при обороне случаются умышленные превышения пределов крайней необходимости за что эти обороняющиеся привлекаются к уголовной ответственности. И личностный, возникновение которого связывают с особенностями характера.

Истерия. Духовная оценка этого психопатологического состояния может быть представлена как выставление себя напоказ. У истерических личностей нетрудно заметить эмоциональную неустойчивость, проявляющуюся бурными и яркими сменами настроения. Речь этих людей очень образная, характерны частые преувеличения реальных фактов. В поведении сквозит позырство, самолюбование. Истерическая личность жаждет внимания к своей персоне и тяжело переживает его отсутствие. Для истерика характерно желание казаться более значимым, чем он есть в действительности.

По мнению известного отечественного психиатра П.Б. Ганнушкина, в поведении истериков всегда преобладает неестественность и фальшивость: «Каждый поступок, каждый жест, каждое движение рассчитаны на зрителя и на эффект. Они обязательно хотят быть оригинальными и не отказываются ни от какого средства, чтобы привлечь к себе внимание»¹⁶.

Чтобы окончательно закончить портрет истерической личности нужно отметить, что они подчас хитры, изворотливы, среди них много аферистов (мошенников), так как эти лица нередко обладают тонкой интуицией.

В клинической психиатрии различают истерический невроз и истерическую психопатию. Эти состояния различаются по глубине, выраженности и происхождению истерических проявлений. Для истерического невроза более характерна соматизация конфликта, то есть проявление истерии в форме различных

телесных недомоганий и ощущений. Истерическая психопатия характеризуется поведенческими нарушениями и снижением социально-этического уровня в общении.

Многие истеричные персоны — всегда различные протестных сборищ: манифестаций и демонстраций. Причем для них не особенно и важно, что или кого защищать, чьи права отстаивать. Привлекают их не причины, а сама возможность быть на виду и на слуху.

Заканчивая рассмотрение психических расстройств, нужно сказать и о *депрессии* — самом распространенном душевном заболевании, сопровождающемся уныло-пессимистической оценкой происходящего. Около 75% людей, страдающих депрессией, хотя бы единожды помышляли о суициде, а 10—15% лиц от этого числа совершали его. Депрессивные расстройства — спутник пристрастившихся к алкоголю и наркотическим средствам людей и являются причинами ссор, разводов, конфликтов, болезней и преступлений.

Сегодня многие психиатры считают, что депрессия — это болезнь цивилизации с ее непосильными требованиями к человеку и психоэмоциональными перегрузками. Если говорить о систематизации депрессивных расстройств, то специалисты выделяют депрессию невротического, соматогенного и эндогенного характера. Кратко раскроем их сущность.

Невротические депрессии возникают, условно говоря, на «нервной почве» в результате нервных потрясений, внешних и внутренних (душевных) конфликтов у потенциально здоровых в психическом отношении людей. Большинство исследователей подчеркивают роль личностных особенностей в формировании невротической депрессии. При невротической форме депрессивных расстройств определяется ее самая непосредственная связь с духовно-нравственным состоянием человека.

Соматогенные депрессии есть результат соматических (телесных) заболеваний. В этом случае депрессия является психической реакцией на угрозу своему здоровью или жизни. Например, установлено, что даже спустя 6—12 месяцев от возникновения инфаркта у 90% пациентов обнаруживается депрессия. Причины

ее стойкости, как показывают наблюдения, связаны с утратой смысла жизни, крахом надежд.

Эндогенные депрессии обусловлены конституциональными факторами, унаследованными или приобретенными в процессе жизнедеятельности индивида. При эндогенной депрессии наблюдаются: грубая дезорганизация личности с отрывом от реальной действительности; наследственная отягощенность; цикличность в течении; сезонность обострений (весна, осень — ухудшении самочувствия), более выражено ухудшение психического состояния больного в утренние часы; склонность к затяжному течению¹⁷.

Итак, был рассмотрен детерминатив криминального поведения личности индивидов, в результате которого было установлено, что психические реакции на внешние раздражители зависят от душевного состояния человека. Материалистический подход к объяснению криминального поведения людей указывает на внешнюю социальную сферу их жизнедеятельности, оставляя без внимания очевидный факт, что общество, его устройство и все институты есть продукт деятельности людей. Следовательно, каковы они — таково и общество и отношения между людьми в нем. Когда криминологи-материалисты поймут эту непреложную истину, вот тогда им придется заняться исследованием действительно настоящего детерминатива всех действий, в том числе и криминальных, — личности, обозначенной в христианской антропологии душой человека.

Список источников

1. *Авдеев Д.А.* Душевные болезни: православный взгляд. М.: Издательство «ДАРЪ», 2005.
2. *Авдеев Д.А.* Нервность: Ее духовные причины и проявления. Беседа с православным врачом. М.: Издательство «ДАРЪ», 2006.
3. *Влахос И., митрополит.* Православная психотерапия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.
4. Диалектический материализм. Учебное пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа», 1974.

5. *Жигарев Е.С., Черняев А.В.* Криминологическая теория и религия христианства о преступном поведении и его предупреждении. М.: Мобиле, 2006.

6. *Казарян А.Т.* Душа // Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007.

7. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

8. Криминология: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ, 2021.

9. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 29.

10. Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов, В.А. Лекторский и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985.

References

1. *Avdeev D.A.* Mental illnesses: Orthodox view. М.: Publishing House «DAR», 2005.

2. *Avdeev D.A.* Nervousness: Its spiritual causes and manifestations. Conversation with an Orthodox doctor. М.: Publishing House «DAR», 2006.

3. *Vlahos I., Metropolitan.* Orthodox psychotherapy. Holy Trinity Sergiev Lavra, 2004.

4. Dialectical materialism. Textbook / ed. by A.P. Sheptulin. М.: «Higher School», 1974.

5. *Zhigarev E.S., Chernyaev A.V.* Criminological theory and religion of Christianity on criminal behavior and its prevention. М.: Mobile, 2006.

6. *Kazaryan A.T.* Soul // Orthodox Encyclopedia. Vol. XVI. М.: Church-Scientific Center «Orthodox Encyclopedia», 2007.

7. Criminology: a textbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence» / [G.A. Avanesov et al.]; edited by G.A. Avanesov. 6th ed., reprint. and additional. М.: UNITY-DANA, 2015.

8. Criminology: textbook / collective of authors; under the general editorship of V.I. Gladkikh. 2nd ed. М.: JUSTICE, 2021.

9. *Lenin V.I.* Complete collection works. Vol. 29.

10. Materialistic dialectics: A brief outline of the theory / P.N. Fedoseev, I.T. Frolov, V.A. Lecture, etc. 2nd ed. expanded. М.: Politizdat, 1985.

¹ См.: Криминология: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ, 2021. С. 58—79.

² См.: Криминология / под общ. ред. В.И. Гладких. С. 65.

³ См.: Диалектический материализм. Учебное пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа», 1974. С. 233.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 221.

⁶ См.: Криминология / под общ. ред. В.И. Гладких. С. 67.

⁷ См.: Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов, В.А. Лекторский и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985. С. 91.

⁸ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 29. С. 152—153.

⁹ См. об этом: *Казарян А.Т.* Душа // Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 479.

¹⁰ См.: Криминология / под ред. Г.А. Аванесова. С. 256.

¹¹ См.: Криминология / под общ. ред. В.И. Гладких. С. 65.

¹² Цит. по: *Влахос И., митрополит.* Православная психотерапия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. С. 257—258.

¹³ См. об этом: *Жигарев Е.С., Черняев А.В.* Криминологическая теория и религия христианства о преступном поведении и его предупреждении. М.: Мобиле, 2006. С. 178—179.

¹⁴ См.: *Авдеев Д.А.* Душевные болезни: православный взгляд. – М.: Издательство «ДАРЪ», 2005. С. 14—15.

¹⁵ *Авдеев Д.А.* Нервность: Её духовные причины и проявления. Беседа с православным врачом. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство «ДАРЪ», 2006. С. 8.

¹⁶ Цит. по: *Авдеев Д.А.* Нервность: Ее духовные причины и проявления. С. 51—52.

¹⁷ См.: *Авдеев Д.А.* Нервность: Ее духовные причины и проявления. С. 79—80.

@ Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.В. БОГАТЫРЕВ, А.Н. ВЫЛЕГЖАНИН, Р.А. КАЛАМКАРЯН. 2022

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
ГОРЯЧЕВА Ю.А., ЗАХАРОВА В.Ф., ОМЕЛЬЧЕНКО Е.А.
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ: МОНОГРАФИЯ /
ПОД. ОБЩ. РЕД. Ю.А. ГОРЯЧЕВА — МОСКВА: ЭТНОСФЕРА, 2022—210 С.**

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Email: professor60@mail.ru

Валерий Викторович БОГАТЫРЕВ,

заведующий кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор

Email: mp_ved.vlsu@mail.ru

Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН,

заведующий кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Вице-президент Российской Ассоциации международного права

Email: danilavy@mail.ru

Рубен Амаякович КАЛАМКАРЯН,

профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя; профессор кафедры «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых доктор юридических наук, профессор

Email: mp_ved.vlsu@mail.ru

Для цитирования: Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.В. БОГАТЫРЕВ, А.Н. ВЫЛЕГЖАНИН, Р.А. КАЛАМКАРЯН. Рецензия на монографию Горячева Ю.А., Захарова В.Ф., Омельченко Е.А. «Международные стандарты образования: уроки истории и современность: монография / под. общ. ред. Ю.А. Горячева — Москва: Этносфера, 2022—210 С. // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2022. С. 119—121.

Российская академическая наука современной юриспруденции показательно пополнилась новационным по своему содержанию трудом Горячева Ю.А. Захарова В.Ф., Омельченко Е.А. «Международные стандарты образования: уроки истории и современность: монография / под. общ. ред. Ю.А. Горячева — Москва: Этносфера, 2022—210 с. Новационность работы объективно выделяется по своей академической значимости. Предметная востребованность представленного труда обозна-

чена по объективным показателям качественности и законченности научного исследования международных стандартов образования в рамках системы образовательных учреждений России как феномена Российского академического процесса, выполненного на уровне современной науки юриспруденции.

Авторский коллектив представлен в лице признанных Российских ученых: Юрий Алексеевич Горячев, юрист международник, кандидат исторических наук, научный руководитель

кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов» Московского педагогического государственного университета, автор многочисленных публикаций по вопросам международного образования и гуманитарного сотрудничества; Елена Александровна Омельченко, кандидат исторических наук, декан Факультета регионоведения и этнокультурного образования, заместитель директора Института социально-гуманитарного образования, профессор Московского педагогического государственного университета, член Президиума Совета по межнациональным отношениям при Правительстве г. Москвы, автор более 100 публикаций по вопросам поликультурного образования и интеграции иноэтнических мигрантов; Владимир Федорович Захаров, заместитель генерального директора АНО Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера», ведущий специалист Центра историко-культурных исследований религии и межнациональных отношений Факультета регионоведения и этнокультурного образования Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, член Президиума Международного совета Российских соотечественников (МСРС).

В параметрах структурного построения монографии академический и реально существующий феномен по линии международных стандартов образования обозначен в режиме целостного научного труда. Концептуально обоснованное структурное построение монографии в параметрах пяти разделов: Раздел I «На пути к международным стандартам образования от педагогики мыслителей ранних эпох к современным стандартам (с. 12—55); Раздел II «Истоки становления международных организаций. Лига Наций. Глобальные цели ООН и ЮНЕСКО в управлении образованием» (с. 56—116); Раздел III «На пути к формированию общего образовательного пространства и международных стандартов образования» (с. 117—151); Раздел IV «Образование для устойчивого развития: от глобального миропонимания и рамочной программы «Образования 2030» к новой инициативе ЮНЕСКО «Перспективы образования» (с. 152—168); Раздел V «Законодательство РФ по вопросам

международного сотрудничества в сфере образования» (с. 169—182) представляет содержательную часть работы в режиме доктринальной и фактологической обоснованности, логической последовательности. Заложенный в монографии академический позитив направлен на содействие международному образовательному сотрудничеству как на пространстве России, так и на универсальном уровне в деле морально-психологического обеспечения целостности системы международного образовательного сотрудничества по регулированию международного академической мобильности субъектного состава сотрудников международной образовательной системы (с. 10—11).

В формате законченного по содержанию научного исследования по линии международного образовательного сотрудничества и становления международной организационно-правовой системы современного миропорядка монография отвечает требованиям современности по обстоятельствам востребованности формирования общего образовательного пространства и международных стандартов образования, а сам теоретический посыл общего образовательного пространства и международных стандартов образования в параметрах содействия поступательному развитию современного миропорядка на основе верховенства права (с. 117—151) подтвержден юридически и фактически. В параметрах государственно-правового строительства Российской Федерации вхождение России в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство (с. 176) выступает в качестве основы по поддержанию режима юридической безопасности всего субъектного состава гражданского сообщества России как правового государства. Международно-правовое позиционирование Российской Федерации обозначает себя показательным примером юридической действенности последовательного курса России на поддержание режима верховенства права на национальном и международном уровне.

По обстоятельствам включенности Российского государства в процессе межгосударственного взаимодействия по содействию международному образовательному сотрудничеству в книге делается правильный вывод о том, что одним из важнейших направлений

поддержания эффективности деятельности, обеспечения целостности международной образовательной системы является высокий уровень межгосударственного сотрудничества в части функциональной деятельности всего комплекса институтов и организаций в системе международного образовательного сотрудничества (с. 152—168). Постановочно в плане подтверждения последовательности внешнеполитического курса Российского государства на поддержание международной законности и правопорядка показательную значимость здесь несет заявленная в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина приверженность России верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

По констатации предметного вклада в Российскую академическую науку современной юриспруденции представленный труд всецело соответствует программам ведущих научно-образовательных школ, соответствует корпусу требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, обеспечивает целостность режима выполнимости всех постановочных требований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Концептуальная целостность представления феномена «международные стандарты образования», практическая значимость выводов по работе в плане содействия вхождению России в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство и в этом аспекте содействия повышению уровня включенности Российского государства в процесс международ-

ного образовательного сотрудничества — таков результативный вывод по работе, предметно ориентированной на современность, многоформатность направленности, целостность концептуального посыла и способа его конкретной реализации. Выстраивание феномена «международные стандарты образования» в параметрах содействия повышению уровня международно-правовой включенности Российской Федерации в процесс международного образовательного сотрудничества всецело раскрывает концептуальный замысел работы. Новационность труда обозначена по обстоятельствам предметности и последовательности в представлении материала исследования, качественного концептуального и фактологического аппарата. В режиме объективной констатации своим академическим трудом авторский коллектив существенным образом обогатил Российскую академическую науку современной юриспруденции. Проблематика по линии феномена «международные стандарты образования» по факту выхода монографии получила свое последовательное развитие в формате целостного по содержанию исследования. Международно-правовая включенность Российской Федерации в дело обеспечения международной законности и правопорядка всесторонним образом подтверждает значимость деятельности сотрудников образовательной системы Российского государства по поддержанию высокого престижа Российской образовательной системы и обеспечению целостности режима общего образовательного пространства в общих параметрах универсальной международной безопасности.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
  - учебной литературы
  - монографий и научных изданий
  - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru